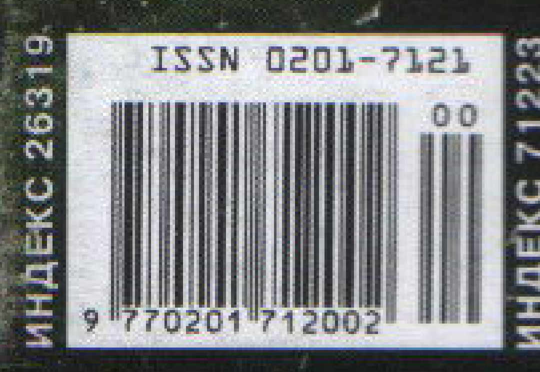
ТРОПОЮ ЧЕ-ГЕВАРО

СОЛДАТ УДАЧИ

1 [100] 2003

ЗАПИСКИ ЛЕГИОНЕРА

ОТРЯД УХОДИТ В ПОИСК...

«МЫ ДРАЛИСЬ С АМЕРИКАНСКИМ ДЕСАНТОМ...»

СОТЫЙ НОМЕР 100

СОЛДАТ УДАЧИ

ЖУРНАЛ ДЛЯ СИЛЬНЫХ И ЖЕСТКИХ МУЖЧИН

Главный редактор Михаил ЕФИМОВ

Зам. главного редактора Игорь МИХАЙЛОВ

Ответственный секретарь Олег ЗИНОВЬЕВ

Специальный корреспондент Олег КОЛОМИЕЦ

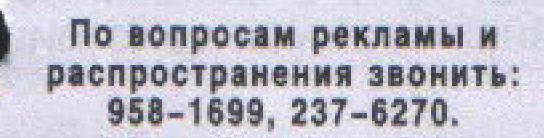
Эксперт-консультант Дмитрий ШИРЯЕВ

Экономический отдел Нонна ПЕЙКРИШВИЛИ

Отдел рекламы Сергей КОЛОМНИН

Отдел распространения Олег УТИКЕЕВ, Николай ДАРИНСКИЙ

Телефон/факс редакции:
(095) 958-1699,
(095) 237-6270
Адрес редакции:
113162 Москва, ул. Люсиновская, 68.
E-mail: soldatudachi@soldatudachi.ru
http://www.soldatudachi.ru

По вопросам рекламы и распространения звонить:
958-1699, 237-6270.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

Учредитель и издатель:
ООО «Солдат удачи» (Россия)

Подписано в печать 20. 12. 2002

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ,
свидетельство ПИ № 77 – 5801 от 20. 11. 2000

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
26319 по Объединенному каталогу
(адресная подписка)

Допечатный процесс:
компания «ПАПИЛЛОНС»

Отпечатано в типографии
ИПП "Кострома"
Заказ № 1588

Тираж 42 тыс. экз. 1-й завод – 21 тыс.

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

К сведению авторов!
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем. Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Михаил ЕФИМОВ

Сотый, юбилейный номер...

Дорогой читатель! Ты держишь в руках праздничный, юбилейный сотый номер журнала. Сто выпусков - это восемь лет работы. Восемь лет творческого упорного труда. С высоты журналов-«стариков» (а таких у нас немало в стране) мы и вправду весьма юное издание. И тем не менее нам есть чем гордиться.

За эти восемь лет журнал «Солдат удачи» узнали в разных, самых отдаленных уголках нашей России. Каждый день редакционная почта приносит весточки от читателей. Где только не живут они - на Крайнем Севере, Дальнем Востоке, в самой западной Калининградской области, на юге.

Мы знаем, с каким трудом «добирается» наш журнал даже до некоторых больших городов. Что греха таить, порой фирмы, занимающиеся распространением печати, просто не хотят доставлять «Солдат удачи» в отдаленные уголки. У них свои, коммерческие резоны. Однако он неведомыми путями попадает и в маленькие городки, и в поселки, в далекие села и хутора.

Знаем мы это потому, что ты, дорогой наш читатель, человек неравнодушный. Ты не просто прочтешь статью, корреспонденцию в журнале, но и напишешь отклик на нее, свое суждение, мнение.

Редакция очень рада таким суждениям. Мы чувствуем эту невидимую, но крепкую связь между журналом и тобою, читатель. Это придает нам силы, это помогает ощущать пульс читательского интереса.

Твои письма - верный компас для нас. По ним мы сверяем свой курс - верно ли мы идем, туда ли идем.

Так что в этом юбилейном выпуске хочется призвать тебя, дорогой читатель. Прочитав журнальный материал, удели минутку и нам. Напиши письмо, отклик. Что нравится в журнале, что не нравится. Нам дорого любое твое мнение.

Радует и то, что наш читатель живет не только в России, но и на Украине, в Белоруссии, Казахстане, Молдавии, Грузии и других бывших республиках Советского Союза.

Знают нас и в США, Израиле, Германии. Пишут, звонят оттуда.

Попадает журнал во Французский иностранный легион, и наши соотечественники откликаются.

Это говорит только об одном. За восемь лет работы, за сто выпусков журнал «Солдат удачи» нашел свою нишу, своего читателя.

Что ж, дорогой читатель, открывай свой любимый журнал. В этом номере мы попытались максимально учесть твои пристрастия, интересы, увлечения.

В последнее время в своих письмах ты часто просишь: больше показывайте боевой опыт, давайте советы, рассказывайте о науке побеждать. Это подтолкнуло редакцию в № 10 за 2002 год обратиться к участникам боевых действий в Афганистане и Чечне с призывом: «Напишем книгу боевого опыта». Есть люди, которые уже откликнулись на наш призыв. Спасибо им.

В нынешнем юбилейном выпуске у нас много таких материалов. Это статьи «Отряд уходит в поиск», «Тропою Че Гевары», «Выживает не сильнейший. Выживает умнейший» и другие.

Велик читательский интерес и к теме Французского иностранного легиона. По-прежнему, уважаемый читатель, ты хочешь как можно больше знать об этом воинском соединении. И потому мы для тебя приготовили сюрприз. В сотом, юбилейном номере начинаем публикацию под названием «Записки легионера». Их автор Андрей Дегтярев знает легион не понаслышке. Он провел в одном из полков три года. Эти записки будут публиковаться в нескольких номерах с продолжением. Будь внимателен, не пропусти.

Разумеется, в праздничном номере ты найдешь традиционные рубрики «Тайные войны», «Спрашивайте - отвечаем», «Ответный выстрел», «Перевод». Все материалы оформлены как иллюстрациями профессиональных фотокорреспондентов, так и архивными фото.

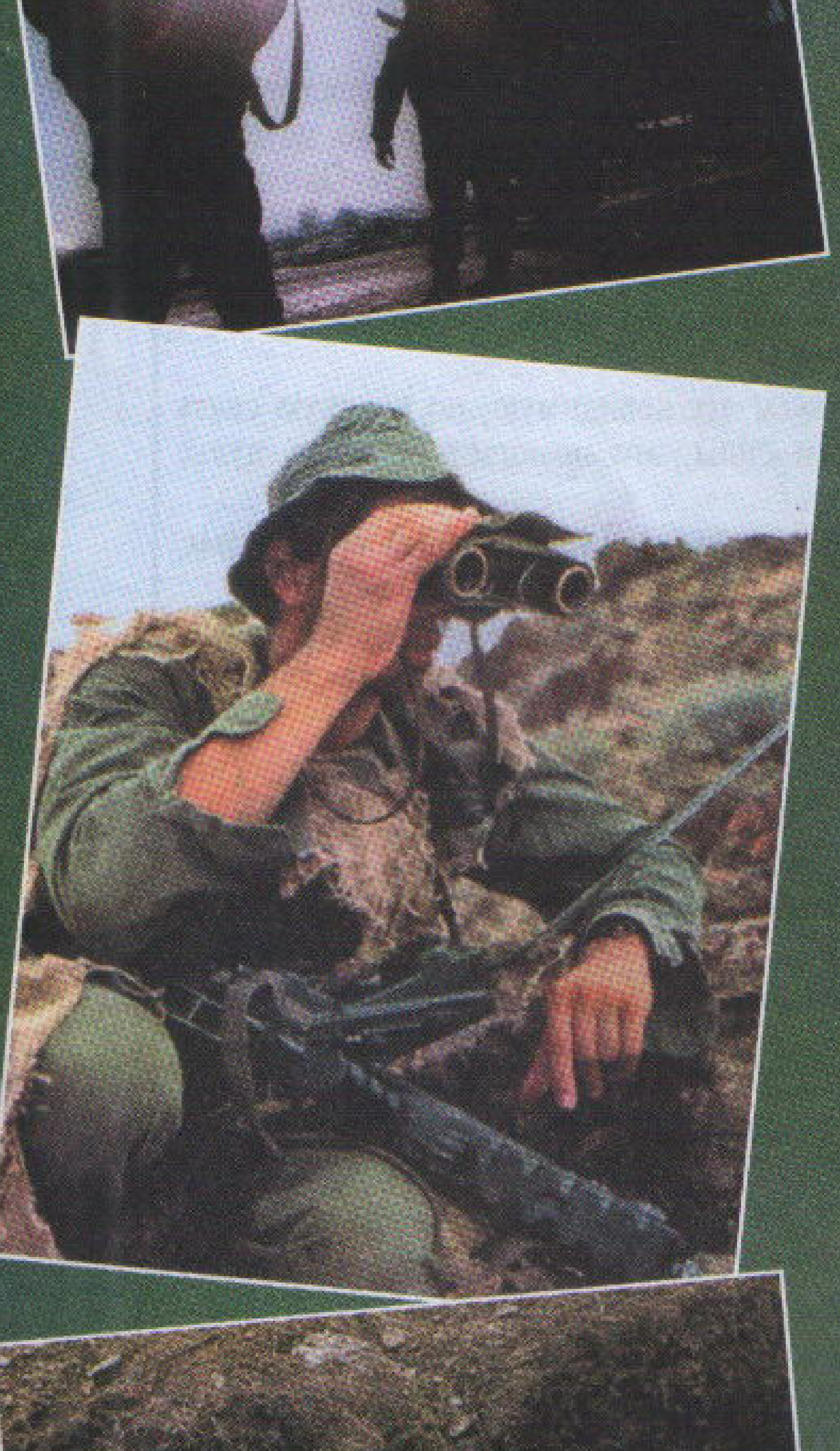
Таков, если коротко, наш сотый номер. Он для тебя, наш дорогой читатель. Открывай, читай и не забудь написать в редакцию, нравится ли он тебе.

Поздравляем с выходом юбилейного номера!

Дорогие читатели!
Редакция журнала "Солдат удачи" объявляет конкурс-розыгрыш праздничной лотереи, посвященной Дню защитников Отечества.
Покупайте № 2 журнала "Солдат удачи" за 2003 год. В счастливых номерах Вы найдете праздничный купон нашего издания. Этот купон дает Вам право бесплатного проезда в Москву и обратно (в редакции Вам надо будет предъявить № 1, № 2 с купоном журнала за 2003 год и деньги за билеты будут возвращены). В столице редакция организует для обладателей купонов культурную программу. Материал о посещении Москвы победителями конкурса-розыгрыша будет опубликован в "Солдате удачи".

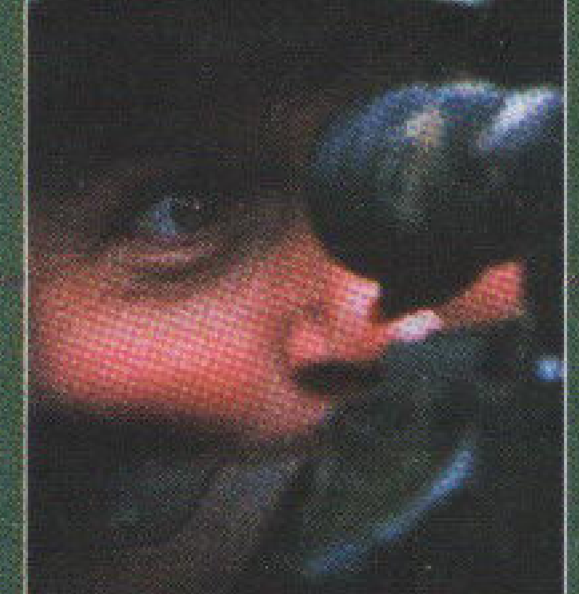

Журнал тех,
чья работа – защищать

С О Д Е Р Ж А Н И Е

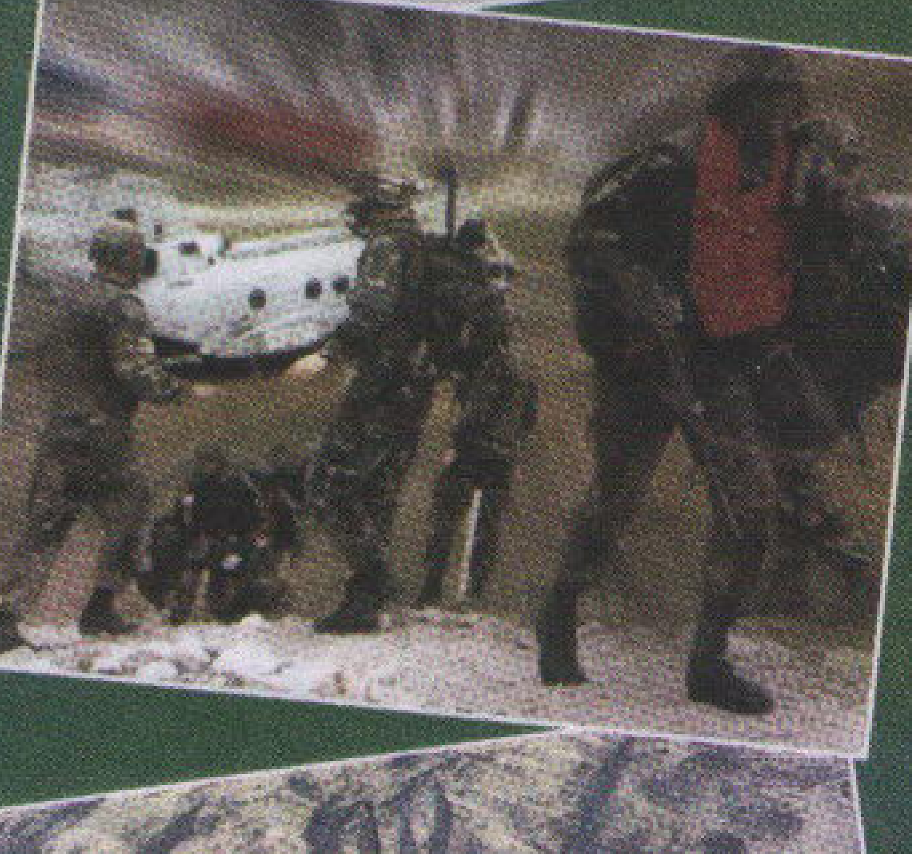
1[100] 2003

Фото
Владимира Веленгурина

ОТРЯД УХОДИТ В ПОИСК...

Евгений ИВАНОВ

Фото Владимира ВЕЛЕНГУРИНА
и из архива автора

Забайкальский спецназ в первой чеченской кампании

В свое время я искренне сожалел, что не успел попасть на афганскую войну. Шансы были высокими - весьма значительную часть офицеров частей специального назначения (СпН) ОКСВ в ДРА составляли выпускники именно Киевского ВОКУ. Но, как оказалось, все для нас было еще впереди.

Зимой 1994/1995 гг. началось формирование отряда спецназа для участия в «операции по восстановлению конституционного порядка». Боевой афганский опыт в бригаде уже подзабылся, а значительная часть военнослужащих давно разъехалась по «национальным» квартирам. Все это привело к многочисленным большим и малым упущениям. Часть из них, дабы не повторять ошибки впредь, будет описана ниже.

(Учитывая ценность материала в плане боевого опыта, которому мы всегда отдаем приоритет на наших страницах, воспоминания офицера специальной разведки Евгения Иванова публикуются без сокращений. - Ред.).

СБОРЫ

«Вспомнишь сейчас - и страшно становится, как мы ехали на войну»…

Боевая подготовка благодаря усилиям командира бригады - полковника Л., в отличие от соседней гвардейской танковой дивизии, проходила в целом «на уровне». Офицеры ходили в караул только начальниками, но не караульными, как у танкистов, - впрочем, это была их беда, а не вина. (*Молодежь может не понять, о чем речь. Дело в том, что в те «славные» времена так называемого создания профессиональной армии «до 2000-го(!!!) года», наскоком по-ельцински, реальная картина жизни войск представляла собой полупустые или пустые казармы. Бойцов-«срочников», как и «сборно-сбродных» контрактников первой волны, набранных в основном с улиц - и в основном в тылы (кто же пойдет за копейки тем же механиком-водителем!), - не хватало даже на несение караульной службы, причем такое наблюдалось почти повсеместно. О полноценной боевой подготовке тогда не могло быть и речи. Так что сохранение боевого потенциала в тех условиях действительно было чем-то выдающимся, и это характерно для спецназа, который даже в то время старался не терять лица. - Ред.*).

На этапе формирования «экспедиционного» отряда возникли сложности с укомплектованием ряда должностей. Я тогда командовал ротой, и в качестве старшины мне пришлось взять контрактника (по принципу «лучше хоть кто-то, чем вообще никого»). Толку от него впоследствии было очень мало. Роту перестроили по особому, ничем, по-моему, не обоснованному штату. Треть людей к нам перевели вообще из другого подразделения, что, очевидно, было вызвано указанием брать на войну только солдат, уже прослуживших определенный срок. Это резонно, однако в результате перетасовки личного состава получилось недостаточно слаженное подразделение, которое еще только предстояло «сколачивать», но уже в зоне боевых действий.

С вооружением и имуществом также были сплошные проблемы. Роту укомплектовали штатными средствами связи, как КВ, так и УКВ: излишне объяснять, что в условиях чеченского конфликта они были малопригодными. А ведь связь, пожалуй, самый важный вопрос. О коммерческих радиостанциях мы тогда еще и не слыхивали. Такое оружие, как ВСС и АС, видели только на картинках. Командирам групп выдали пистолеты ПБ, а командирам рот - ПМ. Очевидно, предполагалось, что ротный будет руководить из канцелярии… (*Последующие события показали, что командир роты ходил на боевые задания не меньше своих командиров групп.*) Очень мало было ночной оптики, а имевшаяся в наличии НСПУ (даже не НСПУ-М) морально устарела. Это обещало дополнительные хлопоты с питанием. Забегая вперед, скажу, что новенькие бинокли Б7 на поверку оказались негерметичными и в условиях чеченских туманов сразу «нахватали» влаги. Вообще не было холодного оружия, штатные штык-ножи не в счет. Конечно, умение солдат срочной службы пользоваться в бою ножом следует оценивать скептически, но это не означает, что нас не должны были ими обеспечить. Офицеры брали свои боевые ножи, как и остальное индивидуальное снаряжение. У меня, например, был штык от АК, который, впрочем, я так ни разу по прямому назначению не использовал.

Словом, экипировка была, честно говоря, убогой. На свои деньги всего не купишь. Из-за отсутствия опыта и общего ажиотажа упустили многие элементарные вопросы (во многом, конечно, здесь вина командиров подразделений, но я ее с себя и не снимаю). Например, не взяли даже веревки. Компасы были только у командиров отделений. Зато взяли... валенки (это даже в газетах отметили), а вот галош к ним, к сожалению, не было. Сейчас, как вспомнишь, страшно становится, как на войну ехали. Наше командование выдало все, что имелось в наличии, но в том-то и дело, что очень многого просто не было на снабжении.

В «лучших» традициях нашей армии отряд оснастили БТР-70, простоявшими на хранении примерно 15-20 лет (комментарии излишни). Для перевозки имущества рот отдельные машины выделены не были. В результате печки, палатки и разный другой скарб полностью заполнил внутреннее пространство БТР и, кроме того, огромным горбом возвышался сверху.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ

Дальнейшая наша боевая работа показала, что своя бронетехника спецназу в условиях вооруженного конфликта необходима (это еще афганский опыт). Хотя бы для использования в качестве «боевого такси» - доставки групп в назначенный район и последующей их эвакуации. Я даже считаю, что с ***учетом различных факторов оптимален именно колесный бронетранспортер (например БТР-80), но, во-первых, это должна быть исправная и боеготовая техника, во-вторых, ее целесообразно сосредоточить в отдельном подразделении (рота БТР), и, в-третьих, нужен мощный ремонтный орган.*** *Последнее обусловлено тем, что в спецназе существует объективная «аллергия» на бронетехнику и офицеры зачастую имеют слабые навыки в ее эксплуатации. К тому же используется она не всегда, а только при необходимости.*

Мудрым оказалось решение командования ***включить в состав отряда специальную машину с базой для зарядки всевозможного питания - радиостанций, оптики и т.д.*** *Это впоследствии полностью себя оправдало и существенно разгрузило командиров рот в процессе боевой работы.*

ПРИБЫТИЕ

«Вот где остро не хватало эффективно действующей военной полиции!»

…18 января, Моздок. Всех несколько шокировала активная стрельба трассирующими патронами по периметру аэро-

дрома. Потом думали: что за придурки палили, это ведь даже не Чечня, а Северная Осетия. Наверное, сказывался общий ажиотаж.

На окраине аэродрома в капонирах для самолетов базировались наши коллеги - спецназ из Сибири. Все - контрактники. Им было труднее всего, ведь они были первыми и вытянули на себе самый тяжелый период. Мои первые впечатления (тогда я был еще «зеленым» и «не нюхавшим пороха»): оружие в пирамидах ржавое и все «жрут» спиртное. Потом я, конечно, многое переосмыслил, так что пусть не обижаются.

Мне так хотелось на войну, что я никак не мог поверить - вот оно, «сбылась мечта идиота»! Первые изменения в сознании произошли, когда услышал в докладе вернувшегося с задания офицера, что разведгруппа (РГ) не смогла вынести убитого товарища из Грозного и захоронила его на территории противника. Тут-то до меня начало доходить, что это уже не игрушки.

В Моздоке поражали общий бардак и неразбериха. Это постоянно приводило к различным ЧП. Сгоревшая соседская палатка не в счет. На наших глазах мчащийся на бешеной скорости КамАЗ с нетрезвым водителем насмерть сбил офицера. Вот где остро не хватало эффективно действующей военной полиции.

ХАНКАЛА

«Практически все потери отряда за время этой командировки - результат огня своих войск или неосторожного обращения с оружием»...

Прибыв в Ханкалу, расположились в домиках на краю аэродрома, рядом с карьером, который использовался в качестве стрельбища. Бросалось в глаза обилие учебных самолетов, ставших жертвой превентивного удара российских ВВС. Это наводило на мысль, что война могла быть значительно «веселее», если бы приходилось подвергаться нападениям незаконных вооруженных формирований (НВФ) еще и с воздуха - например, Л-39 с блоками НАР или бомбами. ***Кстати, на этот случай в штате отряда целесообразно было иметь подразделение ПЗРК - как в целях противовоздушной обороны, так и для выполнения специальных задач.***

Пехотные офицеры мигом «оприходовали» брошенную чеченцами на аэродроме 57-мм зенитную пушку С-60. Имевшиеся боеприпасы были тут же «отправлены прямым назначением» на туберкулезный диспансер, находившийся в руках противника (там мы позже оборудовали передовую базу). Этот случай подтверждает одну из заповедей войны: ***«уничтожить врага - доблесть, уничтожить врага его же оружием - двойная доблесть, добиться, чтобы враги уничтожали друг друга, - высшая доблесть».*** Хотя, к сожалению, примеров последнего за все время той войны в Чечне было больше со стороны НВФ...

Дополучили имущество: ночные бинокли, радиостанции и т.д. Самое ценное - 9-мм ВСС («винторез»). К концу командировки их количество достигло аж (!) двух на каждую РГ. Автоматов АС не получали вообще, а «патронный голод» на 9-мм СП-5, СП-6 был в основном преодолен только «под занавес». Между тем ***обстановка зачастую требовала вооружить бесшумным оружием всю группу.*** ВСС, конечно, нуждались в особом, профессиональном обращении, были у нас проблемы и с их надежностью, но в целом они оправдали возлагавшиеся на них надежды. К примеру, «винторезы» сыграли ключевую роль в огневом контакте, когда при проведении дневного поиска РГ офицера И. столкнулась с аналогичной группой НВФ. Наши первыми заметили противника, открыли огонь из ВСС и успели «завалить» несколько человек, пока боевики поняли, в чем дело. Таким образом, с помощью бесшумного снайперского оружия была захвачена огневая инициатива в бою.

В процессе боевой работы стали проявляться слабые звенья - результат поспешной переформировки роты и групп. Так, например, во время ночного поиска в одной РГ потерялся боец: будучи морально не готовым к подобной психологической нагрузке, он полностью утратил самоконтроль и отстал от группы. Солдат был найден ценой срыва задания. Перед отправкой в Чечню он был переведен из другого подразделения, так что комментарии излишни.

Незабываемо прошел для меня выезд на рекогносцировку. На перекрестке аккурат рядом с транспарантом «Грозный. Счастливого пути!» наш БТР-70 подорвался на противотанковой мине, установленной братьями-десантниками: они располагались здесь раньше и ушли, не сняв свои мины. Только благодаря тому, что все сидели на броне, обошлось без жертв, контузии не в счет. Отметим, ***что колесный бронетранспортер подтвердил свою противоминную живучесть.*** Пока я летел, отброшенный взрывом, говорят, орал известное ругательное слово (в памяти остался «вид сверху» на родной БТР). Позже в этом же месте, на этой же группе мин подорвалась ремонтная мастерская воинской части, вводившейся в Чечню...

Пока я со своим отрядом находился на передовой базе, появились первые потери. Личный состав, стоявший на построении, был обстрелян колонной войск, вводившейся в Грозный. В результате убиты два человека, один ранен... Чем это было вызвано и кто виноват, выяснить не удалось.

Практически все потери отряда за время этой командировки - результат огня своих войск или неосторожного обращения с оружием. До боли всем известная картина, не так ли?

ПРАКТИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ

Во-первых, прежде чем начинать боевую деятельность на новом месте, тщательно ознакомься с минной обстановкой вокруг и поставь в(известность о своем появлении соседей; во-вторых - медицинскую подготовку личного состава необходимо поднимать на новый качественный уровень: солдат должен иметь твердые навыки по оказанию первой медпомощи как товарищу, так и себе. Пример: после подрыва, находясь в состоянии шока, я не сумел с двух попыток вколоть себе промедол. Игла первого шприц-тюбика согнулась, а у второго не проткнул капсулу, так как в том состоянии это просто вылетело из головы...

Пока у нас не появились первые убитые и раненые, командование отряда имело проблемы с получением у довольствующих органов некоторых видов обеспечения. Мотивировка: ***«Так вы еще не воевали - у вас даже потерь нет».*** *Это, видимо, характерно для нашей армии, когда эффективность боевой работы воинского формирования оценивается величиной потерь личного состава...*

ЗОНА ОТВЕТСТВЕННОСТИ

«Основным оружием командира РГ являются его мозги, бинокль и радиостанция внутренней связи»...

На племенной станции, что в 2 километрах южнее совхоза Гикаловский, кроме нас стоял также 324-й мсп. Запомнились два огромных племенных быка, которых, правда, вскоре не стало...

Типовой задачей № 1 отряда стал вывод подразделений мотострелков и морской пехоты (после предварительной разведки, разумеется) на господствующие высоты. В таких случаях наиболее сложной была вторая часть задания, то есть собственно вывод бойцов. В отличие от нас, снаряженных для выполнения короткого задания, пехота тащила на себе все необходимое для того, чтобы закрепиться, и звукомаскировка, конечно, была уже довольно условной. Кроме того, несмотря на всю убогость нашего

снаряжения, все равно оно было несравненно лучше: внутренняя радиосвязь, удельное количество ночных прицелов и биноклей и т.д.

Типовой задачей № 2 на этом этапе стал ночной поиск на небольшую глубину (до 5 км) с задачей вскрыть район размещения НВФ или их инфраструктуру, чтобы нанести огневое поражение поддерживающей артиллерией (не путать с классическим поиском, где требуется переползти через нейтральную полосу и взять «языка»). Специфичными для этого периода являлись сильнейшие туманы и «пластилиновые поля», то есть непролазная грязь. Действовали обычно отрядами в составе 2 групп. Каждый отряд специализировался на своей зоне ответственности. Моя рота работала из района обороны мотострелкового батальона 324-го мсп, командир которого за свою характерную внешность получил у нас прозвище Будулай. Командир 1-й мотострелковой роты Олег запомнился мне настоящим боевым офицером, его духу можно было позавидовать.

Главная огневая мощь РГ - в количестве и качестве поддерживающей ее артиллерии. Как правило, с нами взаимодействовала штатная батарея 120-мм минометов. Реже дополнительно придавалась полковая артиллерия (122-мм самоходные гаубицы 2С1), огневые позиции которой располагались рядом с племенной станцией. Артиллерийским корректировщиком со мной обычно ходил командир огневого минометного взвода Володя. Взаимодействие с минометчиками было более эффективным благодаря меньшему времени реакции на открытие огня, что для РГ в тылу противника очень важно.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ

Прежде всего командир РГ должен хорошо представлять себе основы боевого применения артиллерии и ее возможности.

Как бы ни владел разведчик искусством корректировки артиллерийского огня, все равно лучше брать с собой на задание профессионального артиллериста. Это значительно повышает эффективность огневого поражения. Но надо учесть, что для такой работы годится не каждый. К примеру, нам приходилось работать на таком удалении от разрывов снарядов, что корректировщикам становилось не по себе. Словом, ***человек должен не только отлично знать свое дело, но и соответствовать по складу характера. Хочешь, чтобы у корректировщика была устойчивая связь со своими, - окажи ему помощь в подготовке питания для его радиостанции и продумай запасной канал связи для него на своих средствах связи.***

Пришлось внести изменения в снаряжение разведчиков. Например, я запретил командирам групп иметь на личных автоматах подствольные гранатометы. Вопрос может показаться спорным, однако я считаю, что ***наличие оружия вызывает соблазн его применения, и, вместо того чтобы руководить своей группой, ее командир будет сознательно или подсознательно подыскивать цель для своего ГП-25. Основным же оружием командира РГ являются его мозги, бинокль и радиостанция внутренней связи. Сформулированный мною закон вообще широко применим для различных аспектов боевых действий.***

Из всей достаточно объемной документации, положенной для отправки РГ на задание, в первое время оформлялся только самый юридически необходимый минимум, что, очевидно, было оправдано в конкретных условиях.

Эффективность руководства действиями РГ возросла благодаря созданию решением командира отряда подполковника Г. импровизированного ***мобильного передового командного пункта.*** *Комплект средств связи и рабочее место офицера и радистов были размещены в кузове-фургоне на базе ГАЗа-66, который выезжал в расположение общевойсковых подразделений на участок, где работала разведгруппа.*

ТОЛЬКО ОДИН ПОИСК…

«Половина успеха РГ зависит от дозорных»…

Пожалуй, самое поучительное в любой операции - это детали. Они учат быть предусмотрительным… Поэтому для примера расскажу об одном выходе подробно. Тогда предстояло уточнить расположение и характер инженерного оборудования опорного пункта боевиков в районе железобетонного моста через реку Аргун (дорога на Шали).

Выходящий на задание разведотряд включал в себя две РГ и арткорректировщика, всего 18 человек. На всестороннюю подготовку выделялась половина(!) светового дня. Такая вот сложилась порочная практика. Задачу ставил командир части подполковник Г. К слову, иногда это делал начальник разведки округа генерал-майор К., находившийся с отрядом. Конечно, присутствие в части помимо штатного командира еще и курирующего старшего начальника - не самый лучший вариант. Однако безусловной его заслугой является то, что он не позволил втянуть отряд в какую-нибудь авантюру, а такие попытки, надо сказать, представителями вышестоящих инстанций периодически предпринимались.

К этому времени в роте среди бойцов («слонов») уже определились наиболее надежные и подготовленные разведчики («боевые слоны»). Именно они, как правило, работали в поиске в качестве дозорных. Эти бойцы имели индивидуальные радиостанции (Р-163-0,5У), были включены во внутреннюю радиосеть отряда, вооружены бесшумным оружием и несли значительно меньше имущества. У них была наиболее ответственная задача, ведь половина успеха РГ зависит от дозорных…

«Сержант внизу готовился к последнему бою, приготовив гранату»…

Выдвинулись ночью. Сделав крюк, отряд вышел на обрыв возле моста с юга. Абсолютная темнота имела и положительные, и отрицательные стороны. Люди передвигались, почти касаясь впереди идущего. Мешало постоянное освещение

местности своей артиллерией (в Чечне не было, наверное, ни одного дерева, с которого не свисал бы парашют от осветительного боеприпаса), но его не отменишь - это может насторожить противника. Так же постоянно действовал на нервы почти непрерывный беспорядочный огонь нашей пехоты на передовой. Туман, оседающий на оптике, сильно осложнял ее использование. Я некстати надел спецназовские ботинки старого образца (подошва у них без протектора, совсем гладкая) и проклял все на свете: на «пластилине» в них - как корова на льду.

Старший головного дозора - младший сержант Т., не разглядев в темноте обрыв, свалился с 4 метровой высоты вниз. «Винторез» улетел в сторону. Внизу под обрывом - расположение НВФ, обороняющего мост...

Веревок нет (вот позорище командиру, то есть - мне). Пришлось снимать ремни с оружия и связывать их вместе. Пока шла «операция по спасению», сержант внизу готовился к последнему бою, приготовив гранату с разогнутыми усиками - один из патрулей проходил рядом с ним. Обошлось...

Несмотря на приключения, мы выяснили, что по самому краю обрыва проходит траншея, а вниз спускаются лестницы. В траншее никого не было.

«Если бесшумный налет перейдет в «шумный», к своим не прорвемся»...

Сделав еще один крюк, мы вышли к мосту уже низом, по урезу воды. Теперь нас от своих отделял не только бивуак противника, но и обрыв более 4 метров высотой. Внизу на берегу реки стояли замаскированные палатки, молотила техника. Выяснили, что в самом обрыве противник оборудовал норы - укрытия от артиллерийского огня. Обнаружили отдельно стоящую палатку (насколько это можно было определить в темноте).

Засевшие в подсознании сцены из армейских боевиков, где разведгруппа совершает налет на базу врага, всех «мочит», а затем отходит без потерь, толкали на совершение «бесшумного» с использованием соответствующего оружия налета. Однако трезвость рассудка все же возобладала. Детальное размещение и количество противника были неизвестны, а если «бесшумный» налет перейдет в «шумный» и отряд обнаружат, то к своим не прорвемся. Налет же, тем более ночной, требовал профессиональной подготовки на два порядка выше, чем была тогда у нас.

Здесь «потеряли» еще одного разведчика. Как он потом рассказывал: «Шел, осветительный снаряд повис, присел, потом встал - никого нет». Помогло то, что у него была индивидуальная радиостанция. Пришлось открытым текстом (а во внутренней сети работали только тонами - пять условленных тонов) и шепотом - лежали практически в расположении противника - вывести его в точку встречи.

«Ночью слышно хорошо»...

Близился рассвет. Отойдя на безопасное (по нашим меркам) расстояние, скорректировали огонь артиллерии. Был спланирован несложный огневой мешок: первый артналет - по опорному пункту, второй - по берегам, в начале и в конце моста. ***Весь огонь - без пристрелки: в ущерб точности, но для достижения внезапности.*** Расчет был на то, что с противоположного берега к обороняющимся бросится помощь.

Перед началом артналета начались какие-то вопли непонятного происхождения. Позже выяснилось, что это командуют артиллеристы на огневых позициях в трех километрах от нас (ночью слышно хорошо). Ранее на этом участке боевики, заслышав такую активность в нашем расположении, успевали спрятаться в своих недосягаемых убежищах.

Загрохотало. Высшей наградой для нас прозвучало громкое обращение к Аллаху после последней упавшей мины. Позже якобы проходила информация, что огонь был достаточно эффективным.

«Была разыграна классическая лобовая атака»...

Все добытые сведения, разумеется, были доведены общевойсковому начальнику. Позже, в преддверии планировавшегося штурма этого моста, мы предлагали провести операцию «без шума и пыли», в спецназовском стиле. Например, ***ночью в пешем порядке «тихо-тихо» вывести в тыл противника мотострелков, а дальше - «возможны варианты».***

Командование 324-го мсп, по тем или иным неизвестным мне причинам на это не пошло...

Была разыграна классическая лобовая атака. Полк понес существенные потери. В частности, многих потеряли полковые разведчики...

Реализуемость разведывательных сведений в первую кампанию оставляла желать лучшего.

P. S. Ну что ж, в этот раз вроде «мы - их»...

НАПИШЕМ КНИГУ БОЕВОГО ОПЫТА...

Призыв редакции журнала «Солдат удачи» к ветеранам боевых действий в Афганистане и Чечне

Дорогие читатели! В № 11 (2002 год) редакция журнала опубликовала призыв к участникам боевых действий в Афганистане и Чечне под таким же заголовком.

К нам уже приходят первые отклики. И тем не менее мы решили обратиться к нашим читателям еще раз. Возможно, одиннадцатый номер журнала не дошел до некоторых читателей, кто-то не успел его приобрести. О чем идет речь?

Да прежде всего о том, что во многих письмах высказываются предложения: давайте по крупицам собирать боевой опыт. А «Солдат удачи» мог бы стать его пропагандистом.

Совершенно согласны с этим мнением. Нельзя сказать, что в нашей стране в силовых ведомствах не работают над обобщением боевого опыта. У нас в редакции часто бывают военные ученые, преподаватели военных академий и военных институтов. Действительно опыт обобщается. Другое дело, почему он не доходит до войск, в особенности до младших офицеров, сержантов, солдат.

Ведь мы приводили письмо снайпера А.Шевченко, который находится в Чечне, в с. Ножай-Юрт. Он сказал ясно и четко: «У нас во взводе... ни хрена нет». И таких писем в журнал «Солдат удачи» приходит немало. Они не только из России. Недавно пришло письмо из Украины. Курсант Одесского института Сухопутных войск, четверокурсник (т. е. вскоре лейтенант) аэромобильного факультета Голинский пишет: «Регулярно читаю ваш журнал. Как только он попал ко мне в руки, я сказал себе: чего бы мне ни стоило, буду его читать. А стоит мне это удовольствие каждый месяц в 70 гривен. Когда приношу его в роту, ребята сразу забивают очередь, чтобы почитать.

Нам как будущим офицерам-десантникам нужна эта информация позарез. Многое я использую в ходе занятий, особенно опыт чеченской войны. Мои любимые рубрики в журнале - «Теория для практика», а также «Школа боевого опыта». Хотелось бы, чтобы эти рубрики были в каждом номере. Нам очень не хватает материалов из опыта войны, военных действий».

Думаем, под этим письмом могут подписаться многие офицеры и солдаты.

Именно поэтому редакция вновь публикует свое обращение.

Мы обращаемся к офицерам, прапорщикам, сержантам, солдатам - тем, кто прошел огненными дорогами Афганистана и Чечни.

Напишите нам письмо. Будет ли оно длинным или совсем коротким, не важно. Вспомните эпизод из вашей биографии, который помог вам в бою, военную хитрость, тактический прием, уловку, приспособление, придуманное вами.

Представьте себе, что ваш сын уходит на войну. Уходит неопытным, необстрелянным. Дайте ему совет. Совет отца, старшего брата.

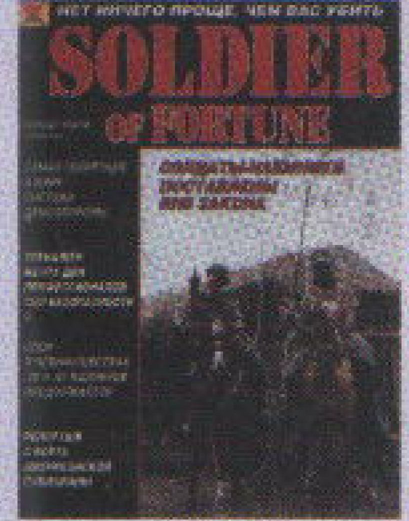
Может, сегодня, с высоты ваших лет, он покажется не таким уж важным, ценным. Это для вас, умудренного годами, а для него - молодого, юного, в бою он может сыграть решающую роль.

Отложите в сторону дела, дорогие ветераны Афганистана и Чечни. В ваших руках жизнь наших сыновей - офицеров и солдат. Давайте же напишем книгу боевого опыта на страницах журнала «Солдат удачи». Бесценную книгу.

Ждем. Надеемся.

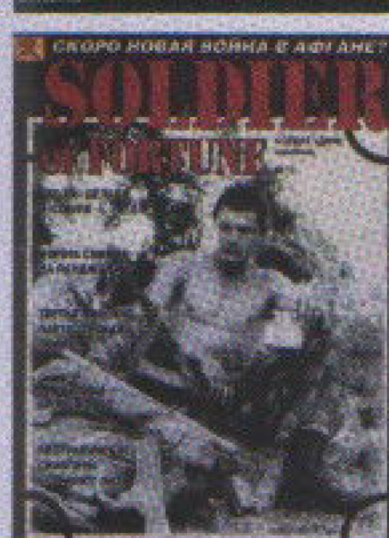
С глубоким уважением -
Редакция журнала «Солдат удачи».

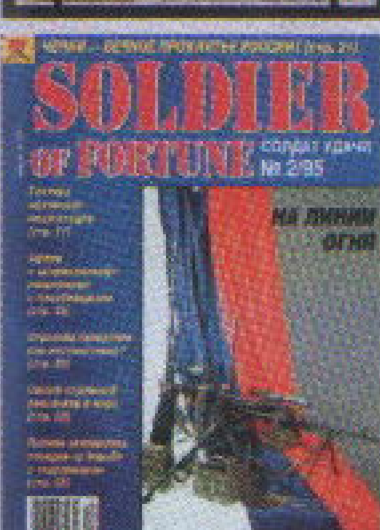

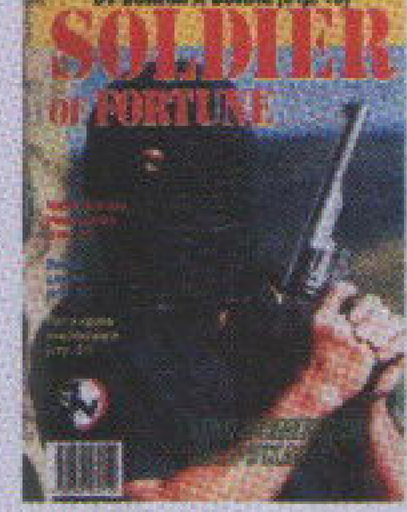
ЛИСТАЯ

«Солдат удачи»- 1994-1995

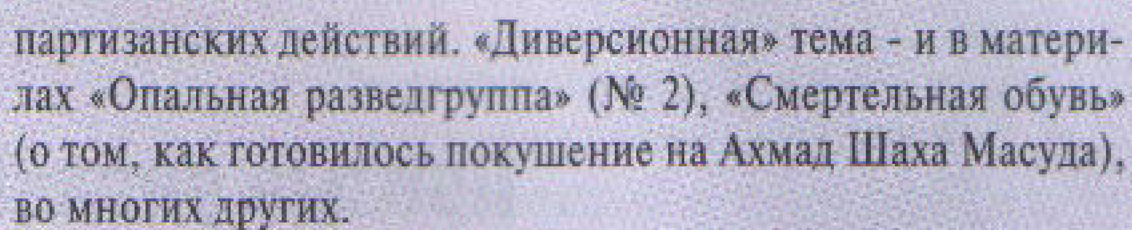

В январе 1994 года вышел первый номер русского издания американского журнала «Soldier of fortune». «Здесь всегда было, есть и будет много оружия, амуниции, пороха, пятнистой униформы «рейнджеров» и накачанных мышц, - писалось в предисловии к нему. - Это журнал для мужчин, ощущающих себя мужчинами...» Несмотря на то что в нем были только переводные материалы, он сразу же нашел спрос у заинтересованных читателей - как и второй номер, также полностью «американский». В них (пожалуй, впервые) русский читатель смог узнать детали некоторых операций американцев во Вьетнаме: «Крутые и сильные на руку» (№ 1) - о подземных боях во вьетнамских туннелях, «Я был там» (№ 1) - рассказ американского летчика. Много места на страницах отводилось описанию различного оружия, тактики его применения и т.д. А, к примеру, из материала «Одноразовая жара» (№ 2) наш читатель мог оценить, как относятся «за бугром» к нашему реактивному пехотному огнемету РПО-А (заголовок говорит сам за себя)...

Но первым настоящим откровением для читателя стали последующие два номера за 1994 год (всего номеров было 4), где, помимо американских, уже были представлены русские материалы. Привлекает реалистичная и детальная оценка боевого опыта ОКСВ в Афганистане: материалы «Смертельная волна» (№ 11) - об эффективной тактике уничтожения душманов в кяризах (подземных ходах), «Рейд» (№ 12) - об операциях советского спецназа в Кандагаре и ряд других. Здесь же (№ 12) - аналитическая статья американского полковника «Почему мы проиграли войну во Вьетнаме», где в доказательной форме утверждается, что Америка не хотела учиться на собственных ошибках. Она перекликается с материалом нашего генерала «Афганский перевал» (там же), где достаточно подробно говорится о забытом афганском опыте (заметим, что это написано как раз накануне первой чеченской...).

В 1995 году журнал «Солдат удачи» выходит уже регулярно (11 номеров, начиная с февраля). Именно теперь он начинает обретать «русское лицо», публикует все больше своих материалов. В широком спектре представлен анализ опыта диверсионной войны. К примеру, в материале «Почему мы победили в сорок пятом» (№ 5). Автор - «патриарх» диверсий Илья Старинов утверждал, что победить в войне с гитлеровской Германией можно было как минимум на год раньше при условии правильной организации партизанских действий. «Диверсионная» тема - и в материлах «Опальная разведгруппа» (№ 2), «Смертельная обувь» (о том, как готовилось покушение на Ахмад Шаха Масуда), во многих других.

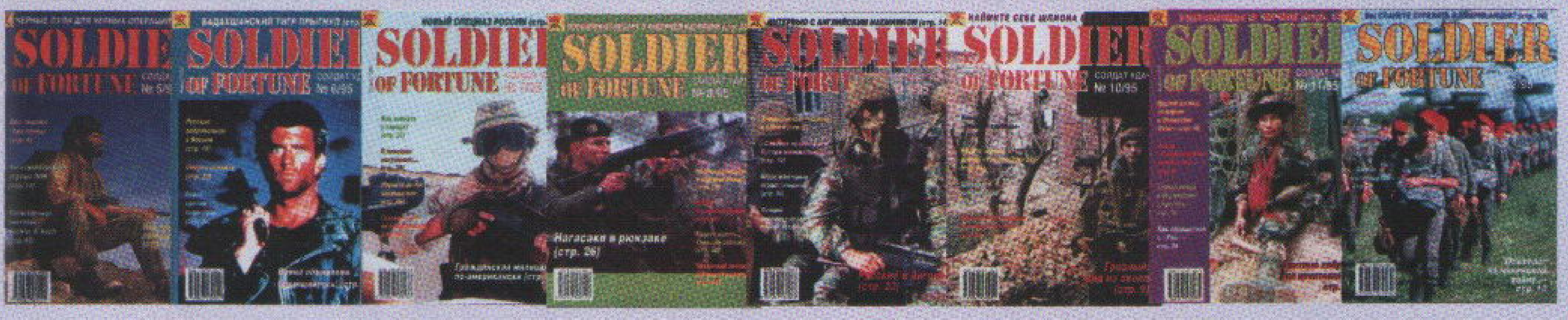

Материалов о войне в Чечне пока еще на удивление (разгар боевых действий) мало, всего несколько за весь год. Видно, журнал в то время еще не определил своего лица по отношению к этой войне. К примеру, первый «горячий репортаж» на эту тему (№ 4) «Над грозным городом раскаты» написан из стана боевиков. В то же время в нем профессионально (писал бывший спецназовец) и ненавязчиво показаны некоторые весьма уязвимые точки «борцов за свободу», как и наши «больные» места с точки зрения противника, что не менее ценно. Особо интересна подробная аналитическая статья Сергея Крылова «Забытые уроки» - это концентрированный опыт Афганистана и Чечни глазами офицера спецназа, где очень профессионально изложены некоторые основные причины наших неудач (как и больших потерь). Вот лишь одна фраза из рассказа о входе в Грозный: «Прибывший подполковник из штаба ВДВ был, наверное, единственным, кто вспомнил о разведке»...

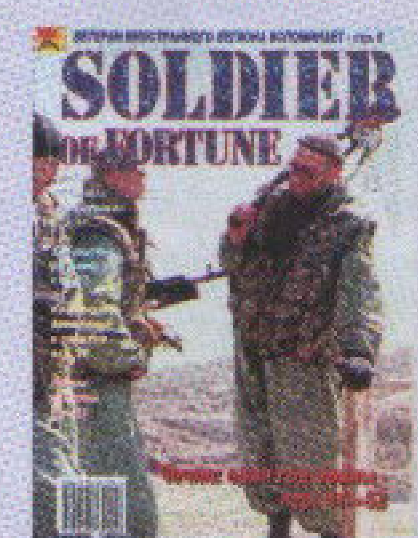
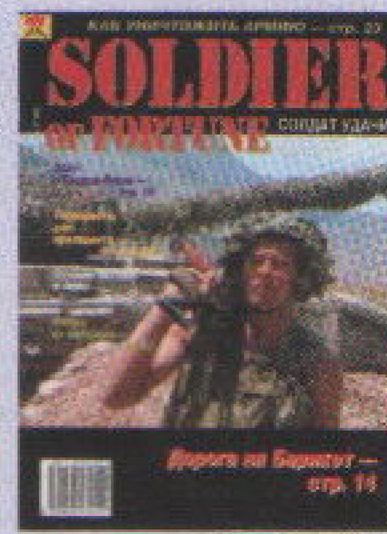
А материал В. Шурыгина «Сорок четвертое декабря» (№ 10) - это потрясающая своей «окопной правдой» исповедь офицера о штурме Грозного. Правда здесь, как и должно быть, жестка и беспощадна.

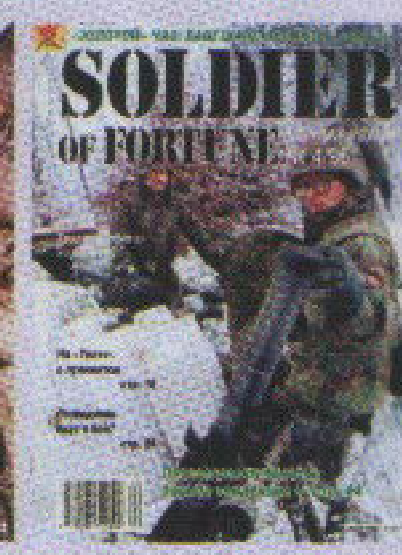
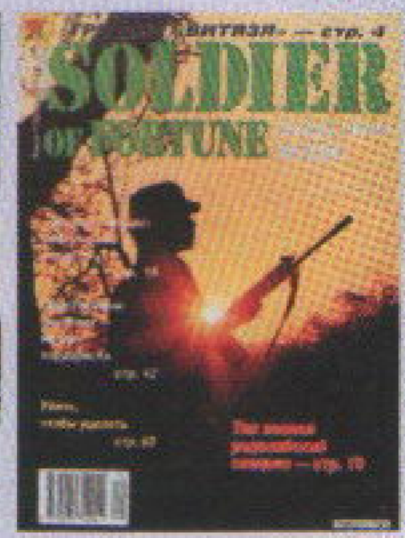
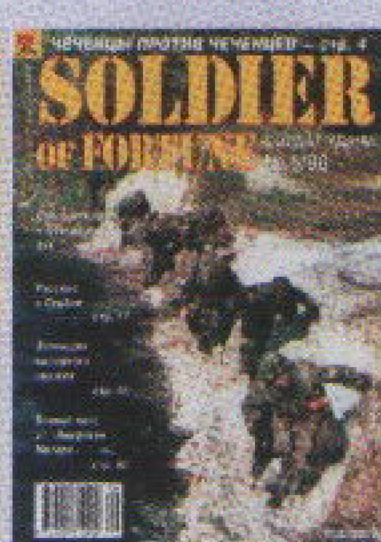
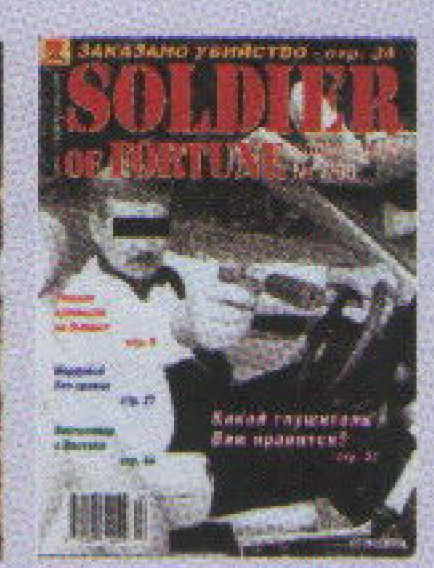
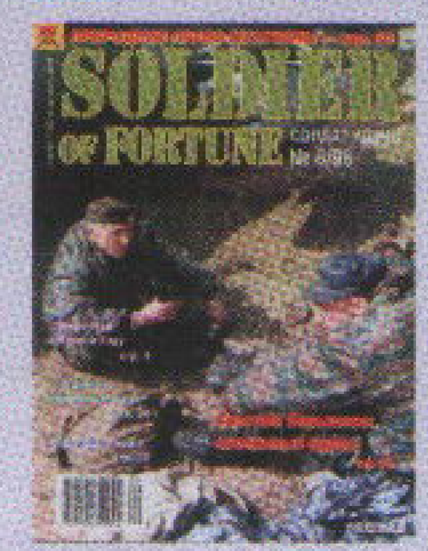
Особый интерес (особенно для профессионалов) представляет материал Э. Абдулаева «Школа головорезов» (№ 9,10), продолживший его рассказ о работе в роли инструктора в афганской школе спецназа (до этого данная тема проходила в № 11/94 г., 2,3,7/95 г.). Рассказ профессионального (в прошлом) диверсанта предельно увлекателен и насыщен боевым опытом диверсионной войны.

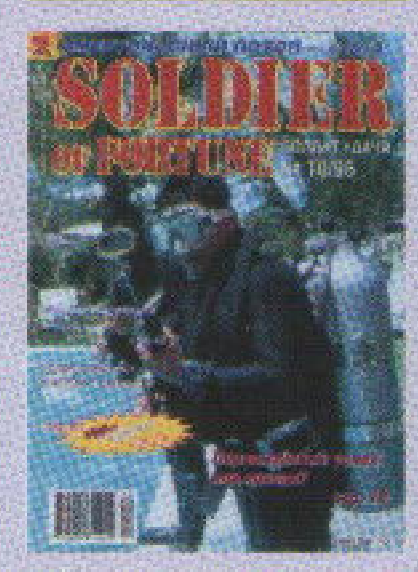
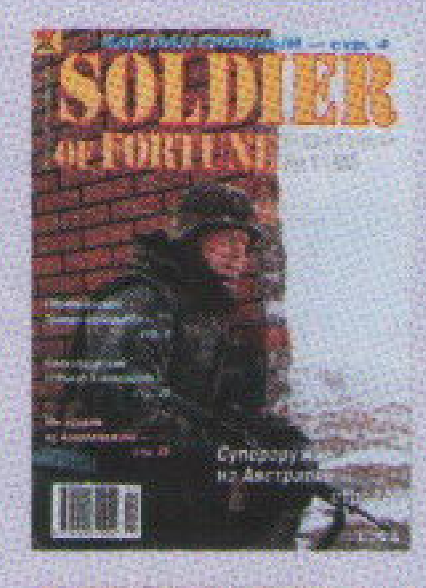
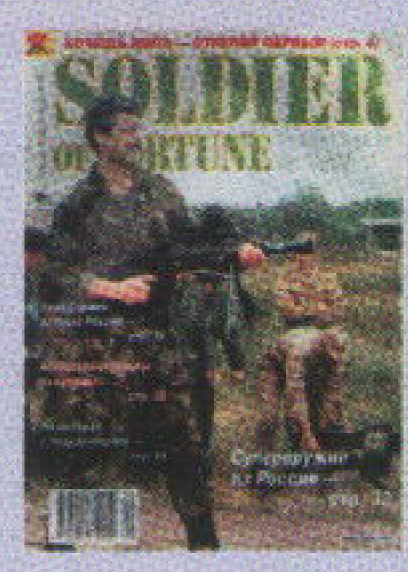
В номерах широко представлены материалы по тактике применения оружия (причем на страницах идет аргументированный спор различных боевых школ), по боевой экипировке. К примеру, «Что надеть приличному человеку?» (№ 5) - обзор отечественных бронежилетов, о снайперах и контрснайперской борьбе (особенно интересен переводной материал «Чистильщики улиц в Сараево» - о профессиональных охотниках за снайперами). В целом спектр тем достаточно широк, большинство материалов подано профессионально.

СТАРЫЕ ПОДШИВКИ

«Солдат удачи»- 1996

Как и раньше, журнал изобилует откровениями профессионалов спецназа (зарубежного и отечественного), наемников, «горячими» репортажами из мест боевых действий, аналитическими статьями экспертов о самом разнообразном оружии, рассказами из уст очевидцев о спецоперациях в различных частях света, описаниями боевой экипировки, примерами выживания в самых невероятных ситуациях - словом, всем тем, что можно прочитать только в «Солдате удачи». При этом надо отметить, что количество русских материалов значительно увеличилось, составляя в ряде номеров большинство.

В этом году широко представлена тема Чечни. Как откровение читается материал Андрея Майами «Оппозиция» (в № 6 и 7). В нем - скрытые пружины чеченской войны, период ее зарождения. Очевидец подробно рассказывает о вооруженном противоборстве дудаевцев и оппозиции, предшествующем вводу наших войск. Эта бесконечная война могла бы сложиться для нас по-другому, не потеряй мы многих искренних друзей среди жителей Чечни, ненавидевших бандитский режим Дудаева.

Из ряда «чеченских» материалов также особенно впечатляют «Падение Грозного» (№ 11) - рассказы участников августовских боев, уверенных, что город можно и нужно было отстоять, «Солдат войны не выбирает» (№ 3) и другие, шокирующие читателя окопной правдой.

В № 2 сразу выделяется материал-реквием «Последние бои редактора «Солдата удачи». Название говорит за себя. Этот репортаж из зоны боевых действий стал последним в жизни полковника Роберта Маккензи, участника многих военных кампаний, убитого террористами в Республике Сьерра-Леоне...

В отношении «горячих репортажей» наиболее примечателен № 5, где их сразу два, и оба очень хороши: «Штурм» (рассказ корреспондента «СУ», участвовавшего с бойцами «Витязя» во взятии Новогрозненского), и «Звон бокалов под свист «эрэсов» (красочно описана встреча Нового Года на таджикско-афганской границе). Среди переводных захватывающе читается «Трудная дорога домой», где издатель и сотрудники американского издания «СУ» с юмором людей, вернувшихся с того света, рассказывают о своей поездке с гуманитарным грузом в осажденный Сараево (№ 4).

Привлекателен взгляд журнала на одни и те же события с разных точек зрения. «Первомайский - успех или провал» (№ 10) и «Первомайская демонстрация» (№ 11) объективно раскрывают хронику этой известной операции по блокированию выпущенных из Кизляра боевиков с заложниками. Жаль только, выводы в этом случае делают читатели, но не руководители... А полный трагизма рассказ очевидца «Черные тюльпаны в Черном саду» (№ 8,9) о необъявленной армяно-азербайджанской войне прямо перекликается со статьей «Нам там не было места» (№ 11), где описано, как все начиналось в этом противостоянии.

Каждый номер насыщен (иногда слишком) материалами о различном оружии, как зарубежном (в большей степени), так и отечественном. Внимание профессионалов наверняка особенно привлекла экспертная оценка уникальных разработок конструктора Анатолия Барышева в статье «Оружие без отдачи - приятное с полезным» (№ 10,12).

Немало сказано в номерах и о выживании в экстремальных ситуациях: «Как выжить в пустыне» (№ 7); «В плену мороза и снежной пурги» (№ 6) и другие.

Из наиболее впечатляющих материалов за год незабываемы два, оба про Афганистан. «Карера» (№ 10) - о налете советского спецназа ГРУ ГШ на мощную базу душманов с одноименным названием. Автор Александр Сухолесский, участник того жесточайшего боя, детально рассказывает обо всей операции. Семь страниц читаются на одном дыхании, они до предела насыщены бесценным опытом действий спецназа в горных условиях, снабжены схемами и иллюстрациями.

Второй материал, который просто потрясает, - «Дорога на Барикот» (№ 2). Автор Виктор Куценко вспоминает о беспрецедентном случае прохода советской колонны на помощь осажденному гарнизону по 30-километровой дороге, прорубленной в отвесных скалах. На каждом километре она была разрушена душманами, но колонна прошла - с техникой (!!!). Материал снабжен рисунками автора, запечатлевшего устройство водруженных саперами стенок из камней с сеткой и консольных переходов для техники над пропастями в десятки метров глубиной.

На этом фоне, сказать откровенно, соседние, красочные и впечатляющие материалы про крутых американских парней все же смотрятся блекло. Такое могут только наши.

Андрей ДЕГТЯРЁВ
Фото автора

Легионеры - это безымянные солдаты из разных уголков планеты, имена которых будут забыты, но благодаря которым вокруг Французского иностранного легиона существует ореол таинственного и последнего пристанища для авантюриста и романтика.

ЗАПИСКИ ЛЕГИОНЕРА

Все, описанное здесь, не является вымыслом и происходило со мной в реальности. События эти пятилетней давности, и я не исключаю того, что о чем-то мог забыть и кое-что перепутать, но только в незначительных деталях, уверяю вас.

Знакомые ощущения

Несколько суток - в поезде Москва-Брюссель, два часа - в TGV Брюссель-Париж, затем такси, где я просто показал таксисту бумажку с надписью *Legion etrangere*. Войдя в окованные ворота призывного центра, я валился с ног от усталости и мечтал только о том, чтобы где-нибудь прилечь и «отключить батарейки».

Ко мне подошел человек в белой круглой кепке и парадной форме, увешанный гирляндой из медалей, и задал вопрос, в котором прозвучало слово «националите». Нетрудно было догадаться, что его интересует моя национальность. Узнав, что я русский, он недовольно скривил рот и начал мне что-то оживленно объяснять, но я ничего не понял. В этот момент к нам подошел еще один солдат в такой же кепке, но с еще большим количеством нашивок и медалей на форме, и заговорил на чистом русском языке:

- Не слушай его.

- А что он говорит? - спросил я.

- Значит, ты совсем по-французски не понимаешь, - усмехнулся мой собеседник. - Он говорит, чтобы ты уезжал домой, потому что сейчас с русскими перебор. Говорит, русских уже несколько месяцев как не принимают и когда начнут принимать, неизвестно.

- Это правда? - переспросил я, в мыслях уже обдумывая, как буду добираться обратно на вокзал.

- Не обращай внимания. Здесь всем так говорят. Характер проверяют.

Военные проверили содержимое моей сумки, и русский повел меня внутрь форта через небольшую площадь. По дороге я узнал, как зовут моего провожатого, но сразу забыл. Запомнил только то, что он капрал и служит уже шестой год.

- Трудно пройти вступительные тесты? - спросил его.

- Нет, тесты пройти не трудно, трудно поступить.

- А что для этого нужно?

- Нужно, чтобы повезло. У них там, в Абани, принцип простой: если пришли двести русских и двадцать французов, возьмут двух русских и двух французов, чтобы был баланс, мать их так.

Разговаривая, мы вошли в казарму и поднялись на третий этаж. Меня ввели в кабинет, в котором сидели два человека в зеленой униформе, один из них говорил по-русски с сильным польским акцентом. Поляк стал задавать мне анкетные вопросы, а второй принялся заполнять какой-то бланк.

Затем меня попросили раздеться до трусов и внимательно осмотрели с ног до головы. Из моей сумки достали сменное нижнее белье, полотенце, бритву, зубную щетку и пасту, все это протянули мне. В сумку безжалостно запихали одежду, которую я только что снял, оставив лишь кроссовки. На столе остались мои документы и деньги: внутренний и заграничный паспорт, обратный билет, девятьсот долларов и тысяча франков. Все это упаковали в большой конверт и заставили расписаться в какой-то описи.

- Тебе это вернут, если ты не поступишь, - сказал поляк и добавил: - Если поступишь, деньги переведут во франки и положат на твой счет.

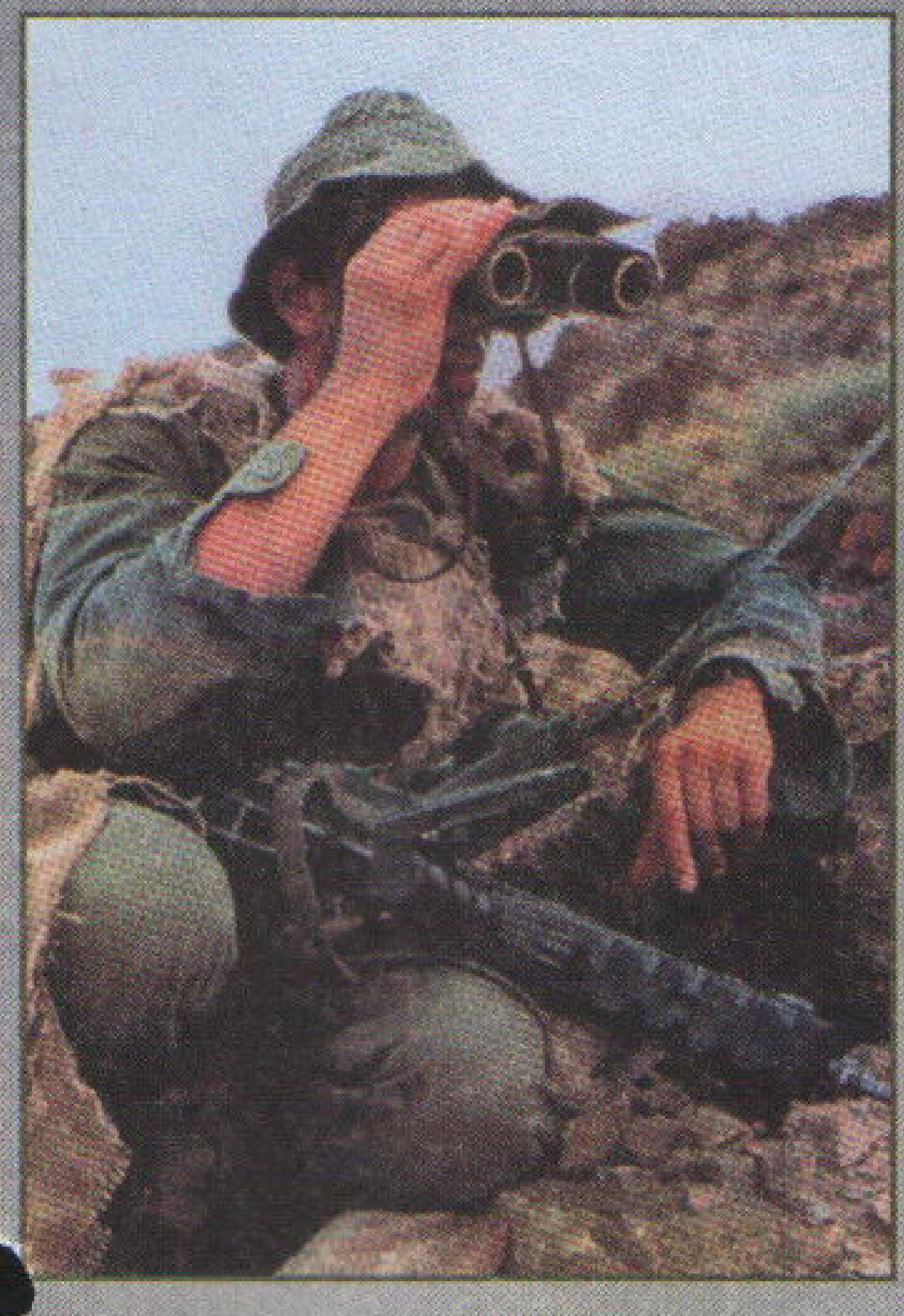
Мне протянули старый синий спортивный костюм и приказали одеться. Без денег, документов и одежды я чувствовал себя очень неуверенно. Когда оделся, поляк отвел меня в комнату, заставленную двухъярусными койками с матрасами без простыней, и сказал:

- До утра можешь отдыхать.

В комнате находились еще человек десять в таких же спортивных костюмах, как у меня. Я нашел свободную кровать и повалился на нее.

Странное двойственное ощущение оставили эти первые часы в иностранном легионе. С одной стороны, были обращены в прах некоторые мои ожидания, с другой - все испытываемые мной ощущения были ужасно знакомыми. Начиная от запаха сапожного крема и кончая надменно-насмешливыми взглядами повстречавшихся на моем пути легионеров, все это напоминало нашу непобедимую и легендарную русскую армию.

В 6.00 утра нас разбудили, заставили побриться и отвели в столовую на завтрак. Завтрак мне понравился. Он состоял из нарезанных французских батонов, круасанов, сливочного масла и варенья любых сортов. Напитки в виде кофе черного, кофе со сливками, какао и апельсинового сока можно

было набирать в автоматах в необходимых количествах. Плохо было только одно: после того, как пиршество закончилось и весь личный состав форта разошелся по своим делам, меня оставили убирать залитое кофе и заляпанное вареньем помещение столовой.

Какой-то лысый мужик в белом халате поверх униформы повел меня за собой. Он то и дело тыкал в разные стороны пальцами и что-то объяснял. Остановившись в середине зала, лысый стал энергично махать руками, имитируя движения швабры, и в конце вопросительно произнес:

- ...Компри?

Я глядел на него, не понимая, чего еще он от меня хочет.

- Компри? - повторил лысый.

Я продолжал молчать. Тогда лысый подошел ко мне вплотную и заорал мне в ухо:

- Компри-и-и-и-и?!!

- Компри, - повторил я.

Видимо, лысый удовлетворился моим ответом. Он успокоился, похлопал меня по плечу, дал швабру и ушел. Так я выучил свое первое слово в иностранном легионе. «Компри» значит «понял».

Почти неделю я прожил в Париже на призывном пункте и начал уже привыкать к работе уборщика столовой. Впрочем, работы было немного, и большую часть дня мы, «ангаже волонтеры» (добровольно вступающие), проводили в казарме, смотря видеокассеты с документальными фильмами о легионе.

Первый контракт

Наконец, настал день «Х». Нас переодели в гражданскую одежду и построили в коридоре. По одному стали вводить в кабинет и давать на подпись какой-то лист, на титульной стороне которого было написано: ACTE D'ENGAGMENT. На обратной стороне листа рядом с печатью я поставил свою подпись.

- Это твой контракт, - сказал мне поляк, принимавший меня в первый день. - С этого дня пошел твой пятилетний срок.

На бумаге было написано то, что я сумел прочитать уже гораздо позже, после того как научился читать по-французски. Кроме анкетных данных там было сказано:

«Мы объявляем, что:

1. Служба начинается со дня подписания контракта.

2. Данный контракт имеет предварительный период в шесть месяцев, в течение которых может быть прерван военным руководством. Предварительный период начинается со дня подписания контракта.

Контракт не считается оконченным после завершения предварительного периода.

3. Во время предварительного периода контракт может быть расторгнут:

3.1. По инициативе волонтера, в связи с его личным выбором из-за трудностей с адаптацией или по другим социальным мотивам - в течение первых четырех месяцев, не позднее конца предварительного периода.

3.2. По инициативе военного руководства:

- из-за медицинских противопоказаний;

- из-за несоответствия требованиям, выдвигаемым в иностранном легионе;

- из-за невозможности адаптации к военной службе.

4. Во время предварительного периода контракт может быть расторгнут по инициативе военного руководства по причинам, указанным выше.

5. В любой момент по окончании предварительного периода контракт, вступивший в силу, может быть расторгнут согласно артиклю 32 инструкции министерства № 2500/DEF/PMAT/EG/B от 4 июля 1978 года:

5.1. По просьбе волонтера в связи с серьезными и глубокими причинами, появившимися после подписания контракта.

5.2. В связи с состоянием здоровья.

5.3. По инициативе военного руководства из-за недостаточного профессионализма или дисциплины».

После того как кандидат поклянется честно и добросовестно служить пять лет, начиная с этого дня согласно французскому законодательству первый контракт вступает в силу.

Важный экзамен

В этот же день всех волонтеров, скопившихся на призывном пункте, отправили в Марсель. Оттуда автобусом доставили в город Абань в расположение 1-го R.E. - первого полка иностранного легиона.

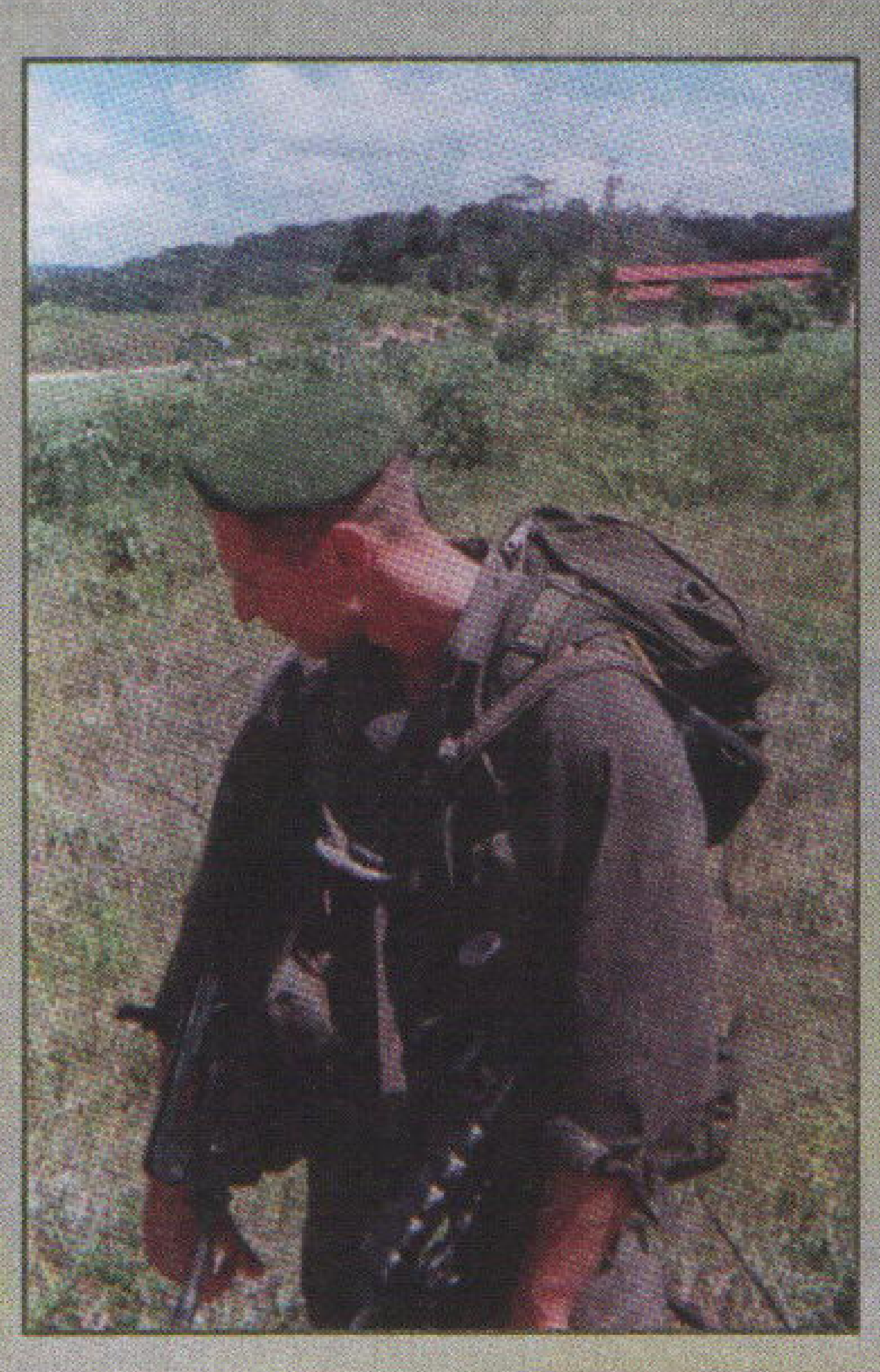
Некоторые сидят в Абани по два месяца, пока не сдадут все анализы и тесты. Скажу одно: самый важный экзамен - это бег. Человек, сумевший пробежать восемь стандартных четырехсотметровых кругов на стадионе за двенадцать минут, имеет стопроцентные шансы поступления. Чем ближе кандидат к этому результату, тем выше его шансы.

Мне, вероятно, повезло, и я удачно завершил процесс тестирования всего за две недели. Хотя и двух недель хватило, чтобы набраться незабываемых впечатлений. Нигде в другом месте на земле нельзя встретить людей стольких национальностей, мечтающих получить одну и ту же работу.

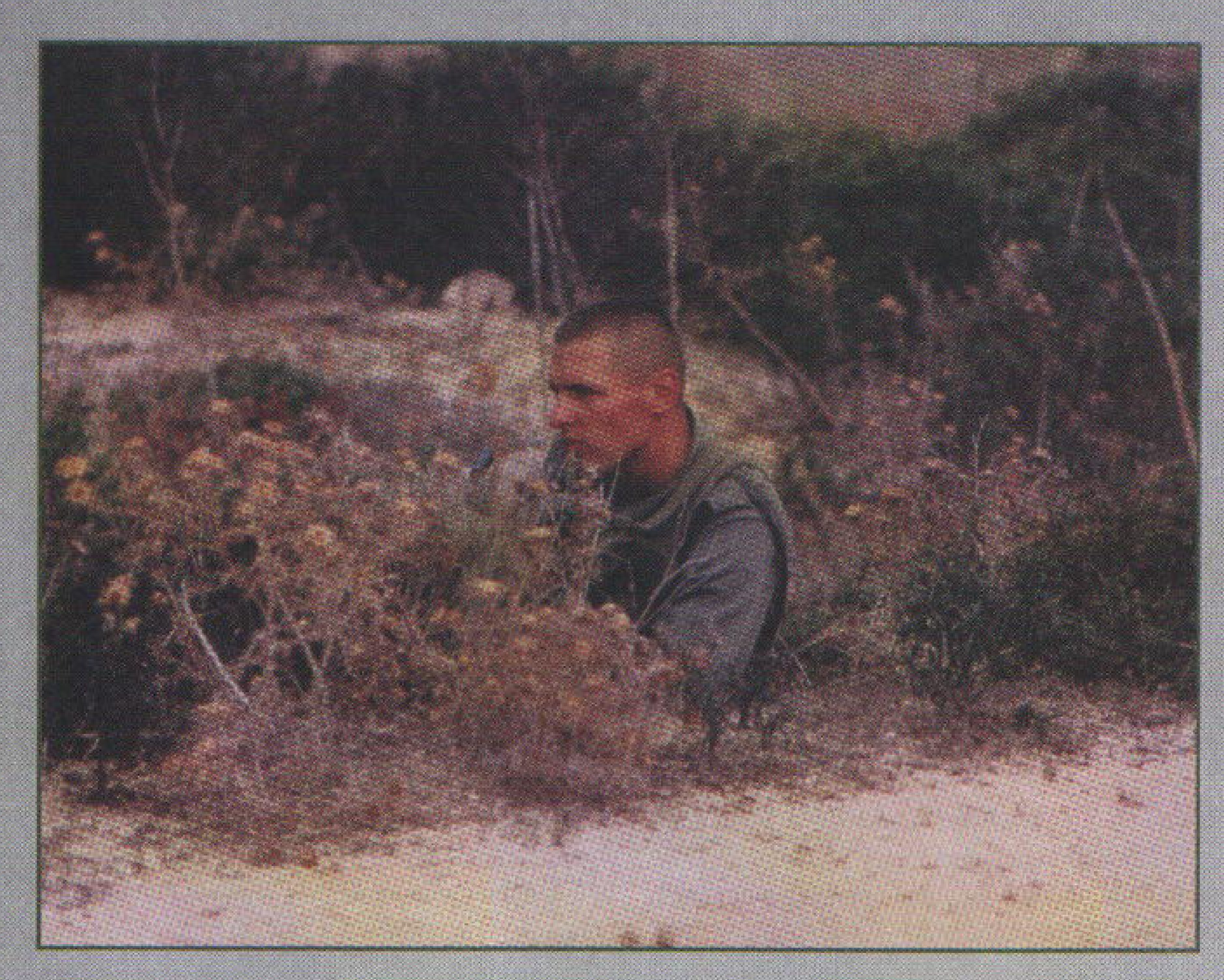
В «обезьяннике», как здесь называют отгороженную территорию полка, где жили «ангаже волонтеры», обитали около двух с половиной сотен человек. Не все из них имели твердое намерение вступить в легион. Когда им отказывали, лица таких людей светились радостью от того, что наконец они отправляются домой. Других отказ в поступлении на службу приводил в полное отчаяние, потому что теперь им предстояло проделать слишком долгий обратный путь, на который не было ни денег, ни сил. Но была и другая небольшая категория людей, которых почти не волновало, когда им предлагат покинуть расположение 1-го R.E. Эти ребята решали здесь свои, одним им известные задачи. К числу таких людей принадлежал Максим.

Не прошел в легион - попадешь в «бригаду»

Он был русским и уже давно околачивался на юге Европы. Говорил по-французски и по-испански, но здесь общался только

с ребятами из бывшего СССР. Не прошедшим отбор Макс оставлял номер сотового телефона и назначал свидание где-то в Марселе, намекая на то, что он найдет им работу.

После того как меня перевели в «руж» - группу, готовящуюся к отправке в г. Кастельнодари, в 4-й R.E. (учебный полк), перед самым моим отъездом я разговаривал с Максимом и прямо спросил его о том, какого рода работу он предлагает парням.

- Собираю бригаду, - сказал Макс. - Подчистят несколько вилл богатых пенсионеров здесь или в Испании. У меня связи. Я спокойно сдаю «паленый» товар. А этих ребят здесь никто не знает, да и все они будут рады, если поездка во Францию окупится. Пара дел - и домой, в Россию, там их уже точно никто не найдет. Здесь я каждый раз набираю новых готовых на все людей. Новая бригада, новые лица, новые отпечатки пальцев - полиция никогда не догадается.

Макс хлопнул меня по плечу и добавил:

- Жаль, что тебя взяли, а то мы бы с тобой дали джазу...

Я был уверен, что не все не подошедшие легиону пойдут на «большую дорогу», хотя не вызывало сомнений и то, что у Макса не будет никаких проблем с набором добровольцев в свою бригаду...

Впереди у меня был четырехмесячный «инструксьён» в учебном полку Французского иностранного легиона и, как здесь говорят, пять лет «сервиза» первого контракта. В течение этих пяти лет мне нельзя жениться и покупать машину. Только через три года я могу натурализоваться, то есть получить документы на мое настоящее имя, подтверждающие, что я являюсь тем, кем я являюсь, и легально работаю во Франции. (Некоторые при вступлении в легион получают другое имя, при натурализации псевдоним отменяют или могут оставить в зависимости от желания легионера. В этом случае, если легионер захочет получить французское гражданство, ему вручают паспорт с уже новым именем.) Подать прошение о гражданстве можно после пяти лет службы, а получаешь его, только если до конца твоего контракта остается год. Таким образом, для получения паспорта необходим второй контракт на срок не менее двух лет. После семи лет службы есть смысл остаться еще хотя бы на год, так как при восьмилетнем стаже положена единовременная выплата в размере тридцати тысяч евро (если я не ошибаюсь). Заработать пенсию можно через пятнадцать лет. Пенсия в одну тысячу долларов США будет высылаться в любую часть света, где пожелает жить пенсионер иностранного легиона. Таковы перспективы моей начинающейся карьеры.

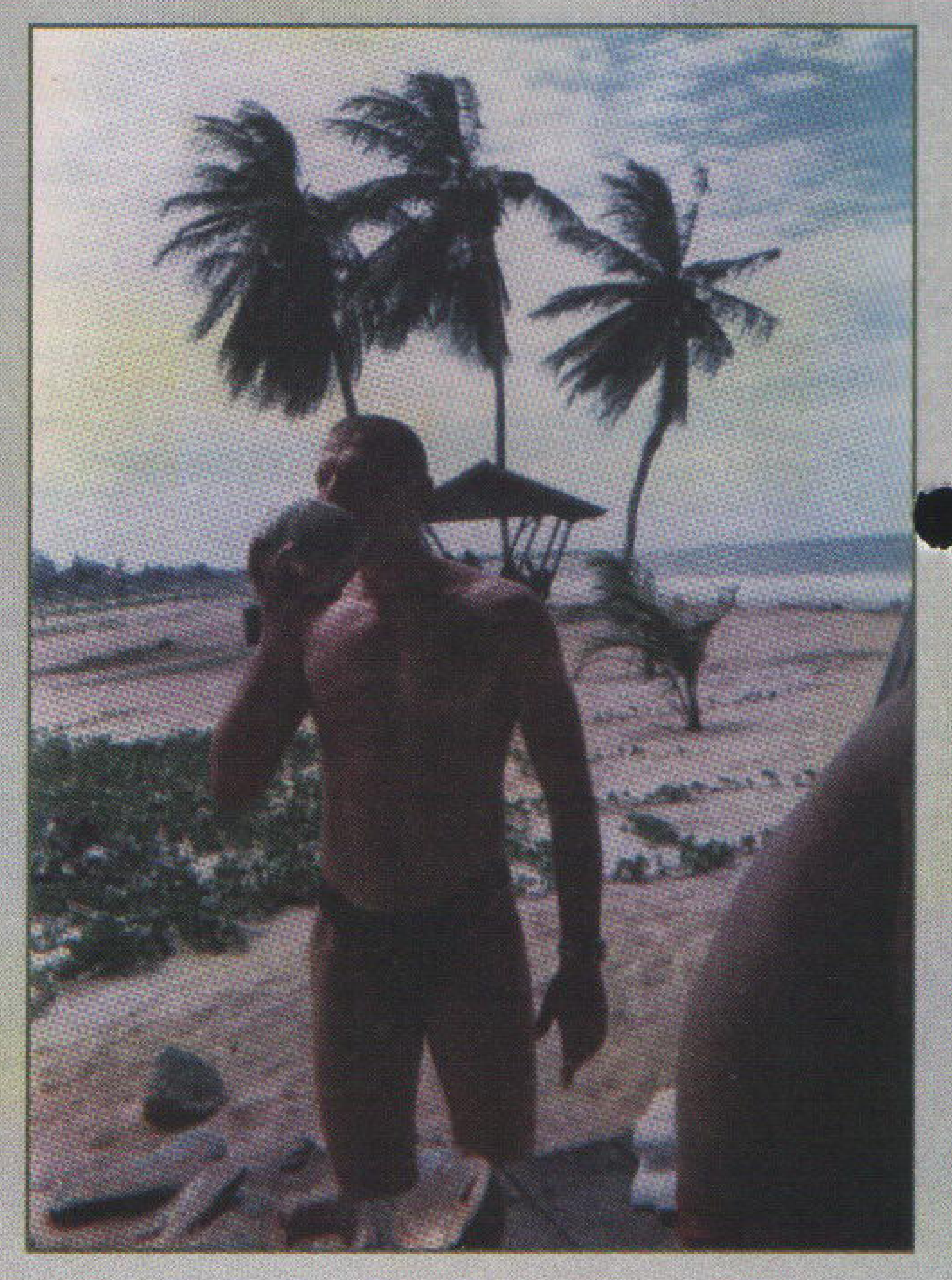
«Сухая гильотина»

3 regiment estranger infantries - третий пехотный полк иностранного легиона, сокращенно 3 R.E.I., дислоцируется в городке Куру - французская Гвиана, Южная Америка. Климат Гвианы типичный для экваториальных лесов сельвы Амазонки - очень влажный и очень жаркий. Во времена Французской революции людей, не попавших под топор, отправляли сюда на каторгу. Тогда страна получила второе название - «Сухая гильотина».

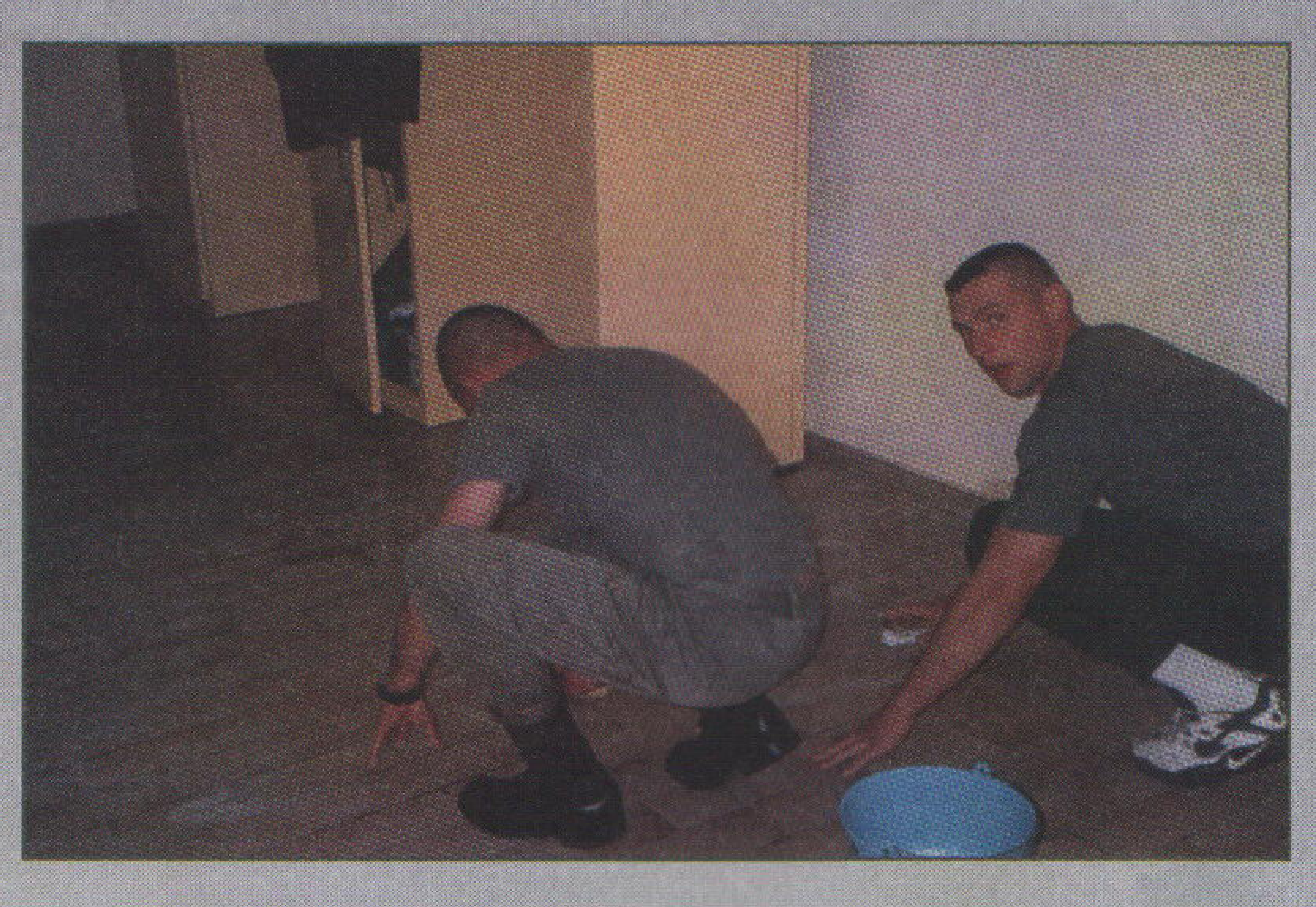
Условия жизни теперь, конечно, изменились - появились холодильники и кондиционеры, однако служба в 3 R.E.I. является одной из самых трудных и опасных миссий в мире. В задачи этого подразделения входят: охрана и патрулирование зоны космодрома Европейского космического агентства, патрулирование границы с Суринамом и Бразилией, прочесывание джунглей в поисках нелегальных золотодобытчиков и кокаиновых плантаций. Это одна из самых лучших в мире и самых продвинутых в джунгли баз по подготовке специалистов по ведению боевых действий в условиях экваториального леса - «commando».

Побывавший в Гвиане услышит множество историй: о неведомых медицине болезнях, которыми можно заразиться в джунглях, об огромных анакондах и кайманах, нападающих на людей, других опасностях, подстерегающих человека, дерзнувшего углубиться в лоно величественного леса - сельвы Амазонки. Все ли в этих историях вымысел и преувеличение? Черт его знает!

Лес, бескрайний, как океан, накрыл Гвиану своими зелеными волнами. Я испы-

тал чувство восторга и одновременно страха перед этой грандиозной мощью, когда увидел его из иллюминатора трансатлантического аэробуса, подлетавшего к международному аэропорту Кайены.

На борту самолета нас было двести легионеров второго парашютного полка (2 R.E.P.) - все четыре секциона* Третьей компании амфибий** и сотрудники службы хозяйственного обеспечения. Мы летели в Гвиану со своей базы на Корсике*** для прохождения стажа коммандо****.

Двести человек не могли оторвать глаз от иллюминаторов, завороженно наблюдали, как зеленая масса, испаряющая голубой туман, раскинулась на тысячи километров. Большинству из нас предстояло испытать на себе ее объятья...

Во французской Гвиане

С того дня как мы впервые вдохнули влажный воздух Гвианы, прошло два месяца. Занимаемся патрулированием территории космодрома Европейского космического агентства. Зона хоть и находится в непосредственной близости от города Куру, но дает весьма подробное представление о сельве Амазонки с ее болотами, колючками, ядовитыми мухами, пауками, скорпионами, змеями и малярийными комарами. Возможно, более крупные животные разбежались из-за регулярных запусков космических ракет, и эта нечисть расплодилась здесь в количествах, не поддающихся исчислению.

В патрулях отрабатывался навык спать в гамаках, что не так просто, как кажется на первый взгляд, и приобретались знания о том, как быстро избавляться от грибков, лишаев и других кожных паразитов, регулярно возникавших на теле.

Проводя четыре дня в неделю в зоне, мы возвращались бледные и грязные, в общем, имея довольно жалкий вид. Кроны пятидесятиметровых деревьев закрывали солнце. В ручьях вместо воды текла болотная жижа. И, несмотря на сырость, в зоне самым большим дефицитом была вода.

Вскоре к комплекту неудобств добавилось еще одно - начинался сезон дождей. Эта экзотика наводила страшную тоску и была совсем не похожа на ту, что я видел в передаче «Клуб кинопутешествий».

Вторая половина сентября. Дождь, внезапно начинаясь, прекращается так же неожиданно и неуловимо. Лишь когда солнце раскаленными прутьями лучей втыкается в твой череп, понимаешь, что лучше поискать укрытие.

Мастерство не пропьешь

Сегодня суббота, выходной. Мы собирались пойти в бассейн вместе с Шишей, моим соседом по комнате. На самом деле его зовут Владимир Шишуляк. Это высокий сутулый словак со смешным носом, похожим на клюв орла. Он неплохо говорил на русском языке и учил меня словацким ругательствам, которые помогали мне находить общий язык с чехословацкими ребятами. Хотя чаще нам приходилось разговаривать по-французски. Общение на всех других языках, особенно в присутствии старших по званию, могло повлечь строгое наказание. Такое правило справедливо по двум причинам: во-первых, чем меньше «молодые» легионеры разговаривали на своем родном языке, тем быстрее начинали говорить на французском, а во-вторых, из-за элементарной тактичности по отношению к тем, кто тебя не понимает. Я сам отлично помню, как быстро начинает раздражать иностранная речь, когда пять-шесть человек вокруг тебя громко издают непонятные звуки. Поэтому в рабочие часы, с 6.00 до 17.00, французский язык безоговорочно доминировал в общем шуме дня, но вечером шумовая симфония в казарме и ее окрестностях рассыпалась на десятки не совместимых друг с другом мотивов. Французская речь становилась лишь тихой одинокой колыбельной песенкой в сравнении со славянской хоровой-застольной.

Переодевшись в пляжный костюм, я ждал Шишу, который куда-то запропастился. Не хотелось идти одному. Видимо, придется уговаривать Панораму, который завалился спать в соседнем кубрике, но реализовать эту идею, показалось мне, будет слишком сложно.

Посещение бассейна сегодня - инициатива Шишуляка. Он ходил туда регулярно, но на последних тестах проплыл гораздо медленнее меня и теперь недоумевал: как такое могло произойти? Ведь я не тренируюсь и хожу плавать только в тех случаях, когда посещение бассейна входит в программу утренней зарядки, а это случается не чаще одного раза в месяц. Пришлось объяснять, что плаваньем я занимался еще в детстве, а мастерство не пропьешь.

С тех пор Шиша не отстает. Просит показать, что он делает не так, потренироваться с ним. Сначала я согласился с неохотой, но теперь и самому не терпелось пойти освежиться.

Мне надоело ждать. Уже собрался уйти без Владимира, как услышал доносившийся из коридора его голос и голос Петровича.

(Продолжение следует)

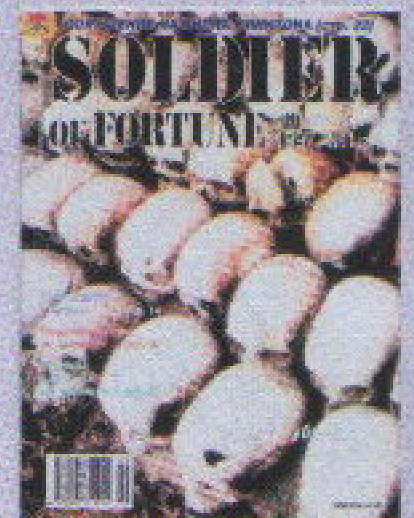
**Секцион - воинское подразделение, равное взводу в русской армии.*
***Компания амфибий - подразделение, равное роте в русской армии, специализирующееся на ведении боя на воде и в прибрежной полосе.*
****Корсика - полк 2 R.E.P. (парашютисты иностранного легиона) дислоцируется в г. Кальви, на северо-западе французского острова Корсика.*
*****Стаж коммандо - во французской армии так называется курс по ведению боевых действий и выживанию в условиях джунглей, успешное окончание которого отмечается престижным знаком.*

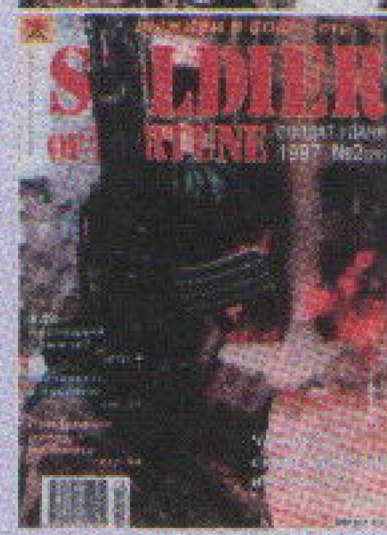

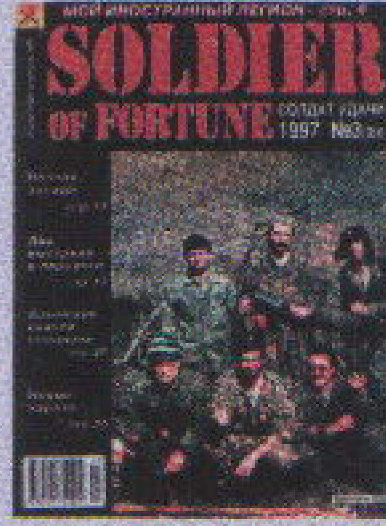
ЛИСТАЯ

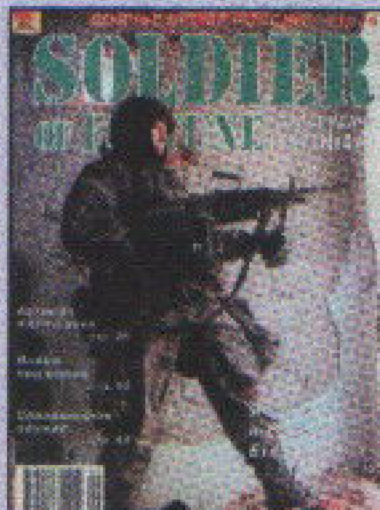

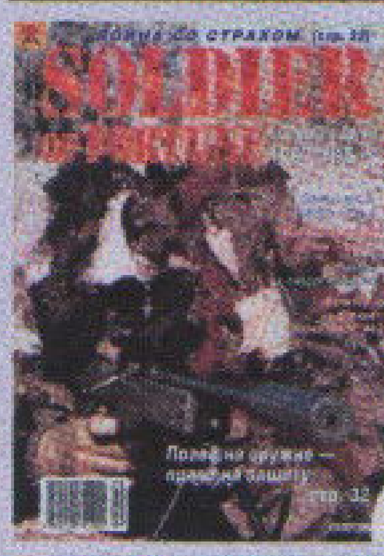
«Солдат удачи»- 1997

Публикации этого года по-прежнему разноплановы, имеется большое количество переводов из иностранных изданий. Многие материалы посвящены проблемам Чечни, в них явно чувствуется стремление разобраться в причинах недавно прошедшей войны, оценить ее результаты, обобщить крупицы боевого опыта и сделать их достоянием всех. Другое дело, что опыт, даже свой собственный, заработанный потом и кровью, оплаченный жизнями сотен российских парней, нас так ничему и не научил...

Одна из особенностей этого года - обилие материалов по оружейной тематике, причем рассказ идет практически обо всех видах стрелкового оружия - пистолетах, винтовках, автоматах как зарубежного, так и отечественного производства. Много внимания уделяется специальному оружию, в частности подводному.

Журнал по-прежнему живо откликается на важнейшие события дня. Статья «Очередная реформа или последний прыжок?» (№ 2) - слово в защиту Воздушно-десантных войск, над которыми тогда завис дамоклов меч «реформирования». Как подобные мероприятия проходят в России, мы знаем. Хочется верить, что эта статья наряду с публикациями других изданий внесла свою лепту в то, что самый боевой род войск сохранил себя и сейчас успешно выполняет наиболее важные задачи во всех «горячих» регионах.

Заметное место на страницах журнала нашла дискуссия по поводу принятия нового закона «Об оружии». Материалы «Владение оружием и готовность к насилию» (№ 2), «Культурные ценности или бандитские арсеналы?» (№ 4), «Право на оружие» (№ 5), «Главное - не попасть под статью» (№ 6), «Борцы против мухобойки» (№ 7) и другие посвящены этой животрепещущей проблеме.

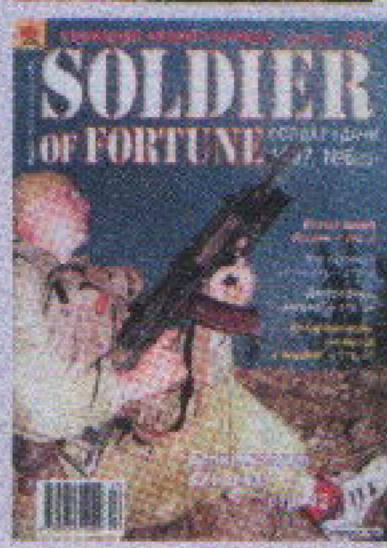
Значительное количество статей посвящено силам специальных операций западных стран, в нескольких материалах рассказывается о знаменитой «Дельте». Причем упор делается на профессиональный разбор конкретных боевых операций лучших групп антитеррора в мире. Особый интерес в этом плане представляет материал «Операция «Орлиный коготь» Майкла Хааса, помещенный в двух номерах (№ 8, 9): рассказ о самой, пожалуй, провальной спецоперации «Дельты» по освобождению 53 американцев, взятых в заложники в собственном посольстве в Тегеране воинствующими фанатиками. «Разбор полетов» оказался весьма поучительным в качестве наглядного примера того, как не надо готовить и осуществлять подобные операции.

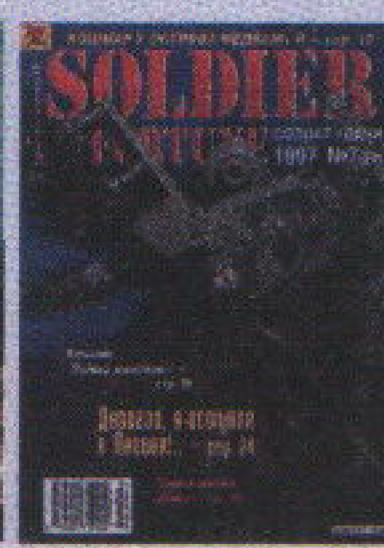
Среди всех публикаций года особо выделяется ряд статей, печатавшихся с продолжениями в нескольких номерах журнала.

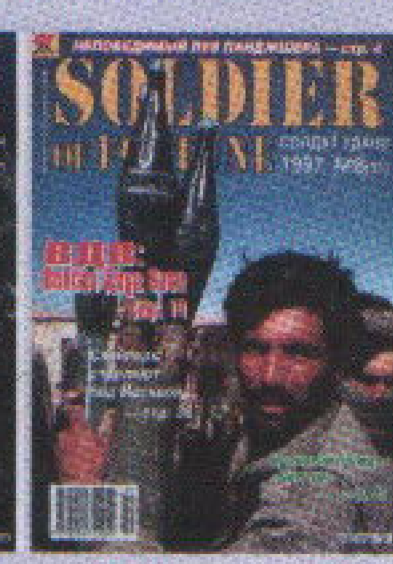
«Волчье время» Исы Алеро (№ 4, 5, 6, 7) - предельно откровенный рассказ о внутричеченских отношениях и противоречиях, борьбе кланов, зарождении современного бандитизма в этой республике. Он раскрывает неизвестные страницы боевых столкновений дудаевцев с силами оппозиции, вскрывает подноготную процессов, происходивших в Чечне накануне первой чеченской войны.

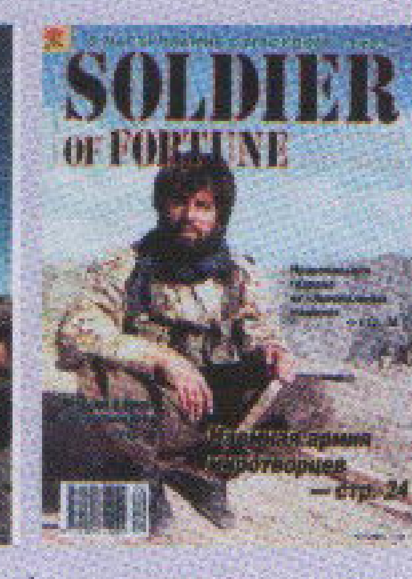
Этой же проблеме посвящена еще одна серия публикаций - Алексея Испанца (№ 8, 9, 10) под общим заголовком «Воспоминания о первой войне».

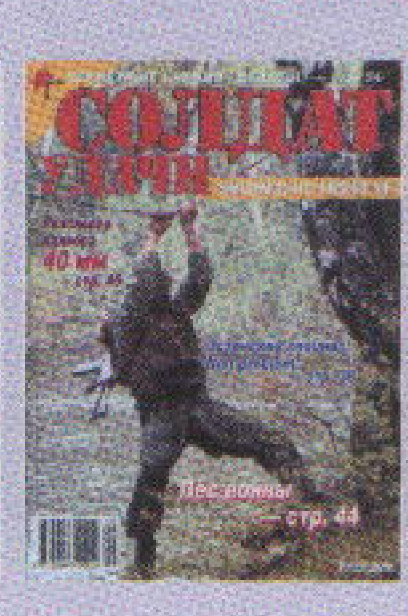
В четырех номерах подряд (№ 3, 4, 5, 6) идет рассказ Дмитрия Богданова-Дариуса под заголовком «Мой легион». Автор делится своими впечатлениями о пребывании во Французском иностранном легионе, о порядках, существующих в нем. Это уникальное документальное свидетельство реального положения дел в легионе, снабженное к тому же рисунками, портретами и схемами, выполненными лично автором. Подзаголовки материала: «Без команды - ни шагу», «Без права переписки», «Муштра», «Око за око», «Герои без геройства» и другие - сразу заставят призадуматься каждого, кто хотел бы попробовать себя в роли солдата удачи.

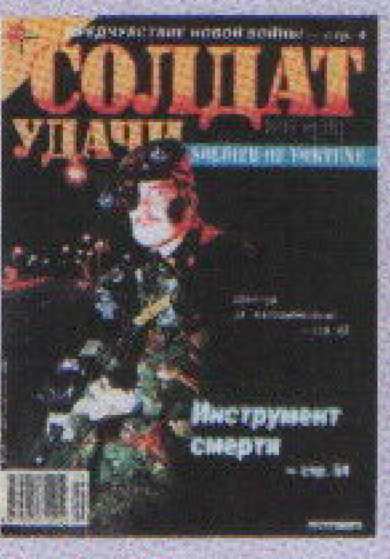

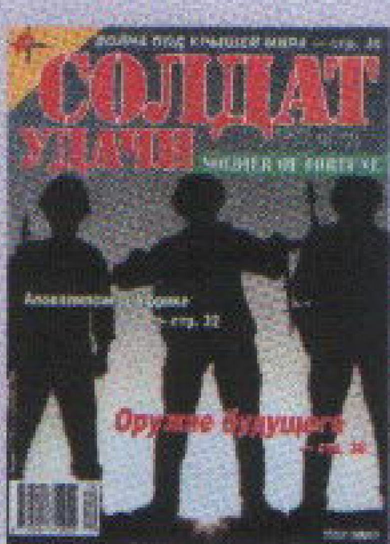

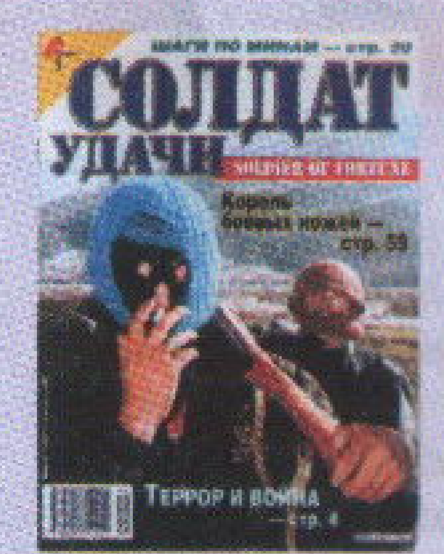

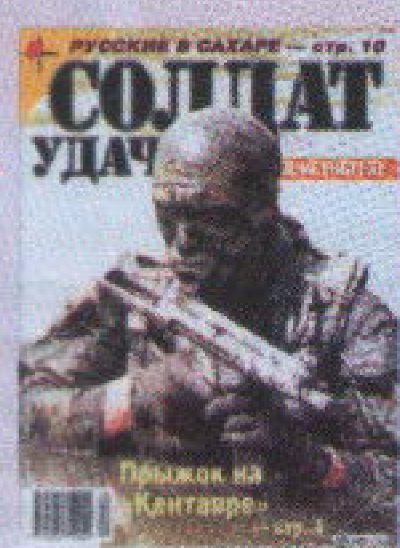

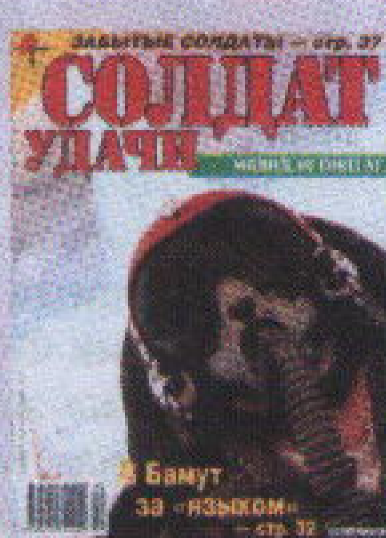

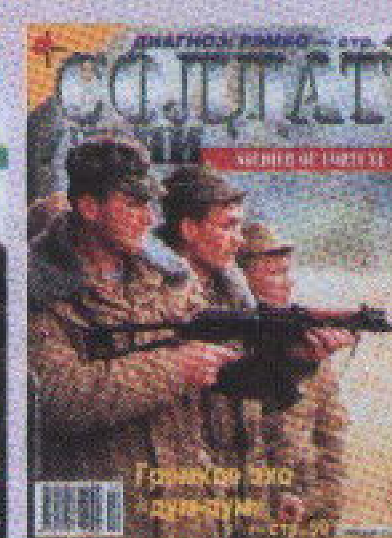

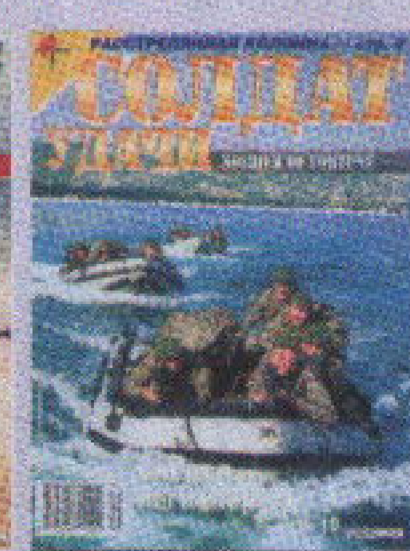
СТАРЫЕ ПОДШИВКИ

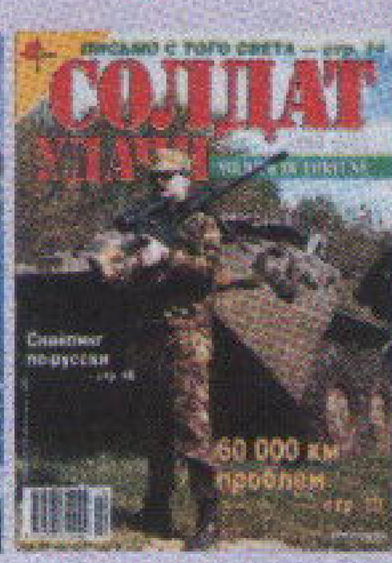

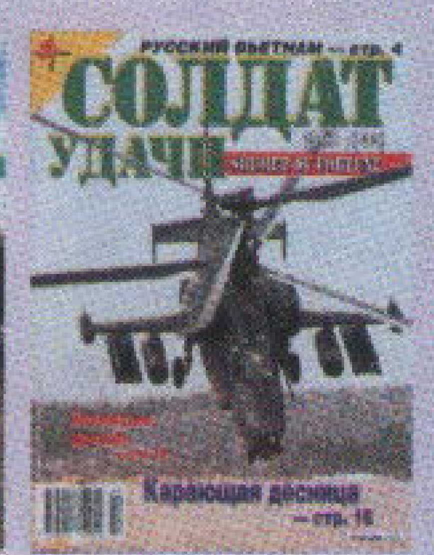

«Солдат удачи»-1998

Журнал по-прежнему наполнен переводами из зарубежных изданий с преобладающей оружейной тематикой. История развития огнестрельного оружия, современные образцы пистолетов, винтовок, автоматов, ножей, их характеристики и варианты применения - все это проходит красной нитью почти в каждом номере журнала. Причем в некоторых (№ 10, например) эта тема занимает большую часть номера.

Появляются новые рубрики. В 1998 году это «Наш атлас» и «Галерея».

По-прежнему большое внимание уделяется действиям зарубежных спецслужб и армейских подразделений по борьбе с террористами и повстанцами в разных частях света. Перу, Албания, Сальвадор, Филиппины, Судан, Уганда, Индонезия - вот неполный перечень стран, попавших под прицел «Солдата удачи».

Несколько основательных корреспонденций посвящено обсуждению Закона «Об оружии» и «Правил оборота боевого ручного стрелкового и иного оружия, боеприпасов и патронов к нему, а также холодного оружия в государственных военизированных организациях». Тема эта, на тот момент животрепещущая, до сих пор волнует наших читателей, поскольку и сейчас добропорядочные граждане не имеют возможности дать достойный отпор бандитам, хулиганам и насильникам всех мастей.

Много внимания уделяется испытаниям новой боевой техники. «Теплое место - Килята» (№ 6 - испытания БМД-3), «Карающая десница» (№ 7 - испытания вертолета Ка-50 «Черная акула»), «Танк, который ждали» (№ 8 - испытания Т-84) и другие материалы дают всестороннюю профессиональную оценку новинкам ВПК.

В двух номерах (№ 6, 7) в материале «Несчастная охрана. Как я возглавлял службу безопасности» поднимается острая проблема деятельности охранных структур. Читая материал, не можешь отделаться от впечатления, что он написан буквально вчера: проблемы как были, так и остались. Что делать, такова наша российская действительность...

Одна из основных тем - чеченская проблема. Корреспонденции «50:1, или В Бамут за «языком» (№ 3), «Кавказский омут» (№ 4), «Расстрелянная колонна» (№ 5), «Война или игра в солдатики?» (№ 11) и другие материалы вскрывают тайные пружины конфликта, рассказывают о действиях войск и спецназа.

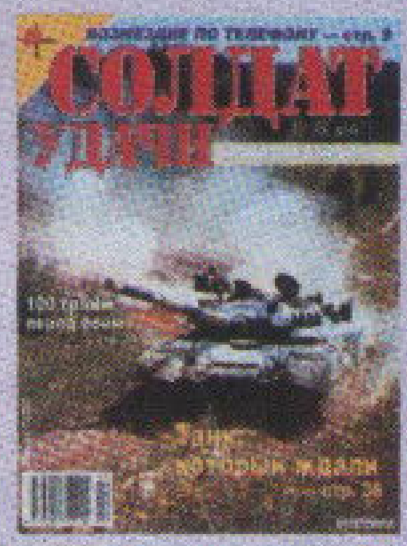
Конфликты на постсоветском пространстве - эта тема не сходит со страниц «Солдата удачи». В № 9 опубликован материал Олега Татарченкова «Шестидневная война» в Гальском районе» о конфликте между Грузией и Абхазией - обстоятельное и серьезное исследование о причинах и результатах противостояния.

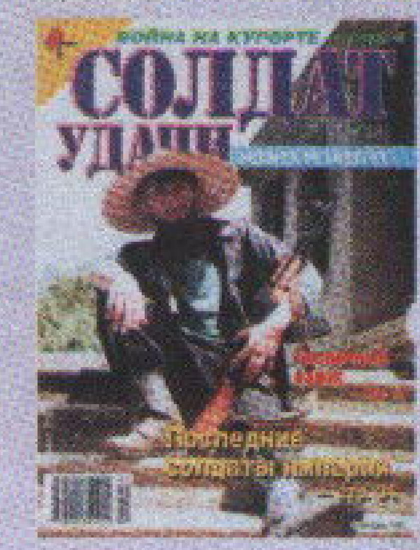
В числе наиболее заметных публикаций - материалы Нейла Ливингстона и Давида Халеви «Засчитываются только попадания» (№ 4) об уничтожении израильской спецслужбой «Моссад» лидера мусульманской организации «Джихад Исламий» Фатхи Шикаки, более известного как Доктор, и публикация «Возмездие по телефону» (№ 8) об уничтожении Ехия Айяша - палестинского супертеррориста по кличке «Инженер».

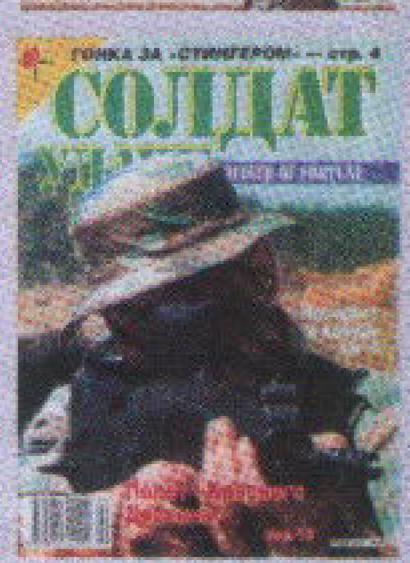
Любопытен материал Роберта Кротта «Полет «Красного дракона» об американских тайных операциях в Черной Африке, опубликованный в № 9 и 10.

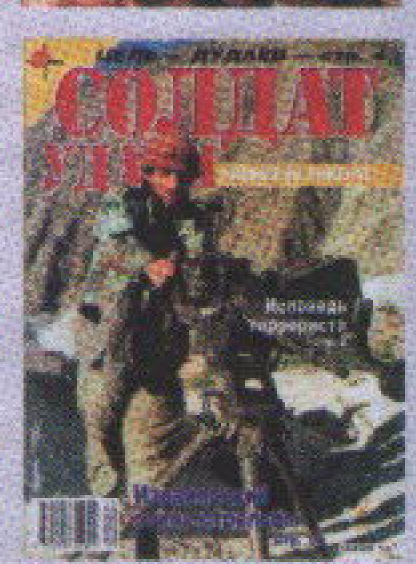
Интересна статья Виктора Емелина «Громкое эхо дум-дум. Суперпули в бандитских арсеналах» (№ 4), рассказывающая об использовании запрещенных к применению боеприпасов с демонстрацией соответствующих фотографий. Скажем прямо, зрелище не для слабонервных.

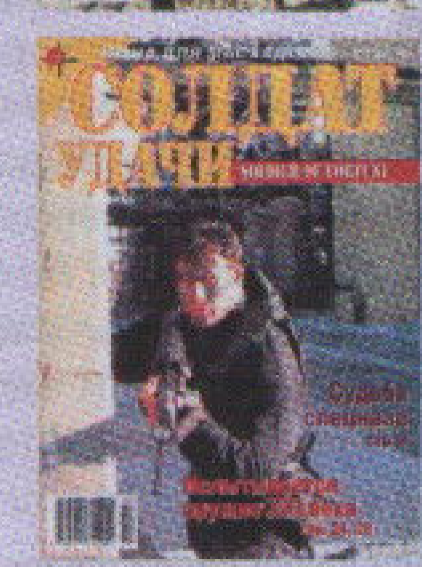
Наиболее заметная публикация года - рассказ в трех номерах (№ 1, 2, 3) о перуанской трагедии, когда 14 террористов захватили резиденцию японского посла в Лиме, в которой находились 500 сановных лиц. Террористы из организации «Революционное движение Тупак Амару» потребовали тогда выпустить из тюрем 400 членов организации. 4 месяца длились переговоры. В результате все заложники, кроме одного, были освобождены, а террористы были уничтожены. Долго, конечно, продолжалась эта эпопея. Но зато какой эффект! Впрочем, террористы попались какие-то покладистые. «Наши» на их фоне - полные отморозки. Потому-то и действовать против них на Дубровке пришлось соответственно - быстро и решительно.

ВЫЖИВАЕТ

Александр САБУРОВ
Фото Сергея СМОЛЯНИНА, Сергея БАЛАКЛЕЕВА

В «Солдате удачи» №12 за 2002 год мы познакомили читателя с «одноразовым сапером многоразового действия» Борисом Борисовичем, как он отрекомендовался с присущим ему чувством юмора. А если говорить серьезно, напомним, что за этим псевдонимом стоит подполковник инженерных войск, который провел непосредственно в Чечне в общей сложности свыше двух лет. Годами он, можно сказать, не выходит из боя, уезжая туда в постоянные командировки. Это настоящий боевой офицер, познавший войну непосредственно на передовой, а не в штабе. Его имя авторитетно в профессиональных кругах, а один заслуженный боевой генерал отозвался об этом подполковнике с большим уважением к его профессионализму. Он участвовал во многих спецоперациях, в том числе наиболее громких (в прошлый раз речь шла об «Охоте на волков»).
Сегодня мы предлагаем вашему вниманию материал, целиком и полностью посвященный боевому опыту минной войны, которая не прекращается в Чечне. У Бориса Борисовича (в дальнейшем для краткости буду именовать его Борисом) есть свой взгляд на самую горькую, самую актуальную сторону этой войны - подрывы наших военнослужащих. Он знает, что далеко не всегда за привычной фразой «боевые потери» кроется неизбежность… Хорошо известно ему по своей практике и другое - как доходчиво «разговаривать» с боевиками-террористами на минно-взрывном языке. Обо всем этом и пойдет речь ниже.

Ведено, 14 апреля 2002 года…

...Легкий бронированный тягач поднимается по узкой дороге в гору. В МТЛ-Б находятся саперы, автоматчики прикрытия, сотрудник ФСБ. Задача - не допустить отравления боевиками водоисточника, о чем прошла информация через местных жителей. Источник находится от деревни в полутора километрах выше по склону. Машина продолжает двигаться вверх, бойцы внимательно осматривают прилегающую к дороге местность. Пока вроде бы все спокойно. До цели остается совсем немного, каких-то 150-200 метров.

...Взрыв. Страшный взрыв. Шесть «двухсотых» - пять саперов и сотрудник ФСБ. Четверо раненых... Оставшиеся в живых, тут же занявшие круговую оборону, бесцельно водят по сторонам стволами автоматов. Тишина. Полная тишина. Кто-то, оставшийся невидимым, привел в действие заранее установленный на дороге управляемый мощный фугас...

Ведено. За несколько недель до взрыва. Рассказывает Борис:

«С 19 по 26 марта мы проводили здесь спецоперацию. Место, надо заметить, считается одним из самых поганых, бандитских. Все шло, как обычно, при такого рода мероприятиях: армейские части блокировали населенный пункт, Внутренние войска осуществляли проверку паспортного режима, выявляли боевиков. Буквально на третий день через местных чеченцев нам подбрасывают информацию, что водоисточник будет отравлен. Руководитель спецоперации поставил мне задачу разобраться и доложить, как можно предотвратить диверсию. Стал разбираться. От жителей узнал, что источник находится в полутора километрах выше от нас и питает водой всю деревню. Сразу возник вопрос: неужели бандиты станут травить весь населенный пункт? Абсурд! Информация о готовящемся отравлении не укладывалась в здравый смысл. Но ведь для чего-то она была подброшена! Наверняка для того, чтобы выманить нас наверх, в гору, и устроить ловушку, ведь к колодцу ведет только одна дорога. Причем узкая, скорее даже колея. Я не первый день в Чечне и знаю, что идти на технике по единственной горной дороге - это вероятный подрыв. НУЖНО ВСЕГДА СТАВИТЬ СЕБЯ НА МЕСТО ПРОТИВНИКА.

Все свои соображения доложил руководителю спецоперации. Убедил его, что выезжать к источнику нецелесообразно, боевики скорее всего только этого и ждут. Единственное место, где можно ждать диверсии, это водозабор в деревне, откуда питаются наши войска. Я рекомендовал выставить там дополнительную охрану. Что и было сделано. Все спокойно. 26 марта спецоперация была закончена, мы ушли. Коменданту в наше отсутствие подбрасывают точно такую же информацию - что водоисточник будет отравлен. Он отправляет вверх по дороге легкий бронированный тягач. Причем с грубейшими нарушениями. В чем? МТЛ-Б шел один, без прикрытия. И вот результат... Шесть погибших... Любую информацию нужно обрабатывать. Думать...»

Шали, три дня спустя…

Утро в Чечне начинается с инженерной разведки. Пока она не доложит, что маршрут открыт, никто не двинется с места. Саперы под прикрытием разведчиков проверяют дорогу, в случае обнаружения фугаса обезвреживают его.

17 апреля. На месте развертывания инженерной разведки происходит подрыв. Пять (!!!) погибших... Фугас

НЕ СИЛЬНЕЙШИЙ. – УМНЕЙШИЙ…

(152-мм снаряд), управляемый по проводам, был установлен на обочине. Площадь его поражения более чем достаточна…

Рассказывает Борис:

«Причина подрыва была в том, что боевики воспользовались шаблонными действиями саперов и разведчиков. Группа, осуществлявшая инженерную разведку, спешивалась и разворачивалась в ОДНОМ И ТОМ ЖЕ МЕСТЕ НА ПРОТЯЖЕНИИ ПОЛУТОРА МЕСЯЦЕВ. Нет чтобы чуть вперед или чуть назад проехать. За ними наверняка вели наблюдение. Потом просто подложили фугас в месте развертывания…»

Причина гибели - шаблон. Пусть эта мысль ляжет в «подкорке» сознания каждого, кто отправляется на инженерную разведку, кто участвует в спецоперациях. Гибель ребят была страшной, и я не буду описывать детали. Этого не надо… Просто представьте себе, что вы спрыгиваете с машины на дорогу, беззаботно переговариваетесь, слегка посматривая по сторонам, покуривая, ПРИВЫЧНО не ожидая ничего ТАКОГО, искренне веря в то, что именно вы должны жить сто лет и именно вас не коснется ни одна пуля, ни один осколок, что это участь кого-нибудь другого. Так устроен человек - он никогда до конца не верит, что может что-то случиться ИМЕННО С НИМ. И тут опять же кем-то невидимым приводится в действие фугас, заранее поджидавший вас на обочине. Именно вас. Тот же 152-мм снаряд. Масса осколков. Месиво. Пять трупов. Потерявшая управление МТЛ-Б движется вперед…

Просто подумай, брат, что это не просто страшно. Это смерть, после которой - ничего. И это та смерть, которой могло не быть. Если бы ты ставил себя на место противника.

Фугас, состоящий из 152-мм снаряда, противотанковой и противопехотных мин

Ачхой-Мартан, 24 апреля того же года…

Группа разведчиков и саперов из комендатуры Ачхой-Мартановского района выезжает на задание с задачей проверить самашкинский лес. Поступила информация, что в нем находятся бандиты.

Двигаются по дороге. Впереди осторожно идут два сапера с миноискателями и щупами. В пятидесяти метрах сзади от них едет БТР с людьми. Саперы проходят. БТР взрывается. Днище машины рвет мощным фугасом, эквивалентным 15-20 кг взрывчатки. Один погибший, несколько раненых…

Предыдущим днем, 23 апреля. Рассказывает Борис:

«Излагаю по порядку. Мы получили информацию о нахождении в самашкинском лесу боевиков. Буквально 23 апреля там проходила спецоперация. Общими действиями руководил разведчик, а я со своими людьми обеспечивал их работу, то есть проверял минную обстановку. Не доходя до леса, все наши машины остановились. Оставляем технику, дальше - только пешком. Каждой группе разведки придавались по два-три моих сапера с миноискателями и щупами, минно-розыскными собаками. Как и всегда, саперы, в том числе и я, шли впереди, за нами - разведка. Проверяли дорогу и лес вдоль нее справа и слева. За день успели осмотреть большую часть района, бандформирований не обнаружили. Отправились на отдых.

А на следующий день исполняющий обязанности коменданта отправляет группу разведчиков и саперов во главе с лейтенантом в самашкинский лес с такой же задачей. Он обязан был прибыть в штаб спецоперации и предупредить, что люди выезжают. Согласовать действия. Объясняю: если проводится спецоперация, комендант автоматически подчиняется ее руководителю.

Таким образом, группа выехала без согласования с нами. Она зашла в лес по дороге С ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТОРОНЫ. То есть там, где мы накануне не успели проверить обстановку, потому что двигались с другой окраины леса. Если бы штаб был поставлен в извест-

ность об этом выходе, то саперов скорее всего отправили бы со мной, а не с лейтенантом, у которого опыта нет, которого самого учить надо. Их саперы с миноискателями прошли, ничего не обнаружили, а машина подорвалась. Почему? Потому что фугас, как оказалось, был установлен на глубине полметра. Наш обычный войсковой миноискатель берет максимум на 35-40 см. На полметра он сигнал не даст. Такой вот «современный»... Духи, зная это, устроили ловушку. Вот как был установлен фугас. Сверху - обычный камень, под которым уходит в землю деревянный (чтобы миноискатель не взял) колышек, упирающийся на глубине 50 см в металлический стакан, где находится источник питания. Здесь же сам заряд. Все просто - при наезде на камень машины давление передается на этот кол, в результате гвоздями-«двухсотками» пробивается толстая резиновая прокладка, контакты замыкаются. Происходит взрыв. Человек же пройдет спокойно, так как веса его тела недостаточно для срабатывания такого замыкателя. Как с миноискателями и прошли саперы... Фугас был установлен в центре дороги. Думаю, я бы мимо него не прошел, потому что знаю эти хитрости. Нет сомнения, что демаскирующие признаки закладки «сюрприза» имелись - рыхлая земля, лежащий на ней камень... Через полчаса после подрыва я был уже на месте, все осмотрел. Скорее всего, фугас был установлен против нас. Мы накануне метров пятьдесят до этого места не дошли. За нами наверняка наблюдали».

Еще один урок. Не менее горький, чем два предыдущих...

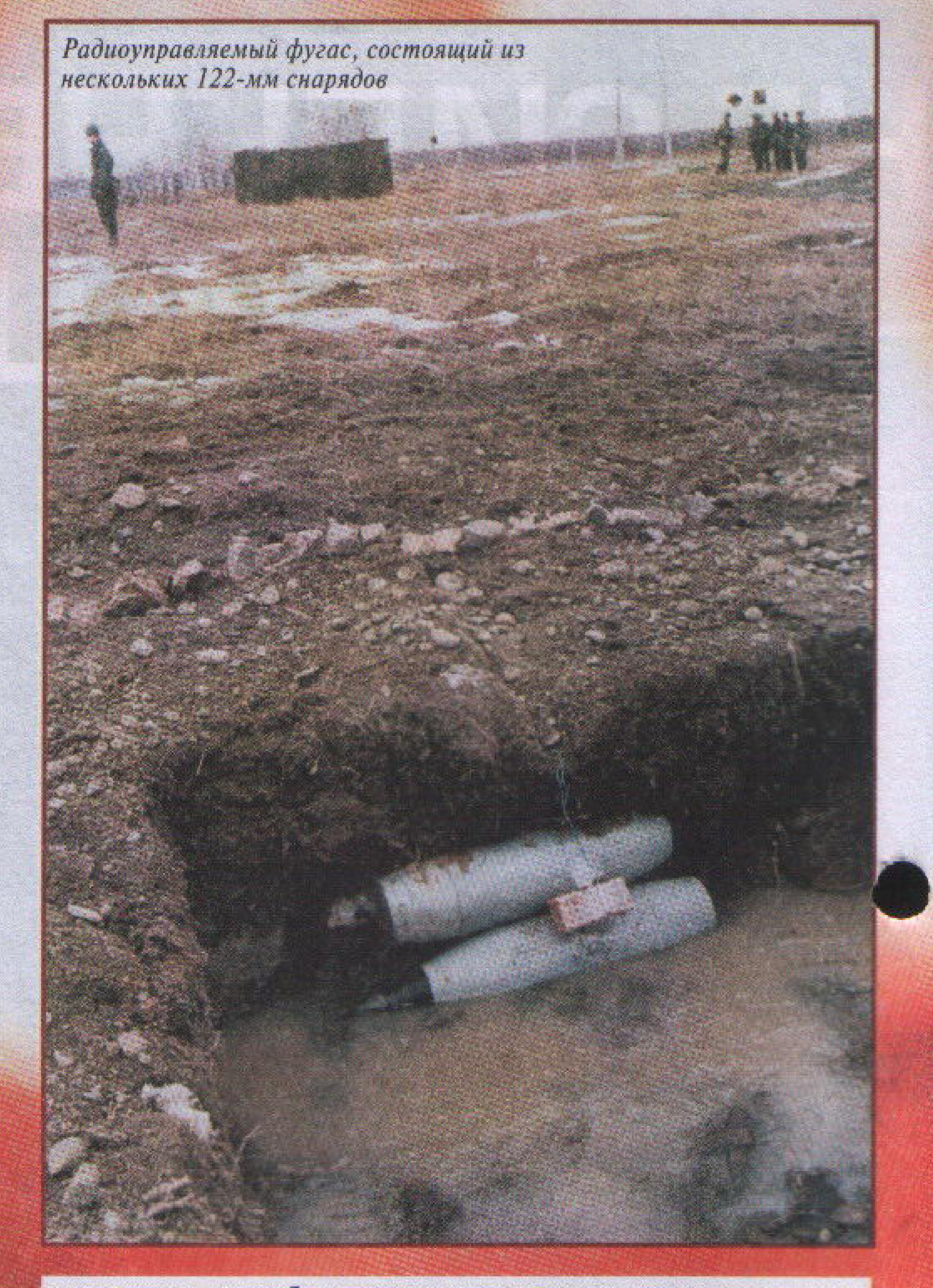
Факторы подрывов

Остается делать практические выводы. **Послушаем, что говорит Борис:**

«Самые грубые ошибки в Ачхой-Мартане очевидны. Во-первых, в лесу нельзя пускать технику. По дороге - вообще недопустимо. Надо сказать, все спецоперации, где мне приходилось действовать, Я ПРОШЕЛ ПЕШКОМ. Во-вторых, командовать группой должен был опытный офицер. Профессионал мог визуально обнаружить этот фугас. Не говоря о том, что не пошел бы без собаки. В-третьих, я уже говорил, действия не были согласованы. В-четвертых, сыграл свою роль человеческий фактор. Эта группа была слишком самонадеянная. Находились в Чечне длительное время, утратили чувство страха. Если меня спрашивают о моем главном девизе, я всегда говорю, что БОЯТЬСЯ НЕ НАДО, НО ЧУВСТВО ОПАСНОСТИ ТЕРЯТЬ НЕЛЬЗЯ. В противном случае ты - живой труп, а если сапер, то - одноразовый сапер. Нужны занятия, ежедневные инструктажи. Человек не должен тупеть. Причина большинства подрывов - успокоенность, самонадеянность. В-пятых, сказалось несовершенство техники. Миноискателями прошли - не обнаружили. Есть ли при нашей скудной оснащенности способы противодействия хитростям боевиков? Да, есть...»

Проверка на дорогах

О последнем и поговорим подробнее. Начнем с примера. В Курчалойском районе выдвигался на спецоперацию отряд ВВ. На окраине Курчалоя - подрыв. Погиб водитель, двое военнослужащих ранены. Это было 19-го июля 2002 года. На следующий день Борис со своей группой осматривал этот участок, так как должна была пройти колонна. Скажете, два раза в одно место снаряд не падает? Неправильно. Еще как падает. Подполковник узнал от наблюдателя, что недавно здесь проезжал «жигуль», на минутку остановился, потом поехал дальше. Борис пустил минно-розыскную собаку, она прошла и села на дороге буквально в 25 метрах от места вчерашнего подрыва. Пустил повторно - результат тот же. Подошел с миноискателем - есть сигнал. Проверил щупом и обнаружил закопанный пакет. Установил 600-граммовую тротиловую шашку, чтобы уничтожить возможный фугас. В результате - взрыв, эквивалентный восьми килограммам тротила... Комментарии излишни.

Радиоуправляемый фугас, состоящий из нескольких 122-мм снарядов

«Учитывая техническое несовершенство наших средств, мы применяем сочетание разных способов обнаружения, - **рассказывает Борис.** - Собак, как правило, двух я беру каждый раз обязательно. Надо сказать, с первого захода, если пес садится, мы ему не доверяем, так как железа в земле много. Пускаем его три раза, причем с разных сторон. Если он садится в одном и том же месте, подхожу и работаю миноискателем. Затем щупом. Последний необходим, потому что миноискатель может звучать на что угодно. Обычный саперный расчет на основной дороге - это три солдата с миноискателями и щупами, двигающиеся на удалении нескольких метров друг от друга. С ними две собаки. Обочины также осматриваются самым тщательным образом».

- Борис, много писали, в том числе и в нашем журнале, о миноискателе «Корнет». Может ли он заменить обычный войсковой миноискатель? Или это слишком дорогое удовольствие?

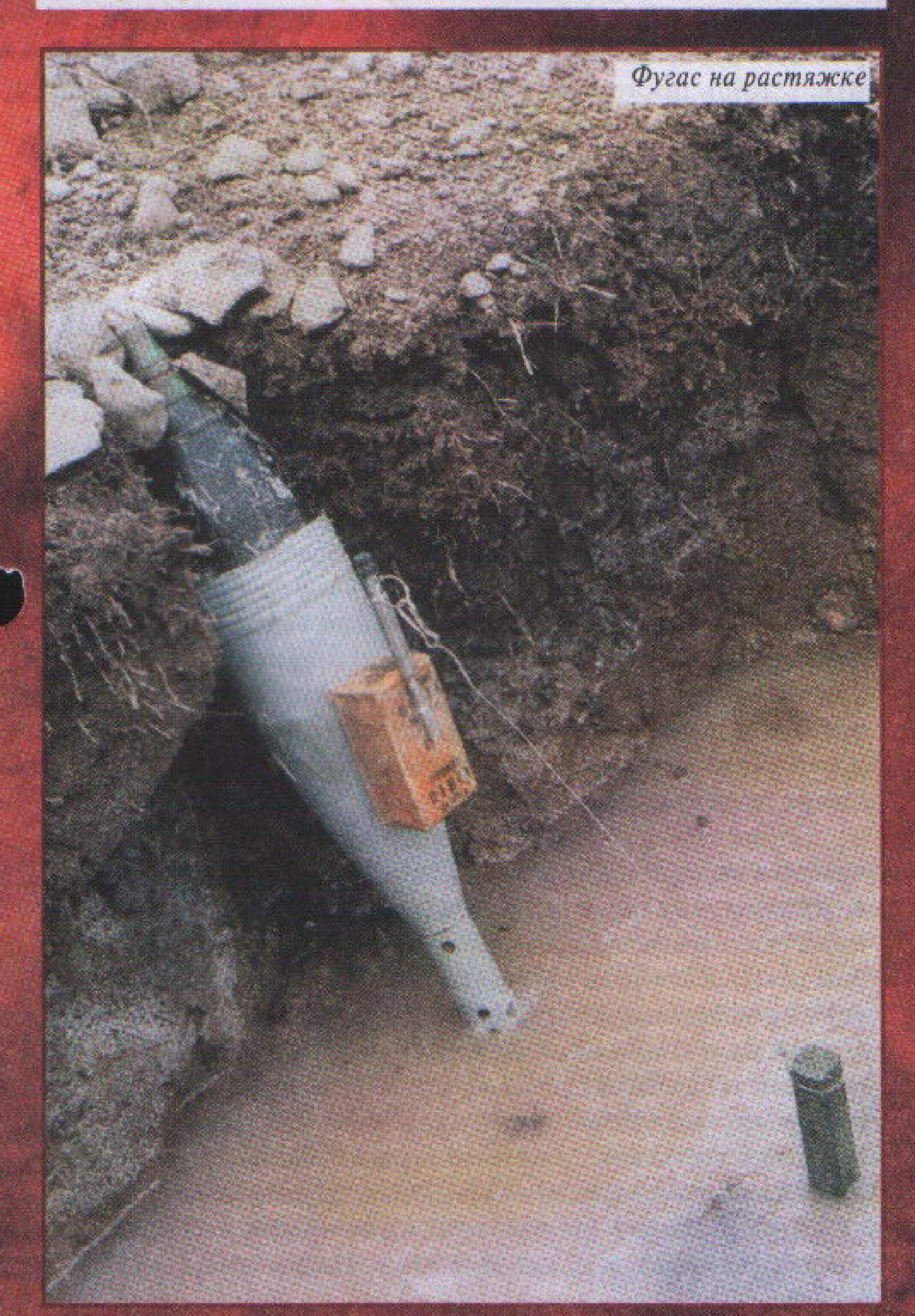
- Дело не только в его стоимости. «Корнет» хорош, значительно лучше того типа миноискателя, с которым мы работаем. Но, к сожалению, не универсален. Он

найдет фугас с замыкателем, но бессилен против радиоуправляемого заряда. За тобой будет спокойно наблюдать откуда-то из лесопосадки мужик, нажмет «кнопочку» - и полетишь ты вверх со своим «Корнетом»... Нам нужен такой миноискатель, который дает возможность обнаружить контактную, неконтактную и радиоуправляемую мину».

К сожалению, не все столь опытны, как Борис. Это лишь такие, как он, повидавшие всего, могут найти фугас каким-то шестым чувством, по едва различимым внешним признакам. Так было (лишь один из массы примеров в его практике) в Ведено. На окраине деревни группа Бориса визуально обнаружила место закладки заряда. Сначала увидели свежую землю. Начали ковырять щупами и увидели тонкие провода. Пошли по ним дальше - нашли пять (!!!) фугасов, установленных последовательно. Замыкатель - на дороге. Миноискатель не брал, если бы надеялись только на него, то любой шаг мог стать последним. Выручил только опыт. А что было бы с колонной в случае срабатывания нескольких фугасов, объяснять не стоит.

Словом, гарантий от подрывов при нынешнем техническом совершенстве нет и не может быть. Главная надежда - на мастерство саперов. Будем реалистами, эта надежда далеко не всегда оправдывается. И тогда за несовершенство средств обнаружения, как и за шаблонность и непродуманность действий, за безалаберность и утерю чувства опасности, приходится платить человеческими жизнями.

Как избежать «сюрприза», управляемого по радио? Генераторы помех (устройство, подавляющее сигнал на подрыв радиоуправляемого фугаса), применяемые в колоннах, не всегда дают должный эффект. Они прикрывают от подрывов на малой и средней дальности, но есть фугасы, управляемые и с километра. Тем не менее оснащение ими в должном количестве, по мнению Бориса, могло бы уменьшить количество подрывов в колоннах. Один генератор прикрывает две-три машины. Значит, их нужно ставить в колоннах хотя бы через пару единиц техники. Но генераторов не хватает.

Фугас на растяжке

Остается лишь молиться на инженерную разведку. Обнаружит или не обнаружит... Добавим к этому, что войсковой миноискатель несовершенен не только по глубине обнаружения, но и по той причине, что реагирует лишь на мины в металлическом корпусе. Причем действует неизбирательно, «звенит» на все железо. Однако «сюрпризы» бывают разными. Яркий тому пример, уже рассмотренный нами, подрыв в Ачхой-Мартане.

Фугас на обочине

Основной вид применяемых боевиками взрывных устройств - самодельный фугас. Есть мини-заводы по их производству (один Борис обезвредил, об этом еще будет сказано дальше). Установка фугасов на деревьях у дорог стала непопулярной (в отличие от прошлых лет, когда было немало случаев срабатывания зарядов сверху, сметавших людей с брони направленным взрывом). Почему? В определенной степени потому, что такая работа требует времени и опыта. Гораздо проще для боевиков установить рядом с дорогой, на обочине, 152-мм снаряд. Площадь его поражения достаточная. Все делается просто и быстро: обычно из легковушки выбрасывается на обочину пакет, машина останавливается лишь на минуту. Это могут быть фугас, управляемый по проводам, а может быть радиоуправляемый. Машина проезжает дальше, «местный житель» занимает место где-нибудь в брошеном доме, лесополосе и т.д. Когда появляется цель - взрывает и тут же «сматывается». Если применяется заряд с замыкателем нажимного действия, все еще проще - установил на обочину и ушел, ждать в засаде не надо.

Борис отмечает, что некоторые конструкции взрывных устройств наводят на мысль, что инструкторы у террористов достаточно опытны и проходили подготовку на территориях других государств. Замыкатели используются разные - нажимного действия, ртутные и другие. Встречается много изощренных сюрпризов. Это могут быть фонарик, книга, ручка, брошенное оружие, боеприпасы - то есть любая вещь, вызывающая интерес у военнослужащего. В «сюрпризах» нередко используется замыкатель в виде шприца-ловушки. Прикоснулся - взорвался. В августе при проведении спецоперации под Центороем бойцу оторвало взрывом руку из-за того, что он тронул висящую на дереве пластиковую бутылку (что его в ней заинтересовало, непонятно). Хотя видел, что перед ним прошел сапер, не прикоснувшись к ней и предупредив, чтобы никто не трогал.

Вернемся к фугасам на обочине. Пакет с зарядом даже не всегда прикапывают, он может быть просто прикрыт сверху каким-нибудь предметом, например, негодной автопокрышкой. Казалось бы, вариант - полный «глухарь»: не угадаешь, не сможешь предвидеть. Мусора на дорогах много, машины ездят часто, где останавливаются, только Аллаху известно. Но это не совсем так. ОСНОВА ВСЕМУ - ОРГАНИЗАЦИЯ СКРЫТОГО НАБЛЮДЕНИЯ ЗА МАРШРУТАМИ ПРОХОЖДЕНИЯ КОЛОНН, ЗА ДОРОГАМИ, ВЫСТАВЛЕНИЕ

СЕКРЕТОВ И ЗАСАД. Такие машины ловили неоднократно, хотя не всегда с первого раза. Вот реальный пример. Наблюдатель докладывает, что видел остановившуюся в пустынном месте легковушку, фиксирует место. После этого ее уже ждут впереди, на блокпосту. Ненавязчиво разворачивают - дескать, дорога перекрыта, следуйте за нами. Потом возвращаются, осматривают место. В брошенном на обочину пакете находят фугас. Само собой разумеется, что неудавшийся взрывник «знать ничего не знает». Он и не подозревает, что еще с момента закладки заряда находится под контролем...

Наблюдение - основа всему. Если оно не организовано, то опасным становится даже открытый маршрут. К примеру, инженерная разведка обследовала участок, а охрану на пути следования при этом не выставляла или выставила с опозданием. Пользуясь этим, боевики подбрасывают фугас. Разведка доложила, что маршрут открыт. Идет колонна - и следует взрыв. Как отметил Борис, такое тоже иногда случается.

Радиостанция «Кенвуд», переоборудованная как радиовзрыватель. Полиэтиленовая бутылка - для герметизации

Ловушки - это актуально...

По понятным причинам Борис не отличался красноречием, когда речь шла о применяемых в отношении боевиков ловушках. Здесь много своих секретов. Но о некоторых моментах, считает он, можно и нужно рассказать.

Вот пример из того же, 2002-го года. Шла спецоперация в горах, наши войска преследовали отходящих боевиков. В одном из населенных пунктов была обнаружена их база. Там находилось большое количество продуктов - десятки мешков муки, сахара, пшена и т.д. «Полтора-два «КамАЗа» можно загрузить, - заметил Борис. - Думаю, что это те продукты, которые поступают из глубинки России в виде гуманитарной помощи, имелись все основания так считать. Кстати, немалая часть гуманитарной помощи, насколько мне известно, попадает в руки боевиков». (Это к вопросу о том, что одним из хрестоматийных принципов ведения контрпартизанской войны является перекрытие путей снабжения партизан продовольствием).

Но главной находкой был мини-завод по изготовлению самодельных взрывных устройств. Здесь же находилось несколько мешков «сырья» - селитры, серебрянки. Подполковник установил для боевиков минную ловушку, применив их же самодельное взрывное устройство (замыкатель и фугас). Не было сомнений в том, что боевики обязательно вернутся. Продукты оставили на месте. Потом, после отхода наших войск, наблюдатели зафиксировали на месте бывшей базы мощные взрывы.

Вот еще один интересный момент. Это было в период ведения активных боевых действий. В одном из населенных пунктов блокпост постоянно подвергался снайперским обстрелам из пулемета и СВД с одного и того же места - из брошеного дома на окраине, рядом с кладбищем. Борис, оценив ситуацию, предложил мотострелкам простой выход: «Давайте я установлю в этом месте фугас, провода выведу к вам. Когда будут стрелять, просто нажмете кнопочку»... Так и поступили, сделали все незаметно. Следующий обстрел не замедлил себя ждать. После первых же выстрелов «нажали кнопочку»... Потом на этом месте нашли пулемет, снайперскую винтовку и человеческие останки. Возникает вопрос: почему стрелки действовали стандартно, возвращаясь на позицию вопреки всем снайперским канонам? «Да потому что они не ожидали такой поворотливости с нашей стороны, - ответил Борис. - Привыкли, что на их огонь в ответ лишь постреляют - и все. Уходили безнаказанно. Так могло бы продолжаться и дальше»...

Способом установки взрывных ловушек не раз уничтожались снайперы противника, когда удавалось вычислить их лежки. Как отметил Борис, в этом случае устанавливается очень «хитрый» заряд, который сложно обнаружить. В то же время он обеспечивает стопроцентное поражение, причем даже на удалении.

Сапер отмечает, что нужно больше применять активную тактику, выманивать боевиков на себя. Как это нередко и делается. При установке минных ловушек он в основном использует самодельные фугасы, которые находят на базах самих боевиков. Так сказать, «в обратку». Дело не только в том, чтобы взорвать отморозков их же собственными зарядами, хотя и в этом тоже. Просто в некоторых случаях применение таких зарядов более целесообразно, причем самое главное - без риска для мирного населения. Все совершается в пределах визуальной видимости. Как отметил сапер, такая «мера возмездия» позволяет действовать избирательно - в отличие от террористов...

Борис считает главным своим правилом (опять же, о чем уже говорилось) ставить себя на место противника. К примеру, если речь идет о перекрытии горных троп, пройти самому, представить, как будут двигаться здесь бандиты. Установить заряд, как «против себя же», то есть профессионально, не считая противника за дурака. С этой целью приходится работать в горах по нескольку суток, в зависимости от задачи. К примеру, минировать тропы можно управляемым зарядом. В этом случае он должен сочетаться с системой огня засады. Может быть применен вариант «глухаря», когда группа устанавливает мины и уходит. Дело в том, что мирные жители в тех местах не ходят. Только боевики. Наши группы (сапе-

ров и спецназ) туда забрасывают на вертолете и забирают так же. Очень плохо, когда у саперов нет прикрытия спецназом. Такое, к сожалению, бывает и оборачивается порой трагически. Есть примеры...

Заряды во всех случаях устанавливаются только вручную. Маршруты движения боевиков заранее вычисляет разведка, в противном случае, с «закрытыми глазами», соваться в горы просто бесполезно.

А следующий случай, который рассказал Борис, достоин более подробного описания...

Можно сказать, уговорил...

...Апрель 2002-го. Уже неделю в Алхан-Кале продолжалась спецоперация по поимке нескольких очень опасных боевиков, один из которых был эмиром. Известно было, что они находятся здесь, в селе, но не знали, где именно. Бандиты прятались в тайниках, сараях. Как потом выяснилось, их «кенвуды» были настроены на волну федеральных войск, так что ситуацию они представляли четко. В конце концов наши «вычислили», на какой именно из улиц ориентировочно находятся бандиты. Стали проверять дома. Дошли до очередного, уже которого по счету... Первое подозрение вызвал тот факт, что хозяин наотрез отказался выводить из сарая у дома коров (животных нужно было вывести для того, чтобы они не закрывали сектор обстрела, а также чтобы можно было поднять пол). Дальше сложилась ситуация, которую Борис до сих пор вспоминает примерно с такими же ощущениями, которые он однажды испытал, постояв в один день на двух замыкателях фугасов и не взорвавшись...

«Смотрю - и из наших никто не хочет идти в сарай. Я решил сам отвязать коров. Отдаю автомат своему командиру - мол, подержи, сам зашел. Отвязываю одну, вторую, а между делом прикидываю, как получше установить кумулятивный заряд, чтобы «глушануть» боевиков под полом. Тут же бубню - помнишь, как Жеглов в известном всем фильме: «Граждане бандиты, вы окружены. Вылезайте по одному, автоматы положить на выходе, руки за голову»... Думал, может, сами выйдут, не придется тогда уничтожать зарядом. Я-то, блин, представить себе не мог, что от «граждан бандитов» меня отделяла тонкая фанерная перегородка в полуметре от меня! Они за стенкой стояли. Наверняка внимательно наблюдали за мной через щели. Четыре ствола, как потом оказалось... Не стреляли, наверное, потому, что еще надеялись на то, что удастся ускользнуть. Отвязал, вышел. Смотрю - наши в стену сарая лупить из автоматов начали. У меня глаза на лоб. Они же, говорю, внизу. Оказалось, наши уже знали, что за стеной, потому никто и не шел. «Мы, - говорят, - думали, что и ты знаешь, вот и не сказали...» Цирк. Тут ответная стрельба из сарая началась».

Некоторое время Борис с интересом наблюдал за яростным огневым противоборством. Потом подошел к мужикам и сказал: «Не мучайтесь, давайте я заряд установлю. Быстрее будет»... На что ему отвечают, утирая пот и дальше стреляя: дескать, не мешай. А то взрывом все снесет и потом нельзя будет разобрать, кто там был. Тела нужны. Чтобы потом доказать, что это были те самые бандиты, которых искали. Сапер стоял на своем: «Вы чо, мужики, обалдели, потерь хотите?! Я все сделаю аккуратно». Тем не менее некоторое время пришлось уговаривать. Уговорил...

Подкрался потихоньку со стороны стены. В это время наши вели наблюдение в готовности прикрыть сапера огнем. Стрельба утихла еще до этого момента, так что затишье не должно было вызывать у боевиков подозрений. Офицер установил кумулятивный заряд на внешней стороне стены снизу, почти под ногами у «осажденных», под углом 45 градусов. Потом так же бесшумно отошел в укрытие. Прогремевший мощный взрыв в секунду решил все проблемы. Вынесло стену вместе с четырьмя бандитами, в том числе с эмиром. Кстати, до этого думали, что в сарае укрываются двое.

«Оружия, боеприпасов у них хватало, - рассказывал Борис. - Сдаваться они не собирались. Если бы штурмовали, могли быть потери. А так - ни одного убитого с нашей стороны, ни одного раненого. За те месяцы, что уничтоженные нами отморозки пробыли в селе, они убили 54 человека. СВОИХ ЖЕ, ЧЕЧЕНЦЕВ. Люди уходили в горы, не желая работать на этих бандюганов. Они убивали их ЖЕН И ДЕТЕЙ... После операции к нам подошел дед, чеченец из местных. Сказал: «Спасибо, что вы их уничтожили. ЭТО ТВАРИ».

Вот как порой оценивают сами же чеченцы характерный «моральный облик» тех, с кем приходится иметь дело нашему саперу. Вот, пожалуй, и все, что хочется сказать в заключение. Но Борис Борисович попросил добавить еще следующее лично от себя дословно:

«Преклоняюсь перед матерями, женами тех, чьи сыновья и мужья воюют с бандитами в Чечне. Спасибо вам за таких мужественных и стойких солдат, дорогие матери. Я много прошел с ними и скажу одно - это надежные солдаты. Они спасают Россию. Терпения вам и здоровья. И БУДЬ ПРОКЛЯТА ЭТА ВОЙНА».

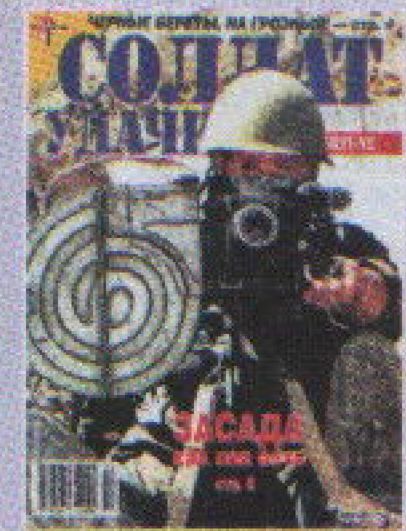

Радиостанция передачи команд на подрыв и радиовзрыватели

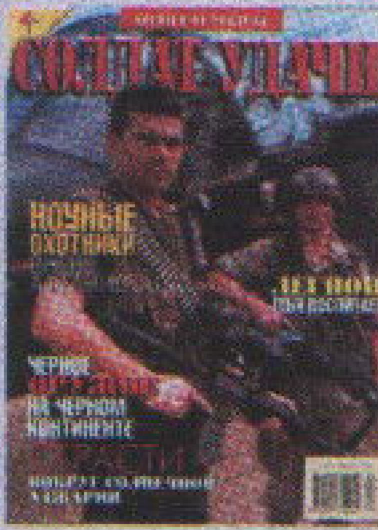

ЛИСТАЯ

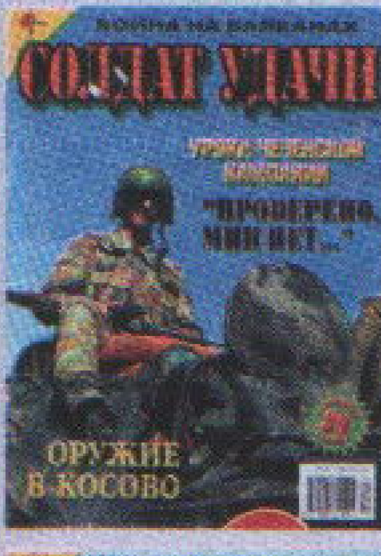
«Солдат удачи»- 1999

Постоянные читатели нашего журнала согласятся, что в 1999 году редакция держала руку на пульсе жизни «горячих точек» СНГ и мира. Об этом свидетельствуют командировки работников редакции в зоны вооруженных конфликтов и аналитические материалы оттуда. Пример - публикации наших корреспондентов: «Таджикский перекресток. Стабилизация или затишье перед бурей?» (№ 2), «Грузинский синдром» (№ 3), авторские материалы: «Приштина» (№ 5), «Курдистан - война продолжается» (№ 6), «Балканское лето» (№ 8), «Экспансия» (№ 10) и т.д. Кроме того, на страницах журнала нашли свое место материалы журналистов англоязычного «Солдата удачи» - «Метка талибана» (№ 6), «Колумбия - убийственное лицемерие» (№ 2), «Оружие есть, готов отправиться в путь!» (№ 5) и т.д.

Много места в журнале было отведено воспоминаниям самих «солдат удачи» - добровольцев и наемников.

«...Нами «затыкали дыры», кроме того, мы часто действовали как диверсионные группы, выполняли задачи фронтовой разведки. Вскоре я понял, что нас бросают в самое пекло вовсе не потому, что нами не дорожат. Наоборот - русские отряды, используемые как ударные части, вызывали такой подъем боевого духа у сербов, что зачастую одного только факта нашего появления было достаточно для удачного завершения операции...» - вспоминает в своем материале «Доброволец» (№ 4) Александр Скобенников. Тему участия наших ребят в боевых действиях на Балканах продолжают публикации «Русские на Балканах» (№ 6), «Большая прогулка» (№ 8), «Война» (№ 12). О роли наемников в локальных конфликтах рассуждают и наши американские коллеги в материалах «Псы войны сегодня» (№ 2) и «Ангола: война наемников» (№ 3). Что касается наемников, то отдельно можно отметить воспоминания о службе во Французском иностранном легионе Дмитрия Богданова-Дариуса «В иностранном легионе ленивых не любят» (№ 3).

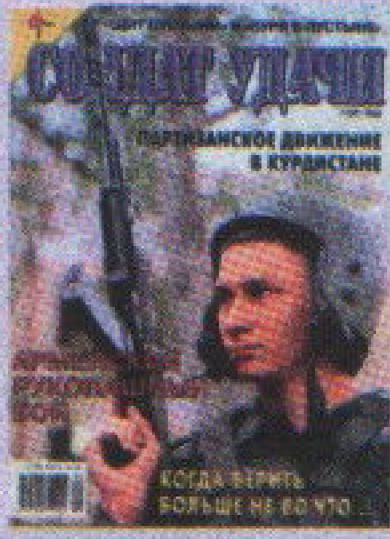
Все эти материалы - кладезь боевого опыта. Но, пожалуй, самую богатую информацию, анализ и опыт боевых действий собрал Алексей Чикишев (№ 4, 6-12). Начиная от недочетов, присущих первым дням войны в ДРА («Возвращение в Афганистан», № 4), и заканчивая уроками афганской кампании («Люди и горы», № 12), автор скрупулезно разбирает действия советского спецназа в этой стране.

«Афганский дневник», а именно так называется рубрика, под которой публикуются материалы А.Чикишева, полон разнообразных советов, ценных наблюдений, неординарных тактических решений, применявшихся спецназовцами и оппозицией в Афганистане. Чего стоит один рассказ о «маскарадных» операциях спецназовцев! Автор обращает внимание на такие, казалось, малозначимые вещи, как рост и походка участников «маскарада», раскрывает способы обмана вражеских наблюдателей и многое другое.

Интересны в плане боевого опыта, анализа ошибок и просчетов материалы, рассказывающие о первой и второй чеченских кампаниях. Это и «Кавказские пленники...» (№ 2) - рассказ о провале группы 22...бригады специального назначения под командованием майора Холодова в январе 1995 года; «Грозненское жертвоприношение» (№ 5) - о страшной январской бойне в Грозном в 1994 году; «От Самашек до Бачи-Юрта» - рассказы практика чеченской войны (№ 12); «Чечня: разведка боем» (№ 11) - о ситуации в Чечне на ноябрь 1999 года и многие другие материалы.

Отдельно можно выделить аналитические статьи под рубриками «Боевой опыт» и «Тактика»: «Специальные силы в операциях «Щит пустыни» и «Буря в пустыне» и «Спецоперация «Захват» (№ 7-8), а также серию публикаций Игоря Соловьева под общей рубрикой «Психология боя» (№ 4-9).

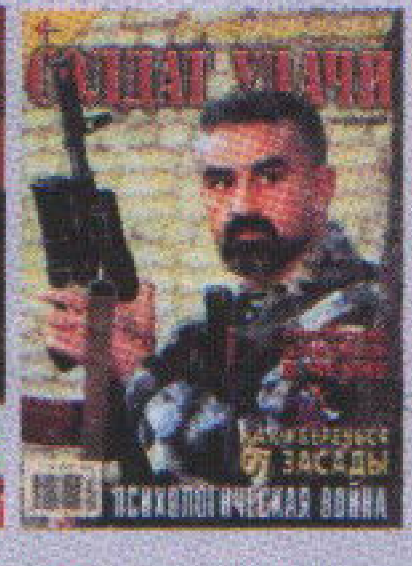

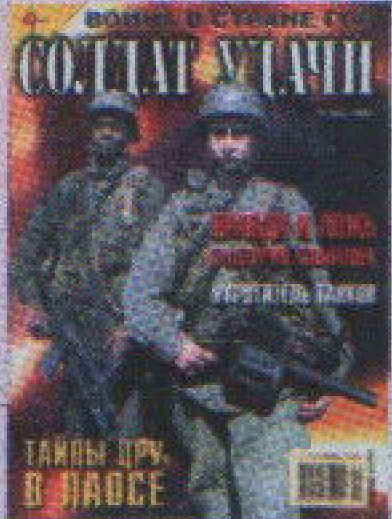

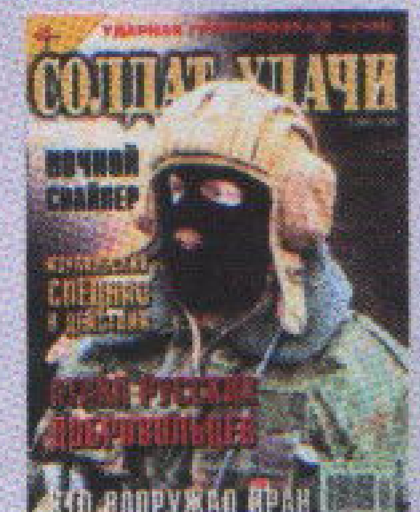

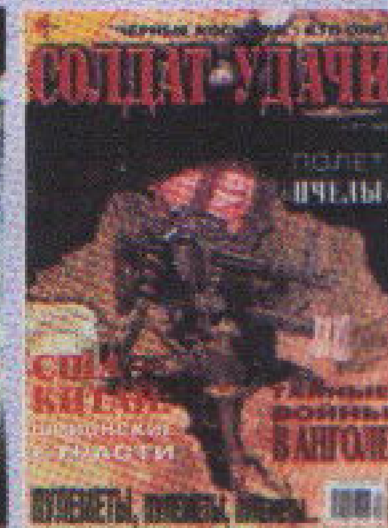

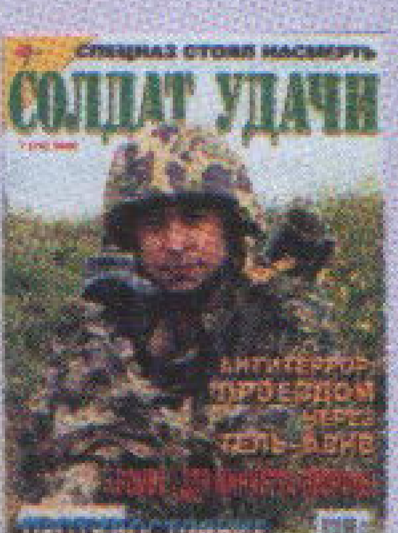

СТАРЫЕ ПОДШИВКИ

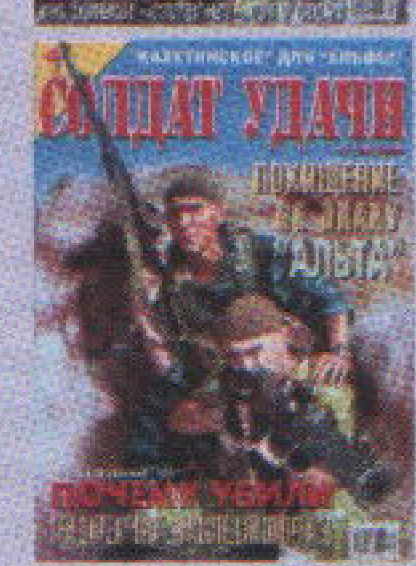
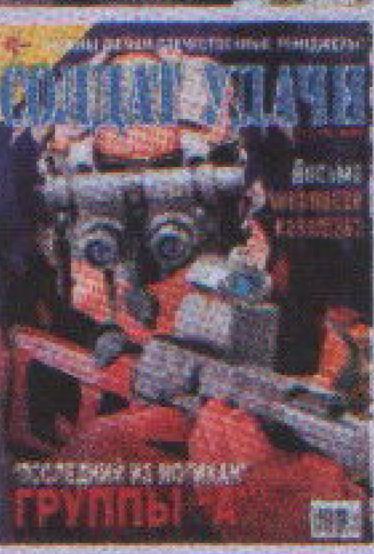

«Солдат удачи»-2000

В 2000 году журнал продолжает публиковать материалы из регионов, охваченных огнем локальных конфликтов. Основное внимание, конечно, Чечне. О ситуации в этой мятежной республике, о действиях федеральных сил в ходе контртеррористической операции рассказывают публикации «Кавказский маятник» (№ 5), «Война на всех одна» (№ 7) и «Бенойские будни» («СУ» № 6).

Материал «Охота на волков» (№ 8) повествует об одноименной операции в ночь на 2 февраля 2000 года, когда большая группа боевиков, прорываясь из Грозного в направлении Алхан-Калы, неожиданно для себя нарвалась на минные поля, попала под сильный минометный огонь наших войск и понесла огромные потери.

А публикация «Когда растает снег» (№ 1) раскрывает тайные пружины современного этапа чеченской войны.

Рядом с рубрикой «Горячий репортаж» появилась новая - «Командировка на войну». Под этой рубрикой - впечатления журналистов редакции после поездок в Чечню. Их наблюдения - полезный опыт для необстрелянных воинов.

«У бандитов распространен прием боевых действий группами по 3-4 человека. Обычно один из них - снайпер, второй - пулеметчик, третий - автоматчик с подствольником. «Войну» начинает гранатометчик, а устроившийся в стороне снайпер надеется найти свои цели среди занимающих или меняющих позиции солдат. Пулеметчик обеспечивает прикрытие при отходе», - рассказывает Дмитрий Ширяев в материале «Прыжок в Ищерскую» (№ 7).

Что касается опыта, то здесь следует отметить публикации «Чеченский плен» (№ 3), «Советы контрактнику» (№ 2), «Засучив рукава» (№ 1).

И конечно не забывает журнал о добровольцах. «Напад» на Тврtковичи» (№ 1) Игоря Стрелкова, «Там, где осталось мое сердце» (№ 2) Александра Игонина - неизвестные и малоизвестные страницы участия наших парней в войне на Балканах.

2000 год богат на премьеры. Впервые на страницы журнала выходят темы террора и антитеррора. Появляются новые рубрики: «Тайные войны», «Спецоперации», «Спецподразделения армий мира».

О первых двух следует сказать отдельно. Под этими рубриками публикуются эксклюзивные материалы об истории становления и развития наших специальных подразделений, их операциях по освобождению заложников, об участии наших военнослужащих в вооруженных конфликтах в странах мира. Это «Взбесившийся автобус» (№ 6) - об уникальной спецоперации группы «А» в Минводах, «Похищение по плану «Альта» (№ 11) - о действии отряда «Вымпел» на учениях «Унидат-88», «Последний из могикан» группы «А» (№ 12) - рассказ о полковнике Анатолии Савельеве, погибшем при освобождении заложника у шведского посольства. Материал «Откуда у парня испанская грусть?..» (№ 6) открывает неизвестные страницы помощи нашей страны республиканской Испании, а «Африканский заплыв» (№ 6) повествует о службе наших военнослужащих в Гвинее. 50-летию спецназа ГРУ посвящен материал «Отдельная, особого назначения...» (№ 10).

Рубрика «Спецподразделения армий мира» познакомила наших читателей с организацией, вооружением и методами действий иорданского спецназа (№ 1), сил специальных операций сухопутных войск Великобритании (№ 2), итальянских подводных диверсантов (№ 3), китайских морских пехотинцев (№ 6).

Новой для журнала была и тема нарковойн. Под одноименной рубрикой прошла серия материалов о борьбе спецслужб с наркобизнесом: «Страсти на Памире» (№ 9), «Наркомафия-2000 как она есть» (№ 8), «Иран: борьба с «белой смертью» (№ 7) и т.д.

Выступление на страницах журнала бывшего офицера-спецназовца Константина Никитина с проблемной статьей «Нужны ли нам отечественные рейнджеры?» (№ 12) вызвало шквал писем и позволило завязать серьезный разговор о будущем наших Вооруженных Сил.

В 2000 году журнал продолжил публикацию материалов под рубриками «Теория для практика», «Солдатские хитрости», «Вооружение».

Штурм штурмовщине - рознь

На пустыре между улицами Маргелова и Юбилейной - пыль столбом. Полным ходом идёт строительство микрорайона (площадью 33 гектара) персонально для военнослужащих по контракту. Создаётся та самая инфраструктура, которая поглотит не менее 2 миллионов рублей - львиную долю всех расходов на то, чтобы сделать дивизию капитально контрактной. Семейные будут жить не как в «коммуналке», а отдельно. Холостым определена следующая норма: однокомнатная квартира - для трёх человек, двухкомнатная - для четырёх, трёхкомнатная - для шести.

Пять подрядчиков распределили между собой фронт работ. Псковский домостроительный комбинат замахнулся на два жилых квартала. Строители из Костромы обязались возвести 10 домов, из Ленинградской области и Беларуси - по 7, из Турции - 3. Обещано 2180 первоочередных квартир плюс 700 в последующем. Там и сям на площадках видел я и военных строителей. Говорят, подключают даже десантников.

Василий ХОРЕШКО

Фото Леонида ЯКУТИНА

(Окончание. Начало в № 12/2002)

ОКРЫЛИТ ЛИ РЕФОРМА «КРЫЛАТУЮ ПЕХОТУ»?

76-я дивизия ВДВ: испытание стопроцентным контрактом

- Море людей, но массовостью не возьмёшь, - не скрыл своего раздражения начальник участка, парень в камуфляжной форме. - Раньше профучилища и комбинаты вдосталь готовили каменщиков, плотников, электрогазосварщиков. А сейчас жалуются на недобор учащихся. К нам приходят неумёхи. Строим 128-квартирный дом и уже заранее знаем: будет уйма недоделок.

Далеки от оптимизма и другие прорабы. Гадают, почёсывая в затылках: сумеют ли за три года, как намечено, поставить 50 домов? Дай Бог успеть в срок вырыть котлованы под фундаменты...

«Планов громадье» тормозится задержками финансирования. Немало огорчений доставила новость: Правительство России урезало средства на эксперимент на 305 млн. рублей. «Не успели дать - уже отнимают», - роптали будущие новосёлы. Под большим вопросом судьба нескольких многоэтажек на 600 квартир, зданий двух детских комбинатов и котельных, школы. Какой объект ещё на очереди исключения? Пожалуй, восторжествуют скептики, которые пророчили: «Резко взялись за этот чудо-городок, и так же резко бросят. Закончат совсем не таким, каким он задумывался».

Где-то я уже такое наблюдал, и не раз. Так и есть. В 1993-м году в Таманской дивизии с большой помпой открывали образцовое общежитие для контрактников. Резали ленточку, произносили пламенные речи о том, что сей дворец будет знаменовать собой переход к новому принципу комплектования. Уже тогда, размышляя у «парадного подъезда», многие предрекали крах затеи. Требовалось бить тревогу о массовом исходе офицеров, подлинных мастеров военного дела, а тут в угоду моде прочили на роль профи непонятных сверхсрочников. Былой «демонстрационный объект» (в который вбухали уйму средств, не говоря уже о силах и нервах) быстро трансформировался в обыкновенную общагу. Недавно я снова побывал в 1-м мотострелковом полку и убедился, что там уже и забыли, для чего и для кого предназначались аврально созданные аппартаменты с люстрами и бра. Следа не осталось и от новосёлов...

В Пскове я так и не понял: всё-таки на сколько квартир может рассчитывать дивизия профессионалов? В разных источниках дают противоречивые сведения. В одном не сомневаются люди искушённые: драчка за жильё предстоит нешуточная. До новоселья не скоро, идёт монтаж построек, а в коллективах ревниво вычисляют счастливчиков, кому завтра вручат ордера. Разве не обидно: кто-то

получит блага только за то, что подписал контракт, за здорово живёшь. А другой погибал, зарабатывая себе на квартиру в «горячей точке», делал рискованные вылазки в стан боевиков, обезвреживал мины... Не от одного человека слышал я: «Пустить бы все дома под общежития! А то пройдохи заграбастают свой угол - потом их оттуда не выковырнешь. И дивизия опять останется без жилого фонда». Вот ещё трезвое суждение: дескать, зря затеяли грандиозную стройку чуть ли не в центре Пскова. Трудно будет контрактникам отсюда добираться до своей части и возвращаться домой. Первый реформируемый полк - 104-й дислоцируется в пригороде, а автобусы, как я мог убедиться, ходят нерегулярно, с большими паузами. Лучше бы побольше средств пустили на реконструкцию казарменного фонда в гарнизоне. А то ведь городское местожительство - сильное искушение, стимул не столько привязаться к армии, сколько отвязаться от неё.

Где комбатанты, где интенданты?

До всеобщего сведения доведено, что в 76-й дивизии солдаты не будут чистить картошку и ходить в наряды, а всё своё внимание обратят на совершенствование боевой выучки. Это и привлекает претендентов на контрактные должности. Люди, надев погоны, не желают быть мальчиками на побегушках, а хотят, чтобы с них спрашивали именно как с военных специалистов.

С началом эксперимента придумали, как выделить контрактников среди срочников. Первые присоединили к беретам офицерские кокарды, вторые остались с прежними знаками различия. От первых, естественно, ждут лучшей квалификации, большей натренированности. Декларирован десантный минимум: до 10 прыжков с парашютом ежегодно для каждого военнослужащего. Из-за частых командировок в Чечню пострадала воздушно-десантная подготовка. «Дембеля у нас ни разу не прыгали», - просветили меня в 6-й роте.

Дай-то Бог, чтобы в плане специального обучения нынешние гвардейцы оказались удачливее предшественников. Для того всё и затевалось. Взялись здорово: всего за каких-то три месяца первогодки последнего призыва «набрали» уже по 7 прыжков.

В дивизии произведено некоторое перевооружение. По крайней мере обновлён парк машин. А то ведь вчера ещё приходилось ездить на допотопных грузовиках типа ЗИЛ-157. Модернизируются полигоны, стрельбища, бронедромы... Словом, очевидны намерения добиться того, чтобы всё и вся работало на профессионализм. Однако сиё выполнимо при условии, что личный состав будет избавлен от хозяйственных мероприятий и рутины поддержания внутреннего порядка. Увы, в этом деле покамест уравнены и спецы, и неспецы. Отсюда и нагрузка двойная. Обещают-то службу «от сих до сих», а получается «от темна до темна». Это, пожалуй, самое уязвимое звено в цепи эксперимента.

Мои визави - рядовые контрактники - всласть пофантазировали о том, что вдобавок к парашютно-десантным ротам появятся рабочие команды. Штатские заменят военных во всех нарядах и дежурствах. Возьмут на себя уборку помещений и территории, нормальное функционирование столовой, уход за техникой и даже, чем чёрт не шутит, охрану складов и боксов в парках. Доверяют же на гражданке охранникам важные объекты! У натовцев, рассказывали побывавшие в Югославии, ремонтом боевых машин занимаются соответствующие фирмы. Ужель и мы дождёмся той поры, когда боевые специалисты, высвобожденные из плена обыденщины, станут полностью отвечать своему прямому предназначению? Не отвлекаясь на мелочи быта, начнут больше стрелять, водить, прыгать с парашютом...

Как бы мечтатели ни уносились в облака, а жесткая реальность возвращает их на землю. Пока десантники разрываются на два фронта. Мало того, что ситуация в Чечне заставляет их регулярно окунаться во фронтовую обстановку. Им приходится совмещать в одном лице комбатантов (то есть сражающихся) и интендантов (то есть обслуживающий персонал). И хоть отцы эксперимента посулили, что тыловые подразделения насытят гражданским персоналом, в полку из лиц в цивильной одежде я узрел лишь истопника.

Офицеры давно перестали витать в эмпиреях. Тщетно я допытывался у стройных лейтенантов и потучневших майоров: какая штатная структура полка кажется им наиболее приемлемой? Что резонно изменить в перечне контрактных должностей, какие из них отменить, «огораживать» либо, напротив, дополнить? Мне показалось, офицеров больше тревожит собственное положение, свой контракт, условия которого частенько нарушаются, причём со стороны государства. Они замордованы вечными перетрясками в войсках. Некоторые оказались в Пскове после того, как сократили воздушно-десантные части в других регионах. «У меня лично перерыв в службе», - мрачно обронил гвардии майор А. Демиденко, исполняющий обязанности замкомандира 104-го полка по воспитательной работе. Общее настроение таково: «Мы - люди подневольные, прикажут - исполним». И у меня язык не повернётся пенять на безразличие и безынициативность в полковом, да и в дивизионом звене. В «низах» - постоянные встряски и стрессы из-за наседающих

контролёров всех рангов и мастей. Большая запарка не проходит. Грядёт фронтальная проверка. Близится время отчёта на государственном уровне: как живётся-можется контрактной дивизии? И никто не поинтересуется: а давали ли ей жить, дышать полной грудью десантной романтики? Сиё, как водится, останется «за кадром».

Интересно было бы побывать в штабах и частях наших давешних противников в период подобных опытных мероприятий. Глубоко сомневаюсь, чтобы там наблюдалась взвинченная атмосфера. Хотя бы уже потому, что, например, в США эксперименты проводились одновременно по всем направлениям, во всех родах и видах вооружённых сил, без финансовых тисков. А у нас нацелились на одну-единственную дивизию - и на ту едва наскребают средства.

Мне запомнилась реплика одного прапорщика, дюжего парня с характерной внешностью - про такие лица говорят: «шрамы украшают мужчину». Не так ли изранено, но по-прежнему полно мужественной красоты и всё российское войско?! С тоской ввернул он:

- Чего мудрить? Была Советская Армия... Любой мог из запаса попроситься на службу. Хватало отличных кандидатов. А сейчас попробуй заполучить достойного - хоть призывай, хоть зазывай!

Разве он не прав?! Да что толку поминать золотой век Вооружённых Сил. А посему те, кто изо всех сил старается сохранить остатки былой славы, не отчаиваются, исповедуя принцип: «Чем богаты, тем и рады». Богатства, правда, не шибко много, и радости маловато.

Идеалисты или наёмники?

Служить за идею или за деньги - больной вопрос Российской армии. Он неизбежно затрагивает всех, вовлечённых в псковский эксперимент. В горвоенкомате меня тоже интересовало: что движет добровольцами? И первой побудительной причиной, которую назвал замвоенкома подполковник С. Логачёв, была преданность - Отечеству и боевой профессии.

- Мы сами воспитаны на таких идеалах. Тем не менее и не надеялись, что и среди молодёжи настолько жива идея служения Родине. Происходит испытание верности. Жизнь становится всё тяжелее, она словно отговаривает парней и мужиков: не идите в бедную, разнесчастную армию! А всё-таки идут! И народ ведь хочет воспринимать армию как свою защитницу. Мы не в состоянии оплачивать воинский труд так же, как на Западе. Даже при наших скромных зарплатах перевод Вооружённых Сил на профессиональную основу потребует не менее ста миллиардов рублей. Конечно, хотелось бы, чтобы наш брат—военный и служил с удовольствием, и жил в достатке...

А с офицерами-десантниками речь неизменно заходила о командировках на войну. «Поначалу в Чечню прибывали «афганцы» - драться за идею. С ними было надёжно, - вспоминал ветеран двух чеченских кампаний. - А потом хлынули за длинным рублём люди другого сорта. Кляли на чём свет военкоматы: видите ли, заманили их, легковерных, золотой дождь посулили, а тут один свинцовый ливень...» — «Была бы снова Югославия - здесь бы очередь стояла с шести утра», - мечтательно произнёс другой участник разговора. А третий стал исподволь выспрашивать: что слышно в Москве насчёт того, чтобы завербоваться в Афганистан?

Поневоле подумалось: обзови иного наёмником - не

обидится. И не потому даже, что готов отправиться к чёрту на рога, лишь бы сорвать приличный куш. Не спешите клеймить таковых презрением. Жизнь нынче суровая: сам о себе не позаботишься - никто тебя не пожалеет. Государство свой золотой фонд, кадровый офицерский костяк не слишком жалует.

Часто слышишь, что наши соотечественники испорчены квартирным вопросом. Он же является мощным стимулом российских добровольцев на любом поприще. Офицеры ревниво следят за тем, кому достаются квартиры. Многие из них хлебнули лиха в Чечне, купили жильё за свои кровные - вот уж действительно кровью и потом добыли крышу над головой. Им вдвойне обидно, что кто-то получит жилплощадь даром, без каких-либо заслуг. Скептики, люди тёртые, предсказывают наплыв жаждущих заиметь нашармачка собственный угол.

Наши десантники, будучи в Югославии, не раз беседовали по душам с западными вояками. Многие уроженцы Латинской Америки не скрывали своей радости от того, что сумели завербоваться в экспедиционные войска США. Часто их главная цель: получить американское гражданство. Система добровольного набора делает это желание легко осуществимым. Тем самым личный интерес накладывается на государственный.

А как у нас? Разговорился я в Псковском военкомате с 22-летним русским парнем. Игорь вместе с родителями переехал из Латвии в г. Печоры. Здесь попал под призыв, честь по чести отслужил срочную в Калининграде, уволился командиром отделения связи. Возможно, и не снимал бы погоны... Да только право стать контрактником он обрёл лишь спустя полтора года - столько времени он выбивал себе российское гражданство. Подобные случаи сплошь и рядом. Депутаты наши ставят вопрос о том, чтобы гражданами РФ беспрепятственно становились те из живущих в СНГ, кто добросовестно исполнил ратный долг в рядах Российской армии. Таким воинам справедливо бы автоматически давать желанное гражданство. А то защищал Россию - был родной, а как отвоевал - записали в чужаки. Скольких надёжных резервистов и потенциальных профессионалов мы лишаемся из-за нелепых препон, недальновидных законов. Давно пора объявить всей русской молодёжи, проживающей в Приднестровье, странах Прибалтики, в Крыму и прочих новоявленных республиках: милости просим на срочную либо долгосрочную военную службу в России!

А Игорь, как я понял из его слов, из числа идеалистов, которыми и сильна матушка Русь. «В боевом строю, в суровой работе к тебе приходит самоуважение. Только дураки этого не понимают! - выпалил он. - Десантные войска - мечта моей жизни. Когда мне было восемнадцать лет, туда меня не взяли. А сейчас очень надеюсь попасть в 76-ю дивизию ВДВ».

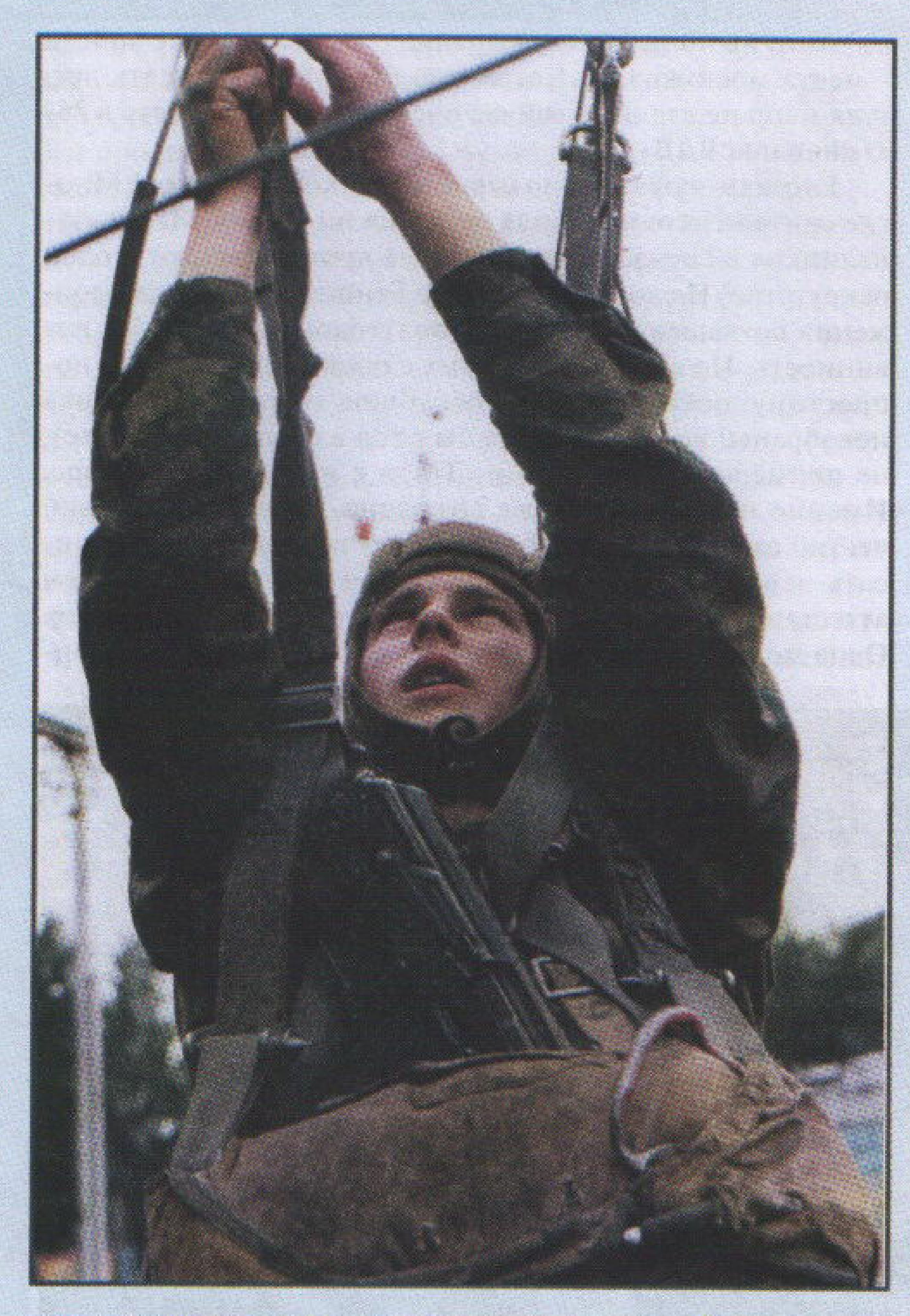
Кто нам нужнее: призывник или контрактник? Многие считают, что подобная дилемма ни к чему. Наши «западники» в Государственной Думе провозглашают: долой рекрутство! И словно торгуясь с Генштабом, в виде одолжения соглашаются лишь на полугодовую воинскую повинность. Но спросите матёрых служак, и они скажут попростому: пока «слону» не обрубишь хобот (то есть пока новобранец не побудет хотя бы с год в солдатской лямке), не поймёшь, чего он стоит. Тогда с него полный спрос. Именно поэтому в той же воздушно-десантной дивизии честно отслуживший два года имеет верный шанс подписать первый контракт. С солдатами с меньшим стажем аттестационная комиссия предпочитает не связываться. Одна морока с ними: то хотел, то расхотел. Так что крепкую рать не создать из приготовишек с полугодовой армейской школой. Почему бы думцам не посмотреть на Германию, где срок службы для рядовых установлен в 12 месяцев?

А жизнь - жизнь всё ставит на свои места. Так же, как и смерть в бою. Не всякий отборный ОМОН и даже спецназ справился бы с той задачей, которую мужественно выполнили солдаты-призывники 6-й роты.

После прорыва… на тех же позициях?

Горькое чувство охватывает, когда от анализа переходишь к синтезу, обобщению данных. В разрушенной армии неимоверно трудно сделать образцовой даже одну-единственную боевую единицу, такую как полк.

Надо сразу определиться: в чём мы собираемся убедить общественность? В том, что полноценная дивизия безбедно может существовать, не нуждаясь в призывном контингенте? Что в разряде служивых останутся лишь спецы боевой квалификации, а обеспечивающие должности способны исполнять люди штатские? Но офице-

ры, с кем я беседовал, плохо представляют себе планируемую «табель о рангах», не говоря уже о том, как воплощать её в жизнь.

Что мы хотим доказать? Что модель военной организации с магическим, завораживающим заглавием «профессиональная» приемлема и жизнеспособна? Не самообольщение ли это, учитывая нынешнее состояние России? В истории часто бывало: ради победы в генеральном сражении бросали на участок прорыва лучшие силы и резервы. А достигался лишь частный успех. Не так ли и в нашем случае? Ещё на исходной точке эксперимента контрактников из тех или иных частей, нередко помимо их воли, переводили в 104-й полк. Там же, надо полагать, сосредоточили наиболее подготовленных командиров и инструкторов. Я не удивлюсь, если на экспериментальный полк изо дня в день станут работать все структуры дивизии. Подобное практиковалось и в благополучные советские времена: при наличии какой-нибудь именной роты остальные роты выступали в качестве обеспечивающих, вспомогательных подразделений.

Окрылит ли реформа «крылатую пехоту» и весь наш оборонный потенциал, осчастливит ли народонаселение? Трудно сказать. Во всяком случае следовало бы (лучше всего в рамках той же 76-й дивизии) параллельно провести ещё одно исследование. Вычислить коэффициент полезного действия при смешанном способе комплектования. Пойти тем же опытным путём, допустим, сформировать один батальон обеспечения и обслуживания, а два других - боевого назначения. А потом сопоставить результаты экспериментальных полков. Иначе всё выльется в показушный акт, не имеющий никакого практического значения. Пока что все признаки кампанейщины налицо.

Нельзя забывать, что на новаторов-десантников работает вся страна. Вряд ли у кого другого будет столько же возможностей. Какие бы благоприятные условия искусственно ни создавали в той или иной воинской части, успех всей реформы зависит от общей атмосферы в государстве.

А как считают специалисты, задействованные в эксперименте? По-моему, они не слишком верят, что светлое армейское будущее наступит в скором времени. Весьма объективно на сей счёт рассуждает работник военкомата А.Головков, человек с большим жизненным и армейским опытом:

- Это будет тяжёлый год, год проб и ошибок. Потребуется множество отчётов, заключений, выводов, рекомендаций, пока не выверят наилучший организационно-штатный вариант, пока не обкатают его как следует... Помните, Ельцин дал зарок, что к 2000 году сделает армию профессиональной. И сейчас неразумно спешить с обещаниями. Это дорогое удовольствие. Процесс растянется лет на десять. И если на то пошло, переход на контрактную основу — мера вынужденная. Сами армейцы решили заранее подстраховаться, чтобы восполнить демографический пробел, ожидаемый в 2010 году. Даже призыв не выручит - Вооружённые Силы могут недобрать и половины нужного числа личного состава. За последние пять лет в школах начальные классы лишь на четверть заполняются учениками. В Пскове не редкость, когда в первом классе увидишь всего 8-10 ребятишек, остальные парты пустуют.

Зато наполняемость детских домов - под завязку. В том же Пскове растёт число приютов, интернатов для сирот - часто при живых родителях. Страшные реалии России: больше половины браков распадаются; свыше 3 млн. абортов в год. Всюду в мире не зря считают, что укрепление национальной мощи невозможно без всемерной поддержки сильной и здоровой семьи. Как у нас о сём пекутся, свидетельствует такой характерный штрих. В течение недели на сцене псковского Дома офицеров некий молодой драмтеатр представлял пьеску фривольного содержания - «Невеста по вызову». Вот вам воспитательное обеспечение эксперимента!

Это, возможно, частности, а в общем-то нам грозит перспектива завязнуть в «ловушках прошлого». В 1996-1998 годах в России родились 600 тысяч мальчиков. Даже если их всех подряд в свой срок поставят под ружьё (что абсолютно нереально!), всё равно в строю останется брешь в 100 тысяч человек. Поэтому нельзя не согласиться с уважаемым генералом М.Г.Титовым, который в каком-то интервью подчеркнул: «Для нас главное сегодня - не экономика, не политика и даже не оборона. Надо остановить процесс сокращения населения, добиться его прироста, иначе Россия исчезнет с карты». Так что нечего пенять на старую военщину, якобы противницу профессиональной армии. Именно младореформаторы с их горе-преобразованиями в ответе за то, что идею службы на добровольных началах трудно материализовать.

Закономерен вопрос: зачем же эксперимент, когда и без него всё предельно ясно? Очевиден итог: ну никак не потянуть нам непосильное бремя - оборонную структуру с постоянным, сплошь кадровым составом вооружённых защитников. У нас уже есть печальный опыт, так сказать, неискусственное испытание. Для чеченской кампании 80-тысячную группировку со всех уголков России собирали, черпали из мыслимых и немыслимых источников, часто обнаруживая полное бессилие. С огромными трудностями формируется воюющая в Чечне 42-я гвардейская мото-

стрелковая дивизия. У России - свой крёстный путь. Обязаны мы, что ли, «задрав штаны», форменные, латаные, стремглав бежать за тройкой государств, могущих себе позволить профессиональные армии, за США, Великобританией и Канадой? Кого собираемся удивить, кого ублажить, кому глаза затуманить?

Политические глашатаи словно торопятся заверить весь мир в том, что сумеют втиснуть русскую рать в малюсенькие рамки. Что никогда больше не быть ей непобедимой и легендарной и тем паче любимицей народной.

Офицеры с трудом верят в благостные перемены. Насколько сократились первоклассные войска, настолько поубавилось у них и оптимизма. Тревожные вопросы не оставляют их. За себя они ручаются - не пожалеют сил, чтобы отточить боевое мастерство подчинённых. Сформируют на зависть профессиональное соединение. А не получится ли так, что приспеет политическое решение в духе НСВ-2 - и всё пойдёт насмарку? Десантную дивизию превратят... в пехотную, дабы не пугала прибалтийских соседей, примащивающихся под крылышком НАТО. К лишениям ещё как-то можно притерпеться, но не к унижениям.

- Нас и без того уже вывернули наизнанку, - негодуют полковые офицеры. - Прибывают международные комиссии по разоружению, а ты перед ними распахивай все двери.

Командирам осточертела та бесцеремонность, с какой всевозможные незваные гости не устают поштучно считать и пересчитывать единицы техники и вооружения. Похоже, визитёры из карликовых стран упиваются подконтрольностью и прирученностью некогда военного гиганта, на кого ещё вчера почтительно смотрели снизу вверх.

Эксперимент экспериментом, а боеспособность государства превыше всего. Значит, ещё долго придётся выезжать на смешанном способе комплектования - по призыву и по найму, как бы ни протестовали радетели альтернативной службы. Только призыв - планомерный и полновесный спасёт положение: тех, кто покрепче, - в боевые подразделения, кто не дорос - того в обоз.

В хвалёных США подобная апробация длилась довольно долго. Закон о ПДА (полностью добровольной армии) был принят в 1972 году. Однако даже спустя десятилетие ставился вопрос о восстановлении в той или иной форме обязательной воинской повинности, ибо новая концепция плохо оправдывала себя. Из-за недовыполнения заданий по набору и удержанию личного состава американские вооружённые силы естественным образом ужались с 2,3 млн. до 2 млн. человек. «Проводившиеся квалификационные тесты показали ужасающие результаты, - я цитирую доклад тогдашнего советника президента по вопросам обороны. - По десяти профессиям не выдержали испытания 90% солдат». 38% армейских дивизий и 36% подразделений и боевых единиц ВМС были признаны не готовыми к боевым действиям. Соответственно 25% и 33% из них подпали под категорию частей с так называемой «пороговой боеготовностью» - как имеющие серьёзные недостатки.

Российская армия скатывается к ещё более худшему количественному и качественному результату. А её неумолимо подстёгивают доморощенные пацифисты: мол, мы хотим сегодня, мы хотим сейчас - обороны с одними наёмниками под ружьём. Сколько раз можно повторять: профессионализм на голом месте не растёт, ему нужна питательная среда. Проблему этой самой элементарной «подпитки» вряд ли решит полугодовая армейская обязаловка (и то лишь - для каждого десятого из ста юношей).

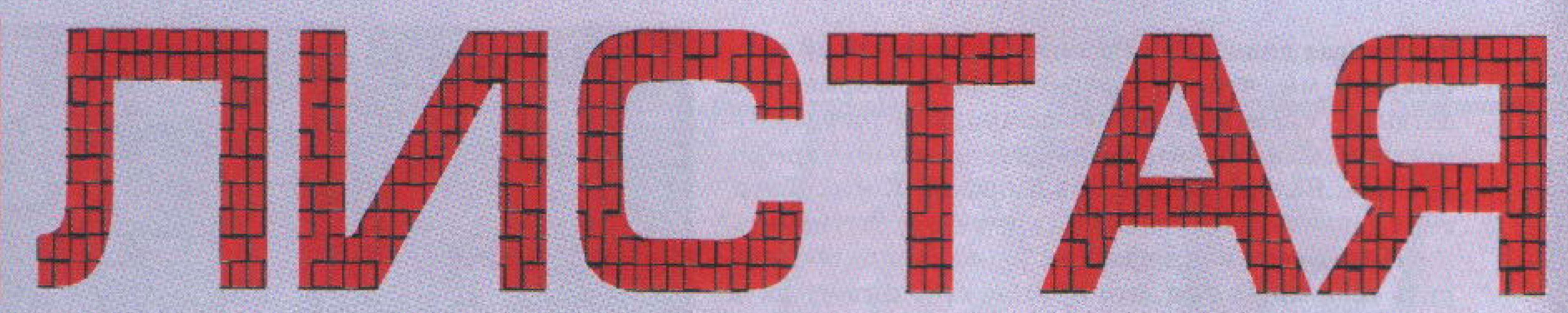

К чести Америки надо отметить, что там много чего предприняли для того, чтобы система добровольного набора уцелела. Притом дело не ограничилось введением ощутимых материальных стимулов. В «штатах» никогда не ослаблялась пропагандистская деятельность, внушающая гражданам мысль о государственной значимости воинской профессии. Вакансии охотно заполняются, несмотря на то что денежное содержание профи на 5-10% меньше, чем у гражданского специалиста с той же квалификацией. А наши телевитии не устают вдалбливать юношеству иной тезис: о благе служения самому себе, а не Отечеству. Мало того - преподносят Вооружённые Силы как чужеродную гидру, пожирающую ради собственных нужд огромные человеческие ресурсы. «Хорошенькая» же основа предлагается для того, чтобы выбраться из армейского кризиса.

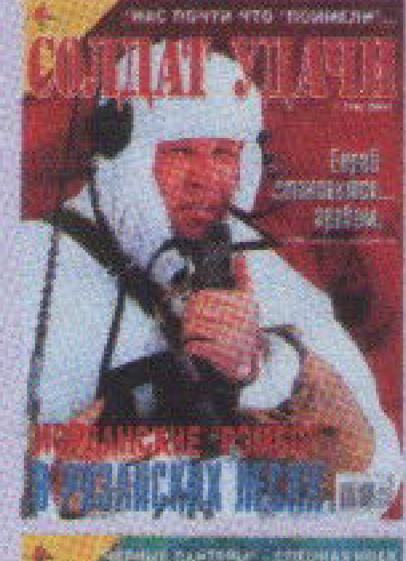
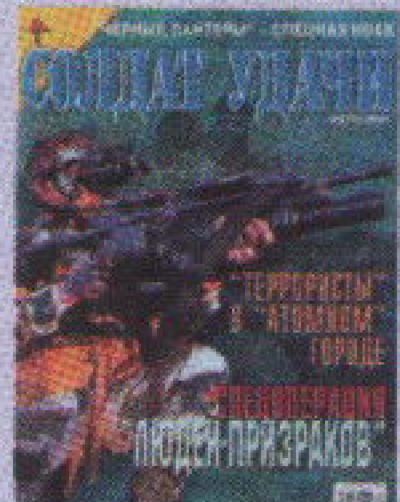
При любых пертурбациях в России наигоршие испытания неизменно выпадают на долю преданных сынов Родины. А всё же, несмотря ни что, даже в бескрылые времена наш солдат, призывник ли, контрактник ли, попрежнему остаётся лучшим в мире. Не падают духом и участники эксперимента государственного масштаба. В конце концов именно в Пскове писатель Вениамин Каверин написал знаменитые строки, ставшие девизом не одного поколения подвижников: «Бороться и искать, идти и не сдаваться!»

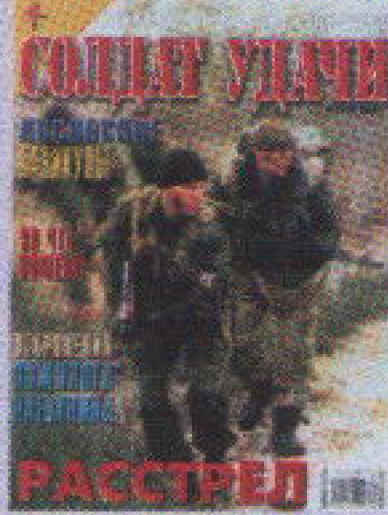
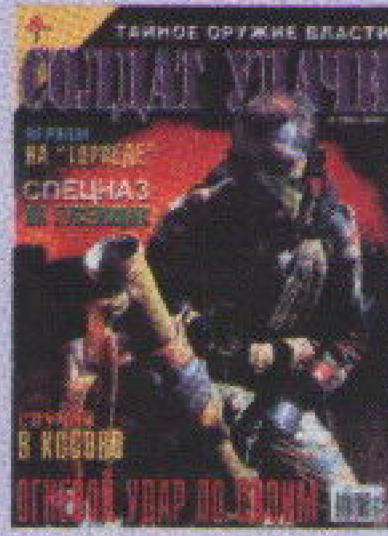
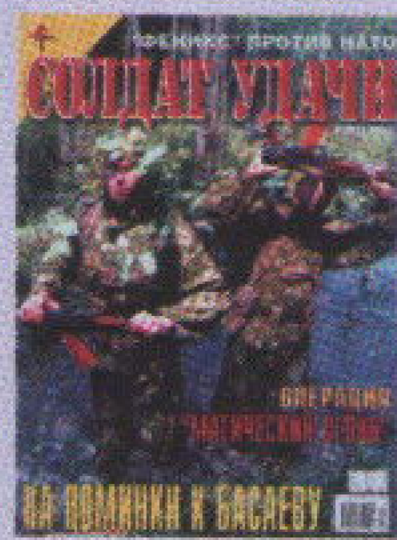
Псков - Москва.

«Солдат удачи»-2001

В этом году читатель журнала получил 12 номеров и дополнительно в марте вышел специальный выпуск под названием «Снайпер».

Спецвыпуск, кроме свободной продажи, вручался каждому нашему подписчику при поступлении почтового купона в редакцию. Кстати, эта акция продолжается и до сегодняшнего дня. Присылайте подписные купоны.

Теперь о ежемесячных выпусках журнала. Поскольку в Чечне идет война, редакция старалась этой теме уделять особое внимание. Каждый номер журнала, от первого до двенадцатого, открывался материалом о боевых действиях на Северном Кавказе. Заголовки материалов говорят сами за себя: «Когда ты кончишься, война?..» (№ 5), «Держись, братишка!» (№ 7), «Чеченское Рождество» (№ 9), «Приказ - провести колонну» (№ 11).

Редакционная почта, ваши письма, дорогие читатели, подсказали вторую тему, которую мы вели весь год. В журнале она была обозначена рубрикой «Правда о первой чеченской». В статьях и корреспонденциях под этой рубрикой говорилось о событиях первой чеченской войны, которые со временем оказались забытыми. Ныне наша пресса редко вспоминает о тех горьких годах, но мы посчитали, что будет несправедливым замолчать и забыть подвиги героев, принявших первый бой.

За год на страницах журнала были опубликованы восемь крупных статей: «Им кричали вслед - каратели» (№ 1), «Война не всем по плечу» (№ 2), «Командиры на войне» (№ 4), «Забвению не подлежит» (№ 7) и другие.

Серия этих материалов получила хорошую почту. В редакцию пришло большое количество откликов, в которых говорилось о том, что статьи и корреспонденции на эту тему вызвали серьезный интерес.

Рубрики «Спецоперации», «И опыт, сын ошибок трудных...» имеют постоянную прописку в журнале. Ими интересуются как профессионалы спецназа, так и читатели, никогда не служившие в спецподразделениях. И мы всегда стараемся порадовать поклонников этих рубрик.

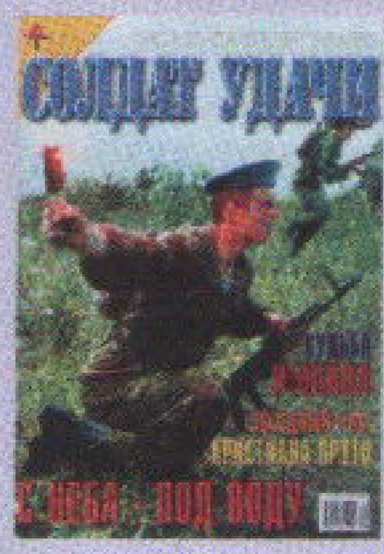
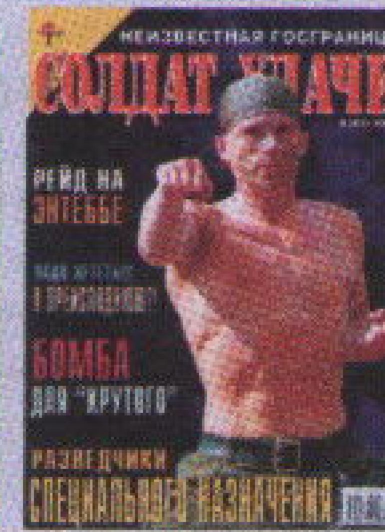
На протяжении года они появлялись в нашем журнале регулярно. В № 1 мы рассказали о спецоперации американцев «Эрджент фьюри» на Гренаде, в которой были задействованы «зеленые береты», отряд по борьбе с терроризмом «Дельта», армейские рейнджеры, боевые пловцы-«тюлени», а также подразделения психологической войны, авиагруппа и эскадрилья 1-го крыла специальных операций ВВС.

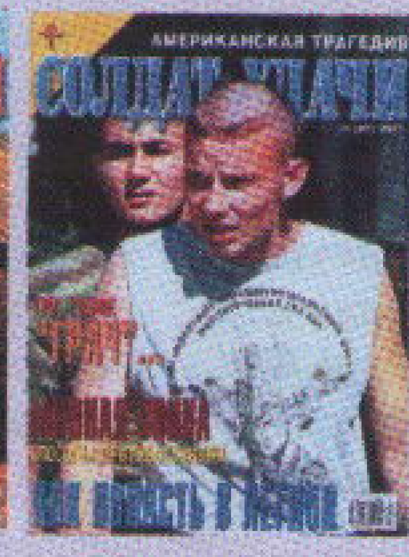
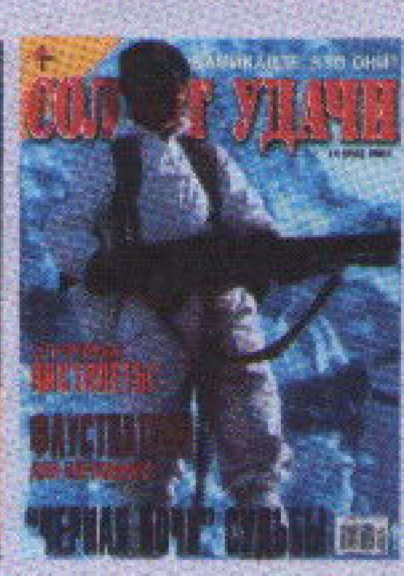
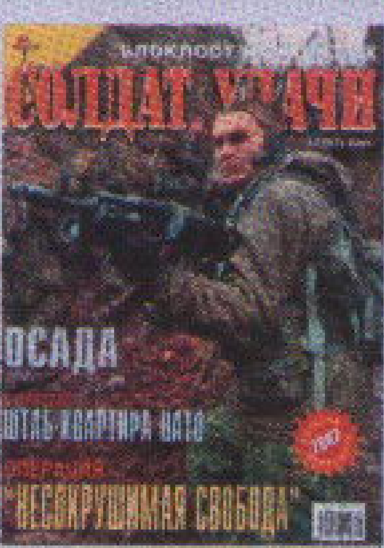
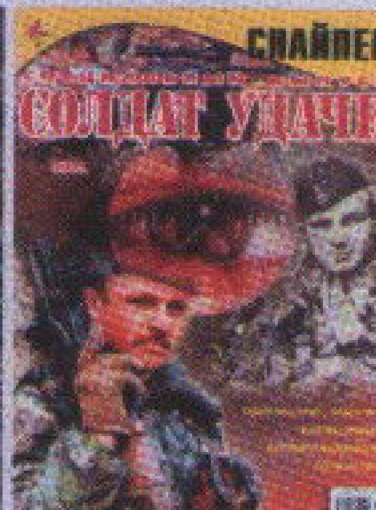
В № 2 вы могли прочесть материал под заголовком «Спецоперации людей-призраков» (о поисковых работах альпинистов на месте гибели самолета в Афганистане в 1979 году); в №4 - «Успех необходим как никогда» (о действиях сотрудников САС по освобождению иранского посольства в Лондоне в 1980 году); в № 6 - «Операция «Магический огонь» (освобождение самолета, захваченного террористами, группой ГСГ-9 в Могадишо в 1977 году); в № 7 - «Звездный час Кристиана Прусто» (операция по освобождению заложников французскими спецназовцами в Джибути 1976 году); в № 8 - «Рейд на Энтеббе» (спасение заложников израильскими коммандос в Уганде в 1976 году).

В 2001 году редакция журнала «Солдат удачи» старалась чаще публиковать материалы, которые могут помочь воюющим в Чечне офицерам и солдатам. На страницах издания они подавались под рубрикой «Теория для практика». С практическими советами выступали снайпер-инструктор Олег Рязанов («Кошки-мышки» со снайпером», № 1); сапер Сергей Забегаев («Как уберечься от мин», № 2); Александр Доронин («Информационный мир в прицеле спецслужб», № 4); Александр Мнемоник («Бомба для крутого», № 8).

Разумеется, в этом году в журнале «Солдат удачи» проходили и постоянные рубрики, которые «живут» на страницах многие годы, и к ним привыкли наши читатели. И среди них - «Галерея», «Вооружение для спецназа», «Азбука выживания», «Техника для боя», «Атлас», «Оперативная обстановка», «Тайные войны».

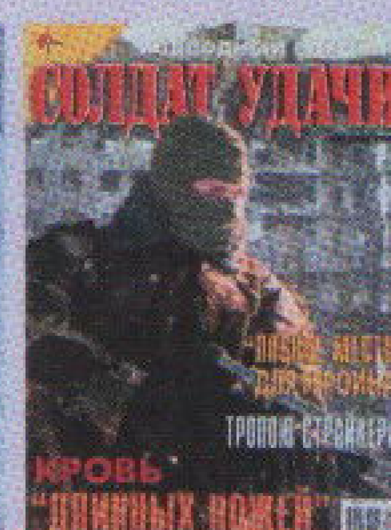
Особо хотелось бы сказать о письмах читателей. Чаще всего они публикуются под рубрикой «Ответный выстрел». В них пульс жизни. Редакция очень внимательно относится к ним и готовит их к печати в первую очередь. Как вы заметили, в каждом номере мы помещаем несколько читательских писем. Так будет и дальше.

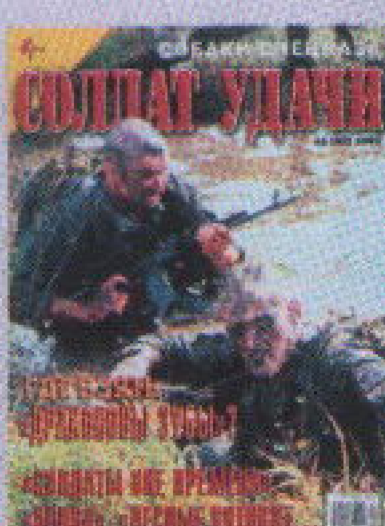
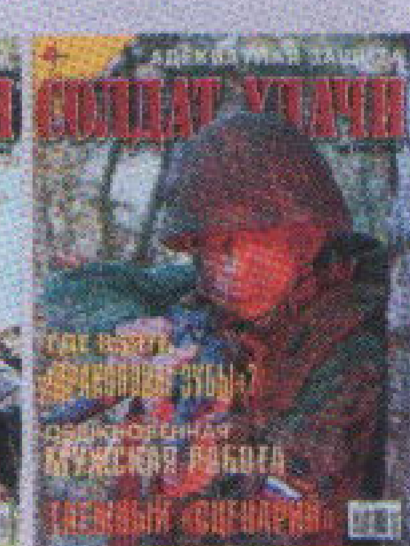
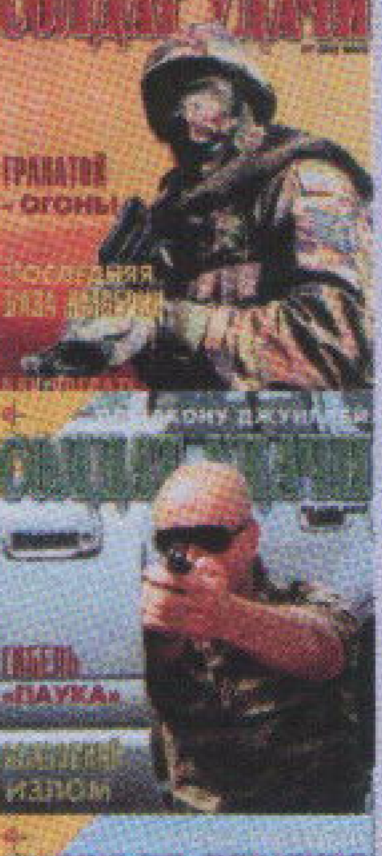

СТАРЫЕ ПОДШИВКИ

«Солдат удачи»-2002

В этом году материалы из Чечни по-прежнему открывали номера журналов. Для читателей стали привычными рубрики: «На войне как на войне», «Горький фоторепортаж», «Небо войны», «Он вчера не вернулся из боя». Под этими рубриками публиковались статьи и корреспонденции о боевых действиях, героях чеченской войны.

Наряду с «чеченскими» материалами редакция готовила для читателей статьи о действиях русских добровольцев в Югославии («Неоднозначно виден бой из штаба и с передовой», № 2), о борьбе наших пограничников с наркокурьерами на границе с Афганистаном («Лобное место» для героина», № 3), о службе российских миротворцев в зоне грузино-абхазского конфликта («Абхазский излом», № 8), о боевой работе спецназа ГРУ в предгорьях Таджикистана («Убивать людей - это бл... не так просто», № 11).

Так что тематический диапазон и география материалов были значительно расширены.

Если говорить о новых перспективных направлениях, то наряду с традиционными их было немало. Прежде всего речь идет о материалах, публикуемых под рубрикой «Только в «Солдате удачи». Так, в № 1 мы поместили историческое исследование Сергея Балмасова: «Чапаева - уничтожить! Или правда о спецоперации против красного начдива». Нам с детства была известна одна версия гибели Чапаева. Оказалось, белогвардейцы разработали спецоперацию по уничтожению начдива.

Еще один материал, опубликованный под этой рубрикой, назывался «Тайный связник Хрущева и Кеннеди» (№ 7). В нем рассказывалось о военном разведчике Георгии Большакове, который сыграл заметную роль в разрешении Карибского кризиса.

Две традиционные рубрики «Азбука выживания» и «Экипировка» обрели в этом году как бы новое звучание.

«Экипировка» была представлена материалами: «Кошачья походка для профессионала» (№ 6), «Боевые передники - день сегодняшний» (№ 8), «Мода и секьюрити» (№ 9), «Надежные рюкзаки для надежных парней» (№ 10).

В этих статьях рассматриваются многие сегодняшние проблемы изготовления обуви и одежды для спецназа, охранных структур.

«Азбука выживания», как ей и положено, была азбукой для молодых людей, попавших в экстремальные условия. Заголовки материалов говорят сами за себя: «Если впереди водная преграда...» (№ 6), «А без воды - и ни туды, и ни сюды...» (№ 5), «Если закончился НЗ» (№ 8) и другие.

В 2002 году на страницах журнала «Солдат удачи» увеличился оружейный раздел. Кроме постоянной рубрики «Галерея» мы открыли рубрику «Оружие и снаряжение спецназа» и вели ее весь год. Так что вниманию читателя было предложено 12 материалов (по одному в номере) - «Оружие последнего шанса» (№ 1), «Маскированное» (№ 4), «Стреляющие ножи» (№ 5), «Кедр», «Клин», «Кипарис» (№ 6) и другие.

Тема терроризма, которой журнал и прежде придавал первостепенное значение, в 2002 году получила более глубокую разработку. Под рубриками «Терроризм», «Терроризм как он есть» публиковались материалы: «Потенциал «летчиков Апокалипсиса» (№ 1), «Африканский опыт для Евразии и Америки» (№ 3), «Спецоперация у стен Кремля» (№ 4), «Мира у террористов не выпросишь» (№ 6).

Многие колонки редактора были посвящены этой теме. Среди них колонка в № 1 «История терроризма - «черная планета», в № 2 - «Террористы без маски», в № 4 - «Конец воздушного пирата», в № 8 - «Пропуск в ядерный город», в № 9 - «Размышления в годовщину теракта», в № 10 - «Пропустите меня к нему...».

Важным событием в жизни редакции стал выход в свет специального выпуска «Терроризм и антитерроризм» (январь 2002 года). Как показала редакционная почта, спецвыпуск пришелся по душе и читателю. Он доставлялся бесплатно всем, кто высылал в редакцию копию подписного купона на следующее полугодие. Впрочем, это сделать не поздно и сейчас.

В колонке редактора спецвыпуска говорилось: «...Редакция предлагает вашему вниманию, дорогие читатели, свои лучшие эксклюзивные материалы. Их вы не встретите в других изданиях. Они рождены многолетним поиском и опытом журналистов, экспертов, специалистов по террору и антитеррору».

И это действительно так. Спецвыпуск заполнили материалы по политическому и морскому терроризму, по психологии камикадзе, вооружению террора и антитеррора, по истории терроризма.

В номерах, вышедших в этом году, также много рассказывалось о спецоперациях, о звездах снайпинга, об истории и развитии специальных подразделений, публиковались переводы из иностранных изданий.

ТРОПОЙ ЧЕ-ГЕВАРО

Михаил ЕФИМОВ

Фото Василия ДЕНИСОВА

Как сегодня помню тот день, когда я переступил порог сверхсекретного подразделения Первого Главного управления Комитета госбезопасности СССР под условным названием «Вымпел».
Я благодарен судьбе за то, что она связала меня с этими мужественными людьми.
С тех пор немало воды утекло. Прошли годы. Изменился мир, изменилась страна. В подразделение приходят новые, молодые бойцы. А я часто слушаю старые аудиозаписи наших бесед, листаю расшифровки. В них уникальная история спецназа, опыт, добытый потом, тяжким трудом. Жаль все это оставлять в неизвестности, в личном архиве. В конце концов крупицы этого ценного опыта принадлежат не мне, а им - первым поколениям группы «Вымпел». И потому им слово - бойцам спецподразделения Виталию Ермакову, Валерию Киселеву и Владимиру Шитову (фамилии изменены).

«Как нас учили ходить...»

Мы поехали на спецподготовку на Кубу в 1985 году. Было нас семь человек. Двое непосредственно из управления «С». Они ехали как руководители: мол, покомандовать, посмотреть, проконтролировать, но пришлось встать в строй. Одному из них было уже под сороковник. А занятия по 12-18 часов в сутки. Причем очень много физподготовки.

Вся командировка заняла 6 месяцев. Только месяц в городе, остальное время - в горах.

Чему учили? Многому. И достаточно неожиданно и интересно.

Сначала учили, как правильно ходить, двигаться, потом маскироваться - песком, глиной, землей, ветками деревьев. Показали, как пользоваться выжимками из травы.

Постоянно работали на тропе Че-Гевара. Так называли полосу препятствий, проложенную вокруг лагеря, протяженностью 8 километров. Это если по прямой, а по горам никто не считал. И всюду на пути рвы, препятствия, засады. Автоматы нам дали не настоящие, а чугунные болванки килограммов по восемь-десять.

На нас трусы, маечка, этот чугунный автомат и мешок, в который уложены мины и гранаты.

Идет диверсионная группа. Идет след в след, непривычно медленно для нас, европейцев. На вышках, как положено, часовые. Светят прожекторами, пускают сигнальные ракеты, всюду заграждения.

Диверсанты, то есть мы, идем или на самом опасном участке ползем. Впереди идущий, первый номер, руками, животом ищет мины, растяжки. И их разминирует. Представляете, какие чувствительные руки у него должны быть? Как у хирурга. Ползет, прощупывает землю.

И дорожка, которая остается за ним, это дорога жизни. На вытянутую руку вверх он проверяет растяжки.

Этот диверсант—первый номер ставит метки. Они устанавливаются так, что их видят ползущие следом, то есть к нам - светлой стороной. С обратной стороны метки либо черные, либо окрашены в зеленый цвет.

Подходим к колючей проволоке, разрезаем ее и проползаем, как змеи. Если светит прожектор, мы замираем. Похожи на кочку. И так 4-5 часов ползем один километр.

Движения только медленные. Ведь птица в лесу не видна, если она сидит. Взлетает - и обнаруживает себя. Так и человек. Увидят, только когда ты двигаешься. Отвернулся часовой - и опять пошли, медленно-медленно.

Учили уничтожать аэродромы по 20-30 машин. Проникали, снимали часовых, расползались под самолетами, устанавливали мины. Уходили. Взрыв. И отход без потерь.

У кубинцев требования были очень жесткие: в спецгруппе после выполнения задачи - ни одного раненого. Вот такой уровень.

Были и еще интересные задачи. Например, уничтожение резервуара с горючим. Установи без стука магнитную мину на большую притягивающую поверхность, да еще ночью, да еще в полной тишине. Не так-то просто.

Иностранные гости у российских спецназовцев

На огневом рубеже

«Подземный спецназ»

Откровенно говоря, я и здесь, в Подмосковье, достаточно схронов нарылся, думал, там передохну, но не тут-то было. На Кубе тоже схроны пришлось покопать. Правда, грунт там совсем другой.

У них схрон роют по-иному - делают вход 70х70 см и начинают углубление закрытым способом. Выкапывается своеобразная шахта.

Это так называемый вьетнамский способ изготовления схронов. Они передали этот опыт и кубинцам.

А вообще лучше вьетнамцев схроны никто не роет. Длительная война научила их жить под землей. Там ведь уникальные бывали случаи: они рыли схроны под американским аэродромом и жили там, не выходя наверх (даже в туалет) неделями.

Ночью выбираются на поверхность, ставят мины на самолеты - и вновь в схрон. Взрыв! Диверсия: беготня, переполох. Организован поиск, а диверсанты рядом, под аэродромом скрываются. Когда все стихает, дня через 2-3 вновь выходят на поверхность, вновь устанавливают мины.

Вот рытье таких схронов мы и отрабатывали на Кубе. Вход, выход, маскировка. Как спастись от собак? Как организовать засаду?

В городе учили делать городские схроны. Посмотришь: в доме вроде стена, обычная стена, а там схрон. Если буду себе дом строить, обязательно сделаю нечто подобное.

Но как уйти незамеченным в городских условиях из этого схрона, как прийти? Целая наука. И надо сказать, что кубинцы ее неплохо освоили.

Пистолет надо обласкать

Скажу только, что кубинские уроки и в огневой подготовке не прошли даром. Правда, здесь после кубинцев нам еще один урок преподали никарагуанцы. У них принцип обучения был иной - все делалось быстро, в движении, а у нас монументальная стойка и переживания начальства: если по-иному - друг друга перестреляют.

А если нас враг перестреляет, лучше будет?

Откровенно говоря, проблемами оружия в подразделении спецназначения я занимался довольно много. И вынес некоторые соображения.

Нельзя спецназовцу получить пистолет со склада и идти с ним выполнять боевую задачу. В атаке, как политруку, можно подняться, пальнуть вверх и только. А спецназовец должен обласкать оружие. В нем много деталей, но несколько главных. И их надо приручить, обласкать. Мне удалось в свое время в штатный ПМ внести 17 усовершенствований.

На первый взгляд они не мудреные, но от них может зависеть жизнь. Ну, например, магазин не всегда доходит до конца. Надо приклеить резиночку на низ магазина, и она поможет фиксации. Или немного расширить щель, куда входит магазин. Он не будет застревать. Остальное оставим в секрете. Спецназовец должен сам думать, искать, совершенствовать оружие.

Что же касается автомата, то считаю, что надо спилить рычажок переключения на автоматическую стрельбу. У спецназовца автомат должен стрелять только одиночными.

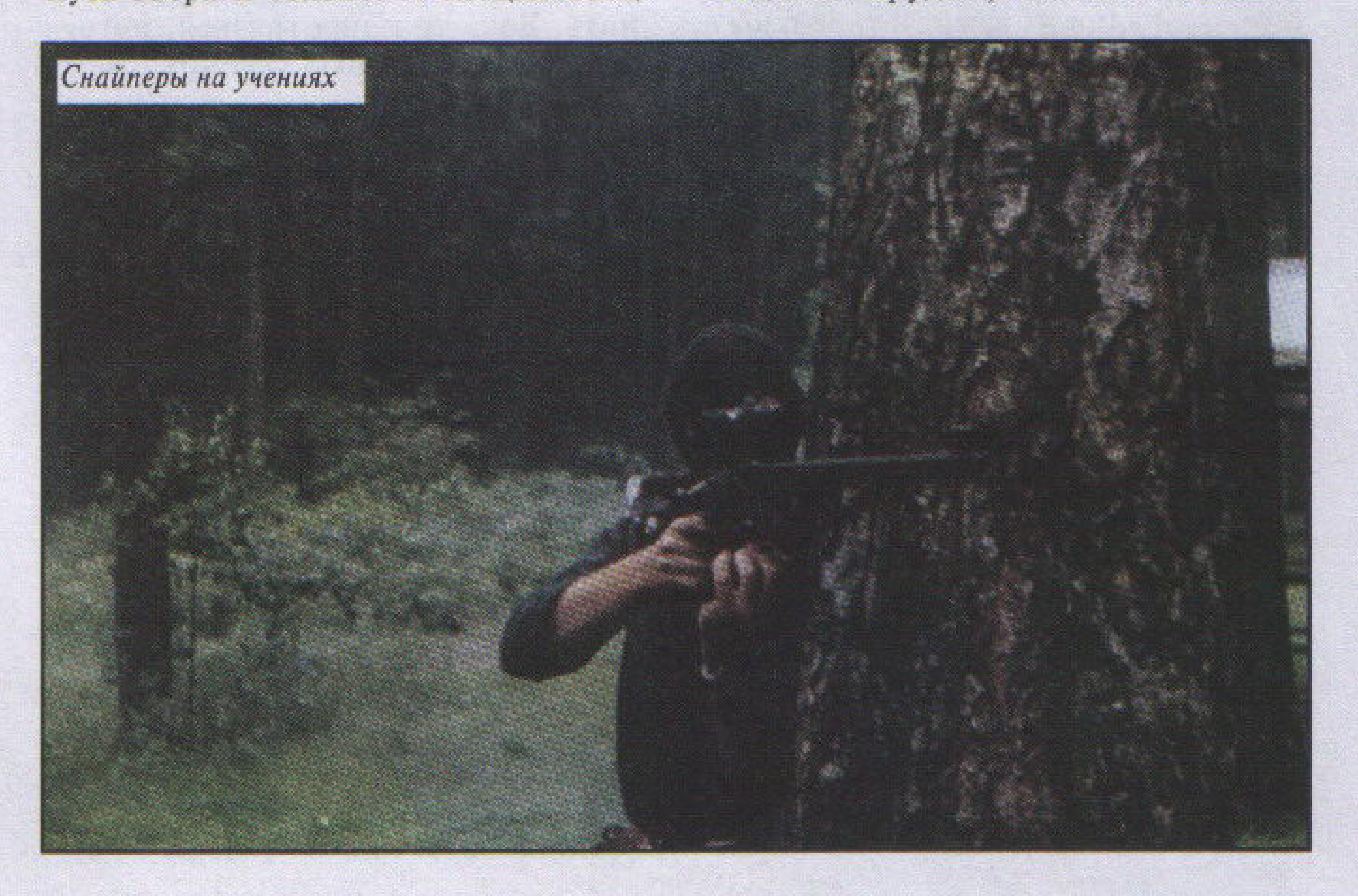
Боевой пловец... в пустыне Афгана

После внимательного анализа учений мы стали приходить к выводу, что нужны специалисты, которые умеют действовать в воде и под водой. Особенно если это связано с гидроэлектростанциями, промышленными, техническими объектами.

Там, где есть вода (а она есть в большинстве известных объектов), для проникновения можно использовать различные коммуникации - водопровод, канализацию и т.д.

Помнится, говорили об Афганистане. Ну, Афган, пустыня, горы. Что там делать боевому пловцу, водолазу?

А представьте себе ущелье, идет дорога, внизу течет арык. К дороге подойти трудно, чтобы поставить

Снайперы на учениях

Корейскому спецназу есть чему поучиться у нас

мину. Но даже если поставили, сколько сидеть. Опять же один не пойдешь, взрывчатку тащить надо, кто-то прикрывать должен.

А если водолаз будет сидеть в арыке с трубочкой во рту? Роется углубление и он сидит, наблюдает. Идет караван - и в нужный момент диверсант нажимает кнопку. Интересная мысль.

Вьетнамские уроки

Что вынесли из вьетнамского опыта? Не мало. Способ плавания ногами вперед с трубочкой во рту теперь почему-то называется вьетнамским. А ведь он был известен еще издавна на Руси. Русские дружинники, форсируя водные преграды, применяли для дыхания самые обыкновенные трубочки из камыша.

Так вот, пользуясь вьетнамским, или русским, способом плавания (суть названия не важна), трое пловцов входят в воду. Делают это на достаточном расстоянии, чтобы они были не видны часовым, которые охраняют мост. Например, стартуют из-за поворота реки.

Идут они углом. Диверсант, находящейся на острие угла, толкает перед собой плотик. На плотике - мина.

Важно, чтобы плотик был погружен в воду и плыл не по поверхности, а на небольшой глубине. К плотику крепятся две веревки, концы которых держат боевые пловцы.

До поворота реки пловцы идут как обычно, по поверхности, а с выходом в зону видимости погружаются в воду и передвигаются ногами вперед. Дышат, как уже было сказано, через трубочки.

При подходе к мосту, к одной из опор, которую надо взорвать, пловцы без шума и всплесков показываются на поверхности. Один из них, центровой, который плыл с плотиком, держит его у опоры, двое других ходят вокруг, наматывая веревку вокруг опоры.

Когда дело закончено, боевые пловцы незамеченными под водой уходили в безопасную зону.

Пловцы уже были далеко, когда неожиданно для часовых заряд взрывался под мостом.

Наши общие проблемы

И у кубинцев, и у вьетнамцев много нашего опыта, но переделанного на свой лад. Как бы сейчас сказали, адаптированного под свои условия и задачи.

Вот те же трубочки для дыхания в воде. Их жизнь заставила применить. Вода-то у них грязная, погрузился на небольшую глубину, смотришь вверх - и ничего не видно.

Словом, с аппаратом плавать бессмысленно, да и дорого. Кроме того, в их реках плавает много коряг. За ними ни пловца, ни тем более трубочки не видно. Так они и минировали объекты у американцев. Все, разумеется, зависит от мастерства пловца. Ориентируется он по солнцу, звездам, корабельным огням.

А проблемы у нас общие. Понимаете, я как человек, который занимался и альпинизмом, и парашютной подготовкой, и боевым плаванием, хочу сказать: если ты в горах, перед тобой отвесные скалы - можно остановиться, дух перевести, в небе собрался - прыгнул, а в воде, под водой все время стресс. Пока не выйдешь на берег или не сядешь в лодку, находишься постоянно в стрессовом состоянии.

То же самое и у кубинцев, и у вьетнамцев. Во Вьетнаме я был в полку, где готовят подводных пловцов. Люди везде люди, они так же боятся ночи, опасаются работать в портах - там ходят корабли, лодки, боятся змей, акул. Во время войны 37% вьетнамских боевых пловцов гибли от акул.

Однако и поучиться у них есть чему. Свои задачи они выполняют меньшим количеством оружия. Терпение огромное, не свойственное европейцам. Ничего не делают на авось. У нас все - скорее, скорее, вот вам два часа на выполнение задачи. У них такого нет. Они год могут готовить боевую операцию, но проведут ее с высокой эффективностью.

У них дистанцию в 3 км пловцы на 80-90% проходят сверху, по поверхности и только за 200-300 метров до объекта уходят под воду и работают. А значит, не так сильно устают. У нас другое: мы уходим под воду за две-три мили и все время лопатим под водой.

Хотя и наши ребята, будучи в свое время на стажировке в Очаково, за 5 км плавали к девушкам на свидание. Там «отрабатывали» - и в обратный путь еще столько же. Это втайне приветствовалось. И, видимо, правильно.

Вот такие признания, записанные несколько лет назад. Однако боевой опыт, как известно, не стареет. Мне как-то рассказывал генерал Александр Лазаренко, боевой офицер-десантник, фронтовик, командир отряда «Каскад», что, когда они вошли в Афганистан, первое, что он сделал: бросился изучать опыт борьбы с басмачами.

«Я собрал архивные материалы КГБ со всего Союза, изучил историю вплоть до опыта чоновских отрядов.

В Афганистане классические методы разведки не подходили. Все нужно было начинать с нуля».

Подумать только. А ведь сколько лет прошло. И опять пришлось возвращаться к прежнему, забытому опыту.

Те же вымпеловцы, когда начинали готовить своих боевых пловцов, разумеется, переняли опыт «морских дьяволов» из ВМФ, но и к немецким и итальянским источникам периода Великой Отечественной войны не забывали обратиться.

Таков закон жизни - новые поколения должны брать лучшее из опыта своих отцов.

7-62–мм опытный армейский пистолет Токарева обр. 1939 г.

7-62–мм опытный армейский пистолет Ф. Токарева обр. 1939 г.

Пистолет ТТ (Тульский, Токарева) образца 1930 года под 7,62-мм маузеровский патрон несколько десятилетий исправно служил в системе вооружения Советской Армии и других силовых структурах Советского Союза. Конструктивно ТТ был точной копией пистолета «Браунинг» образца 1903 года, но с жестким запиранием канала ствола, заимствованным у пистолета «Кольт» образца 1911 года.

В годы Великой Отечественной войны пистолет ТТ был основным личным оружием офицеров и генералов Советской Армии. После войны ТТ, ставший символом армии, победившей фашизм, немалую популярность приобрел и за рубежом. Известны различные его зарубежные версии, в том числе и под 9-мм парабеллумовский патрон. В определенных структурах пистолет ТТ пользуется популярностью до сих пор.

Вместе со всем этим мало известен факт, что буквально через несколько лет после постановки ТТ на вооружение был поднят вопрос о его замене другим пистолетом.

17 мая 1938 года был объявлен конкурс на проектирование и изготовление нового образца самозарядного пистолета под 7,62-мм маузеровский патрон.

Конкурсные испытания пистолетов различных авторов проводились вплоть до марта 1941 года, и лишь начавшаяся Великая Отечественная война помешала намечавшемуся принятию на вооружение нового пистолета.

Среди участников конкурса был и Ф. Токарев, представивший пистолет с выступающим стволом, как у немецкого «Парабеллума» или японского «Намбу». Именно такая конфигурация пистолета представлялась военному заказчику пригодной для вооружения танкистов. Такую же форму имели и пистолеты участников конкурса П. Воеводина и И. Ракова.

В настоящем разделе «Галереи» показан и описан самозарядный пистолет, разработанный и изготовленный к конкурсу лично Ф. Токаревым в 1938-1939 гг. К сожалению, токаревские разработки этого периода обойдены вниманием отечественных оружейных историков, и данную публикацию, вероятно, можно считать первой.

По типу автоматики пистолет относится к оружию с коротким ходом ствола и жестким запиранием затвора. Затвор запирается качающейся защелкой простой формы, расположенной в ствольной коробке. Относительно рамки пистолета ствольная коробка подпружинена отдельной короткой пружиной. Затвор пистолета прямоугольного сечения, с расположенной вокруг ударника возвратной пружиной. Ударно-спусковой механизм пистолета куркового типа, с открытым курком без самовзвода. Боевая пружина расположена в рамке пистолета и взаимодействует с курком так же, как и у «Маузера К-96».

Магазин пистолета на 15 патронов, с двухрядным их расположением и двухрядным выходом. С левой стороны рамки пистолета, в передней ее части, расположен флажок замыкателя. После его поворота (как у пистолетов «Парабеллум» и «Вальтер П-38») от рамки вперед отделяется ствольная коробка с затвором. Возвратная пружина остается на стойке рамки, а из снятой ствольной коробки выпадают затвор и ударник с пружиной ударника. В средней части рамки находится рычаг останова затвора, и за задней стенкой магазина - флажковый предохранитель.

Прицел пистолета секторный, с нарезкой делений до 1000 м.

Конструктивно пистолет своеобразен и не похож на другие пистолеты тех времен. Внешне ствольная коробка со стволом и затвор имеют некоторые черты «Маузера К-96», но в целом пистолет значительно проще и технологичнее «Маузера».

Основные характеристики	
Длина пистолета, мм	238
Высота пистолета, мм	130
Ширина по ствольной коробке, мм	29
Ширина по щечкам рукоятки, мм	32,5
Длина ствола (с патронником), мм	140
Масса пистолета с магазином без патронов, кг	0,980
Масса узла затвора, кг	0,190
Масса узла ствольной коробки со стволом, кг	0,320
Емкость магазина, патронов	15

ОРУЖЕЙНЫЙ ШЕДЕВР МОСИНА В РУКАХ ГОРЕ-СНАЙПЕРА

Здравствуйте, уважаемая редакция журнала «Солдат удачи»!

Пишет вам снайпер одного из спецподразделений МВД России. Являясь постоянным читателем вашего журнала начиная с 1994 года, был крайне удивлен и озадачен статьей А. Диденко «Как в XXI веке я воевал с винтовкой Мосина», опубликованной в № 8 за 2002 год.

Данная статья кратко описывает, как сотрудники СОМ ОВО г.Санкт-Петербурга находились в командировке на территории Чеченской Республики. Но мне хотелось бы заострить внимание на том моменте, где говорится о винтовке Мосина образца 1891-1930 гг., которую Диденко считает устаревшей и не пригодной для боевого применения в XXI веке, о чем он так горько и жалостно повествует читателю.

Из статьи А. Диденко можно сделать вывод, что автор совершенно не знаком не только с историей, тактико-техническими характеристиками винтовки Мосина, но также не имеет представления о снайперском искусстве вообще.

Не стану глубоко вдаваться в историю и описание ТТХ винтовки Мосина, т. к. в статье «Легенда русского снайпинга» Олега Рязанова, опубликованной в № 7 за 2000 г., довольно хорошо все описано. Единственное позволю немного добавить от себя.

Первое название оружия - винтовка Мосина-Нагана образца 1891 года. Однако в действительности от конструкции Нагана осталась только его фамилия. Сергей Иванович Мосин продумал механизм так, что при движении затвора грязь отбрасывается или наружу, или в полости системы оружия. Именно это свойство механизма и считается самым надежным.

В 1930 году в СССР после некоторой модернизации выпустили снайперский вариант винтовки, после чего оружие и получило свое сегодняшнее название: снайперская винтовка Мосина образца 1891-1930 гг. Хороший стрелок из этой винтовки с отборным стволом и отлаженным механизмом способен поражать противника «в голову» на дистанции 800 м, а на ближней дистанции - 100 м - вышибать дно пивной бутылки через ее горлышко. Советские снайперы во время Великой Отечественной войны при проведении выпускных экзаменов в школе снайперов должны были поразить столовую ложку, вставленную рукояткой в бруствер, на дистанции 300 м.

Такая кучность боя завидна даже для некоторых образцов современного снайперского оружия.

По поводу конструкции прицела спорить с А. Диденко вообще не хочется ввиду полного отсутствия у него хоть каких-либо знаний в этой области.

Советские оптические прицелы, устанавливаемые в период ВОВ на снайперские винтовки Мосина, имеют кратность ПУ - 3,5; ПЕ и ПБ - 4. Они одинаковые по конструкции, но с различными кронштейнами. Из статьи не понятно, какой же из этих прицелов стоял у А. Диденко на его винтовке. Немецкие же снайперы использовали прицелы в 2,5 крат., однако они не уступали советским снайперам ни в меткости, ни в манере ведения боя, а некоторые даже превосходили их. И это является историческим фактом, что подтверждается в статье «Киллеры из Вермахта», опубликованной в специальном выпуске вашего журнала за 2001 год.

По поводу большой кратности нужно отметить, что более мощная кратность еще ни о чем не говорит, т. к. побеждает не оружие, а стрелок. Всемирно известный поединок снайперов периода Сталинградской битвы - снайпера В. Зайцева и инструктора берлинской школы снайперов майора Кенингса - лучший этому пример. У последнего был десятикратный прицел, а у В. Зайцева – 3,5-кратный.

Для устранения «жутких бликов» достаточно небольшого куска пластиковой трубки (или, в крайнем случае, картона) и изоленты, из всего этого довольно быстро и легко изготавливается бленда. Кроме того, установка «козырьков», или навесов, известная любому снайперу, также предохраняет от бликов.

О ночной бесполезности оптического прицела винтовки хочу посоветовать Диденко прочитать книгу Т.С. Грица «Меткие стрелки». В ней описан один из тактических приёмов ведения снайперского огня ночью советским снайпером И. Калашниковым. Имея некоторый опыт ведения огня в ночных условиях из снайперского оружия, могу добавить, что прицел ПУ предпочтительней ПСО-1. Сетка прицела ПСО-1 без включённой подсветки даже в сумерки практически не различима, а сетку ПУ можно различить при тех же условиях довольно неплохо - ввиду крупных прицельных нитей. В дополнение хочу сказать, что при включённой подсветке ПСО-1 достаточно легко можно получить пулю «в голову», если, конечно, стрелок не владеет специальной техникой стрельбы из винтовки с подсветкой оптического прицела.

Да, современные прицелы имеют и переменную кратность, съёмные и встроенный прицелы ночного видения, лазерный дальномер и многое другое, однако для приобретения таких прицелов нужны денежные средства, которых в местных ОВД нет.

Так же непонятно заявление А. Диденко, что с винтовкой Мосина «...работать нормально невозможно...». Странно, потому что он не приводит каких-либо данных о кучности боя своей винтовки. Ведь, как известно любому снайперу, прежде чем рассуждать о качестве оружия, необходимо проверить его кучность боя на стрельбище.

На Западе кучность боя снайперского оружия считается удовлетворительной, если все пули вкладываются в круг диаметром, равным 1 МОА (угловой минуте), т.е. примерно 2,9 см, на расстоянии 100 м. У нас же, согласно наставлениям по СВД, все пули должны вкладываться в круг диаметром 8 см.

Недавно в составе группы сотрудников спецназа мне довелось выезжать на Тульский оружейный завод с целью приобретения новых образцов современного снайперского оружия. Из представленных образцов снайперского вооружения, таких как В-94, ВСК, МЦ-116М, было ещё два: ОЦ-48 и ОЦ-48К, базой для которых послужила винтовка Мосина обр. 1891-1930 гг. В беседе с конструкторами данного оружия выяснилось, что ствол и вся механическая часть винтовок ОЦ-48 и ОЦ-48К взяты не откуда-нибудь, а с винтовок Мосина 1943 года выпуска, о чём свидетельствовало клеймо на стволах оружия. Это к вопросу о годе выпуска винтовки. Да, конечно, образцы ОЦ по виду сильно отличаются от своей предшественницы наличием регулируемых щеки и затыльника, сошек, нового прицела ПКС-07, съёмного рассекателя или пламегасителя. К тому же ОЦ-48К сконструирована по принципу «булпапп».

Мои слова подтверждает репортаж корреспондента журнала «Солдата удачи» № 12 за 2001 г., в котором подробно описывались международные соревнования снайперских пар спецподразделений. Именно на этих соревнованиях очень успешно выступала снайперская пара СБУ Украины, вооруженная винтовкой Мосина. Результаты их стрельбы впечатляют. Даже на фоне отечественных и зарубежных оружейных грандов, к примеру, таких как СВ-98 (Ижмаш), МЦ-116М (Тула), TRG-21 (Финляндия) и 308 AW (Великобритания).

Именно по этим причинам в спецподразделениях России снайперы, получив на вооружение снайперскую винтовку Мосина, ценят и лелеют её, а сам факт наличия в любом отряде спецназа или ОМОНа отлаженной винтовки Мосина вызывает неподдельную гордость за своё подразделение.

В дополнение к написанному хочу добавить, что в отличие от снайперов спецподразделений, с которыми хоть иногда проводятся сборы и занятия по снайперской подготовке, «снайперы» СОМов не имеют не то что навыков в области снайпинга, но, как правило, даже элементарных знаний того оружия, с которым отправляются в командировку. И это не их вина, а общая беда, т.к. некому обучать или просто некогда - работа прежде всего. Поэтому нередко случается, что сотрудников СОМов вооружают непосредственно в день выезда в командировку. Именно так и произошло с одним из «снайперов» из СОМа нашего ОВД, в результате чего мне пришлось провести курс ускоренной «снайперской» подготовки с ним в течение ...10 минут, фактически перед посадкой в автобус. А ведь он был вооружен винтовкой Мосина.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что вероятнее всего А. Диденко не имеет даже элементарных знаний и навыков. Вот только непонятно, с какими мастерами он собирался воевать?

В заключение хочу сказать, что статьи, подобные той, которую написал А. Диденко, необходимы. Они вызывают большое желание написать горячий ответ этим «профессионалам» и сказать: нечего на зеркало пенять, коль рожа крива.

С уважением, Сергей Н-св.
г. Орел.

Тридцать лет назад, в декабре 1972 года, для того чтобы заставить руководство Северного Вьетнама занять более уступчивую позицию на мирных переговорах в Париже, около 200 бомбардировщиков B-52 двенадцать дней подряд бомбили крупнейшие города ДРВ Ханой и Хайфон, сбросив на них 70 тысяч тонн бомб. Эта операция называлась «Linbacker 2». Ей предшествовала «Linbacker 1», проведенная в мае-июне того же года.

Десятки американских самолетов были сбиты ПВО ДРВ. Сейчас известно то, что многие годы скрывалось: у пультов управления ракетными установками и радарами сидели советские военнослужащие, выполнявшие интернациональный долг. Однако далеко не все эпизоды той войны стали достоянием гласности. О прямом столкновении наших и американских военнослужащих рассказывает Александр Тынянов, проходивший службу в составе воинской части, которая охраняла позиции ракетчиков.

«МЫ ДРАЛИСЬ С АМЕРИКАНСКИМ ДЕСАНТОМ...»

Александр ТЫНЯНОВ

Фото из архива «Солдата удачи»

Во Вьетнаме я оказался, можно сказать, случайно. В армию меня взяли сразу после медучилища, попал в «учебку». Учился на радиооператора, работал и ключом, и на датчике, скорость приличная у меня была. По выпуску дали две лычки и оставили командиром отделения.

Дело к весне шло, почти год отслужили, и вдруг меня в строевую часть вызывают и предписание в руки дают: явиться в штаб, кабинет такой-то. За столом полковник и капитан, оба в кителях с голубыми петлицами. Я доложил, как положено, они предложили присесть, попросили биографию рассказать. А мне особо-то и рассказать нечего: родился... учился... не имею, не был, владею со словарем, специалист первого класса и так далее в том же духе. Полковник слушал внимательно, не перебивая, а потом как даст в лоб: «Командование и комсомольская организация части рекомендуют вас, Александр Георгиевич, в загранкомандировку в братскую страну, которая отражает империалистическую агрессию. Наша помощь там очень нужна. Как, согласны? Может, вам нужно время подумать? Говорите, не стесняйтесь». «А что здесь думать, - говорю, - если надо, так надо. Согласен».

Потом перевели в другую часть. Началась суетная жизнь: инструктаж у одного начальника, беседа у другого, комиссии разные, анкеты. Но скоро кутерьма эта закончилась. Переодели в «гражданку» - одинаковые такие костюмчики, кроме того, выдали панаму и шорты и самолетом отправили на Дальний Восток. Через пару дней - еще один перелет, и оказались мы в столице ДРВ Ханое. Затем до своей «точки» еще несколько часов тряслись на машинах.

Воздушные налеты авиации США на Северный Вьетнам официально были прекращены года за четыре до того, как я туда попал. Но в действительности они продолжались, хотя и нерегулярно: украдкой, с разных направлений, в расчете на внезапность. Наша ракетная часть стояла километрах в ста к северу от Ханоя, на относительно ров-

ном куске тамошней горно-лесисто-болотистой местности. Нам повезло, мы прибыли на все готовое, а вот те мужики, которые там базу разворачивали с самого начала, они потом и кровью полили позиции.

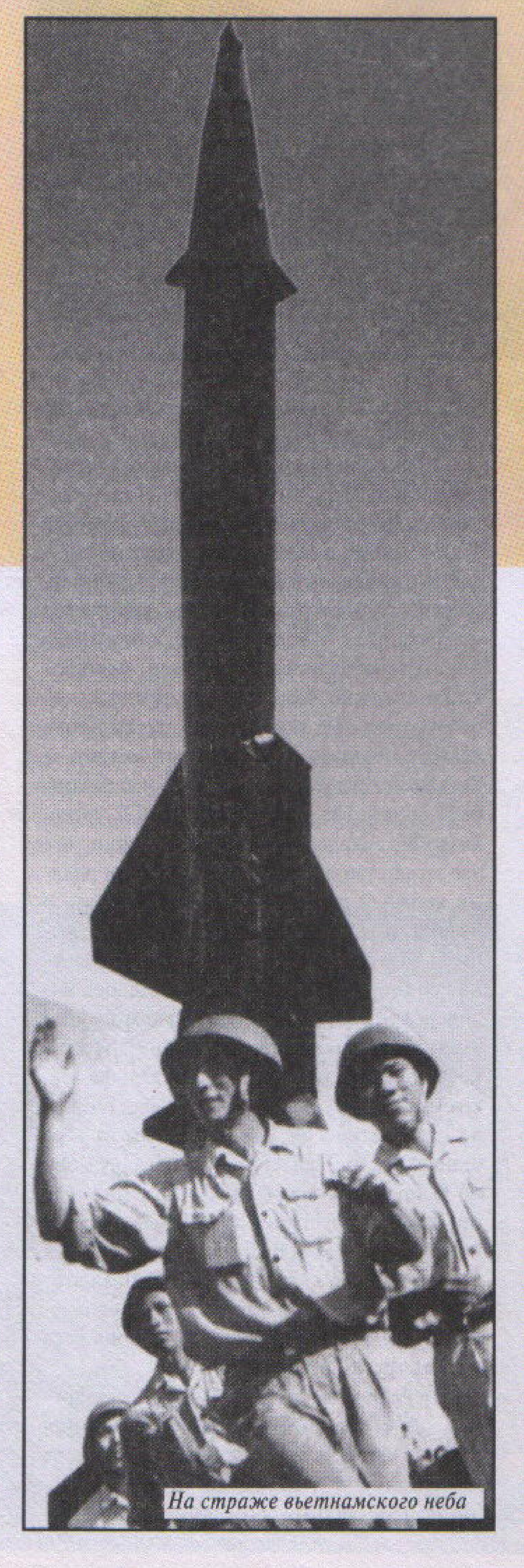
О том, как им жилось, живо напомнила наша «Ленкомната», больше похожая на комнату боевой славы. Вся была завалена обломками сбитых самолетов. Мне больше всего запомнился трофей из НАЗа сбитого американского летчика. На большом куске материи был отпечатан текст на нескольких языках, в том числе на русском, на китайском, примерно такого содержания: «Я - гражданин Соединенных Штатов Америки. Во имя гуманности прошу вас сообщить о моем местонахождении в ближайшее американское правительственное учреждение. Ваше человеколюбие будет вознаграждено». Текст сопровождался картинками, видимо, для тех, кто не мог бы прочесть эту ахинею на родном языке по причине неграмотности. На первой был изображен американский летчик с грустным лицом, на следующей он в окружении крестьян в широкополых шляпах. Затем летчик и крестьяне у дома, на котором полощется американский флаг. Наконец, на последней картинке улыбающиеся крестьяне сжимают в руках пачки денег.

Не знаю, удалось ли хоть одному американцу при помощи этой бредятины спасти свою жизнь. Замполит нам рассказывал, что местные крестьяне, особенно в начале войны, не очень-то жаловали сбитых летчиков. Если рядом не было никого из местного начальства, то на месте приземления их зачастую ждала смерть. Или от пуль (все население носило оружие), или просто забивали мотыгой. Американских летчиков там ненавидели, и они заслужили эту ненависть.

Меня распределили в роту охраны. Хотя и я, и другие ребята вполне могли работать в составе боевых расчетов. Но не довелось. Неделя в карауле, неделя отдыха - и так по кругу. Нас, правда, еще местные крестьяне прикрывали. Они патрулировали окрестности и по ночам на дорогах засады устраивали, но все-таки больше на себя надеялись. Был и план обороны позиций, ведь на Юге страны шли ожесточенные бои. Нас регулярно пичкали вводными: то нападение на пост, то диверсионная группа пытается прорваться, то еще что-нибудь. Короче, расслабляться не давали.

В том году (1972) сильнейшие налеты были в начале лета, потом затихло, самолеты появлялись изредка. А вот вторая половина вспоминается мне настоящим кошмаром. Налеты на столицу продолжались почти две недели, с утра до вечера, ночью, каждый день. Вьетнамская столица находится в низине, и летчики старались разбомбить речные дамбы и водохранилища вокруг города, чтобы затопить его.

Наши ракетчики буквально валились с ног от усталости, едва успевали пополнять боекомплект и обслуживать технику. А америкосы все перли и перли. Их самолеты подкрадывались с севера: ловкий прием, ведь вряд ли кто будет ждать налета с той стороны. Но тот, кто выбирал позиции для наших ракетных батарей, тоже был не лыком шит и учел такую возможность. Кроме того, была четко отработана тактика засад. Выгоняли ночью машины с пусковыми установками куда-нибудь подальше в джунгли, маскировали технику ветками. Чтобы раньше времени себя не обнаружить, аппаратуру на излучение не включали, а разведку и постановщиков помех пропускали беспрепятственно. А когда появлялась основная группа бомбардировщиков, аппаратуру моментально врубали, снимали данные о целях и ...«в яблочко». Пускали несколько ракет, и мигом на новое место, чтобы не попасть под удар. Так и кочевали по горам и джунглям, как тачанки Буденного. В общем, были мы американцам как кость в горле. Но и нам доставалось, потери от бомбежек были.

На страже вьетнамского неба

Новый 1973 год встретили по-домашнему, с Дедом Морозом и Снегурочкой. Политотдел постарался, хотя какой это праздник - без русского мороза и снега, когда в липкой ночи комары пищат.

Прошло еще три месяца. Ротный объявил перед строем, что скоро прибывает замена и 22 апреля мы уезжаем в столицу, в тот же день самолетом летим в Союз. После этого мы засобирались, хотя солдату собирать-то особо нечего. Фотографии кое-какие, нехитрые гостинцы домой: веер, ракушки, дюралевый портсигар, сделанный местными жителями из обломков сбитого американского самолета. Ходим, считаем дни. Осталось десять дней, три, два, один. Вечером накануне отъезда нам ужин прощальный устроили, почти вся часть собралась, письма передают - все быстрей дойдут, чем через посольство.

Командир выступил, поблагодарил за службу. После него замполит речь двинул, да такую, что чуть до слез дело не дошло: «бдительные защитники неба вьетнамской столицы», «с честью выполнили интернациональный долг», ну и дальше в том же духе. Мы сидим, слушаем, а сами никак не можем поверить, что завтра - уже ДОМОЙ! В ту ночь, последнюю в далекой азиатской стране, долго не мог заснуть. Только задремал - и вдруг ревун: боевая тревога!

Продираю глаза: ну, блин, подарочек по случаю дня рождения дедушки Ленина. Ребята попрыгали с кроватей, шустро одеваются, не скупясь на комментарии по поводу наглого супостата. Начистились, нагладились, и вот на тебе. Разобрали автоматы - и бегом по местам. Легкий, постепенно переходящий в рев гул, потом хлопок - отбойные газы многотонным бичом хлестнули по плитам. Первая пошла. Опять гул: стартует очередная. Пусковые отработали, спешим на помощь ракетчикам. Взаимодействие по линии «охрана-расчеты» у нас было четко отработано и проверено в деле.

Ревун пропел «отбой», сдали оружие, привели немного в порядок одежду. Но позавтракать в то утро нам так и не удалось. Опять волна за волной шли на столицу самолеты и одна за другой уходили в небо ракеты. Наверное, это был самый выматывающий бой за всю мою службу там.

Часам к десяти все стихло. Ни самолетов в небе, ни ракет на пусковых: расстреляли весь боекомплект. Ракетчики начали технику с позиций в заросли отводить, ведь

Все, что осталось от американского десанта

пусковая установка - лакомый кусочек для авиации. Мы, охрана, опять помогаем. Управились с рассредоточением. Бегу к ротному за указаниями (наш старлей в госпитале с малярией лежал, и я, сержант, замкомвзвода, его замещал). Только мы с ним разговор наладили, ревун голос подал. Боевая тревога, уж какая за день. А ракет нет. Вдруг подбегает запыхавшийся дежурный по дивизиону:

- Товарищ капитан, вас срочно вызывает командир полка.

- Что случилось?

- Вертолеты!

- Какие еще вертолеты, где?

- Там, - и дежурный тычет рукой в сторону.

- Влево двести, над лесом.

Да, действительно, отчетливо видны десантные машины с двумя винтами. Характерный силуэт, ни с чем не спутать. Капитан первым приходит в себя:

- Рота, в ружье! Получить в оружейнике все цинки с патронами, штыки примкнуть. Взводам занять оборону согласно боевому расписанию. Я - в штаб и назад. Выполняйте!

Опять у нас за спиной автоматы, в руках подсумки с рожками и цинки с патронами, а на голове стальные шлемы. Вся картина немного комична. Потому что воинское снаряжение и оружие в руках штатских людей (мы все в одинаковых костюмчиках от Министерства обороны) выглядят по меньшей мере странно. Но смеяться нам некогда. Дело принимает серьезный оборот. И хотя мы теоретически готовы к борьбе с диверсантами и немало пота пролили, уничтожая мифические десанты на учениях с боевой стрельбой, как еще все получится в реальной жизни?

Наши ракетные батареи занимали позицию, которая, если смотреть сверху, напоминала полукруг, где прямая диаметра была тылом, а половинка окружности - фронтом. Правый фланг прикрывал лес, нашей границей слева был сбегавший с гор и терявшийся на покрытом редким кустарником заболоченном лугу ручей, неширокий, но топкий. Прерывистая цепочка окопов и траншей тянулась от ручья вдоль фронта позиции и обрывалась метров за пятьсот-семьсот от леса. С юга нас подпирали сопки, где были спрятаны КП, штаб, казарма, склады и прочие постройки, все это хозяйство обнесено несколькими рядами колючей проволоки. Были, конечно, и вышки, и грибки для часовых. Окопы вырыты только с фронта, потому что нападение со стороны леса и сопок считалось маловероятным. Правда, на правом фланге было несколько ложных позиций для пусковых установок, с высокой обвалкой. Их, как и остальную территорию полка, бомбили систематически, после чего мы их восстанавливали. При случае эту обвалку можно было использовать для отражения атаки. Похоже, случай настал.

Центром обороны считался первый взвод в окопах, слева его поддерживал второй взвод, частично прикрытый от нападения ручьем. Правый фланг в сторону леса держал третий взвод.

Перебираюсь от одной обвалки к другой, под их защитой лежат три отделения моего взвода, и краем глаза наблюдаю за вертолетами. С них падают точки, расцвечивая небо яркими куполами. Десант, теперь и ежику ясно. По чью душу, тоже понятно. Достали-таки мы их. Пара вертолетов, закончив выброску, отрывается от общего строя и, зависнув, метров с пятисот открывает огонь. Пулеметные очереди ложатся где-то за нами.

Капитан яростно накручивает ручку телефона: «Первый, ваша цель - ближняя к нам пара вертолетов. Огонь!» И потом мне: «Огонь по парашютистам в воздухе!» Мы бьем по десанту, дальность великовата. Тем не менее видим, как ветер сносит в сторону несколько безжизненно повисших на стропах фигур. Первый взвод отогнал атакующую пару вертолетов, но они успели сделать свое: за нашей спиной чадят два подожженых «ЗИЛа». Небо очистилось, нет ни вертолетов, ни парашютистов. Быстро пробегаю по отделениям. Все живы-живехоньки, но увлеклись стрельбой, много патронов пожгли. Докладываю капитану. Он спрашивает:

- Ты сколько вертолетов насчитал?

- Двенадцать.

- А я - четырнадцать. Если брать по двадцать-двадцать пять человек на вертолет, то у них 300-400 наберется. У нас в роте конечно поменьше народу, зато укрытия есть, да и штаб обещал людьми помочь.

Прошло еще минут пятнадцать-двадцать, американцы молчат. У нас пискнул телефон, капитан схватил трубку.

- Товарищ капитан (я рядом и прекрасно слышу голос командира первого взвода. - *Прим.*), идут на меня.

- Сколько их?

- Около сотни, пока не стреляют.

- Значит, начали все-таки с тебя. Ладно, сейчас буду.

Капитан скатывается вниз, на край капонира, и бросает мне:

- Действуй по обстановке, тезка, связь по телефону.

Опять звонок. По голосу узнаю Мишку, сержанта из первого взвода:

- Товарищ капитан, командир взвода убит.

- Ротный к вам побежал, - ору я в трубку, - держись, шахтер!

Мелкий кустарник и высокая трава (косили постоянно, но все равно она тут же опять вымахивала в человеческий рост) мешают видеть картину боя. Но слышно хорошо. Глухо работают «калашниковы», резче и звонче звук от американских автоматических винтовок. Гляжу на своих подчиненных, на своих друзей. Насупились, примолкли. Переживают. А солнце уже почти в зените, и нестерпимо мучит жажда.

Стихают выстрелы, все реже и реже раздаются очереди. Наверное, там дело идет к концу. Верчу головой, пытаясь что-нибудь разглядеть, но без успеха. Наконец сзади из капонира раздается голос ротного. Спускаюсь вниз, вижу: капитан подмогу привел, группу ракетчиков человек в пятнадцать с карабинами. Вообще-то мне СКС

нравился, я из него много стрелял, но скорострельность у него маловата. Все равно усиление огневой мощи, а ведь у меня еще и ДШК во взводе. Ротный распределяет прибывших, я развожу их по отделениям и возвращаюсь к капитану.

- Плохо там, Шура, - помрачнел капитан, - очень плохо. Атаку отбили, но потери большие. У ТЕХ наверняка снайпер работал, а может, и несколько, потому что командира взвода срезали сразу.

Он устало берет мою флягу и делает несколько глотков.

Вдруг лес напротив нас оживает. Как губка, он выдавливает группки людей, почти неразличимые на такой дальности. Они исчезают в траве, и только колыхание отклоняемых при движении высоких стеблей выдает направление. Дальность велика, да и цели самой мы толком не видим, а ОНИ - нас, поэтому обе стороны молчат. Колыхание на время прекратилось. «В цепь разворачиваются», - прокомментировал капитан. Парашютистов еще не видно, но капитан машет расчету ДШК - давай! Короткая очередь для пристрелки, и длиннющее «дэх-дэх-дэх» в середину набегающей цепи. Волна ускоряет свой ход, и мы начинаем различать отдельные фигуры атакующих, а затем и всю цепь.

Поправляю сползающую на лоб каску, задерживаю дыхание и жму на спусковой. Автомат отвечает длинной очередью, ствол скачет вверх. Какофония звуков оглушает. Бьет ДШК, трещат наши карабины и автоматы, повизгивают американские автоматические винтовки. Пропускаю все звуки мимо себя, весь мир сузился для меня до размеров этой проклятой цепи. Дергается и падает очередная фигура, я стреляю, стреляю, стреляю...

Цепь останавливается, немного не дойдя до «колючки», топчется у препятствия и начинает пятиться. Мы не преследуем, людей у нас маловато, но продолжаем садить очередь за очередью вслед тающим в траве десантникам. Мой взвод, только что отбивший атаку десанта, лежит пластом под защитой обваловки: кого-то от напряжения не держат ноги, кто-то уже не поднимется никогда. Впервые в жизни они стреляли в людей. И старались не промазать. Перебегаю от одного к другому, толкаю, трясу за плечи. Жив, жив, убит, ранен... Откуда-то приходит мысль: «Нам же сегодня уезжать...» Возвращаюсь, совершенно ошалевший от увиденного. Капитан безуспешно пытается раскурить очередную сигарету.

- Потери?

- Четверо убитых, десять раненых, половина - легко.

- Наблюдатели?

- Трое, по одному человеку на отделение.

- Сейчас здесь будут врач и фельдшер, разберутся с ранеными. Ты сам медик, помоги. Оставишь здесь тех, кто в состоянии держать оружие, остальных - в санчасть. Собери гранаты и патроны у ...погибших. Держи оборону, я - в первый взвод. Связь по телефону.

Наблюдатель докладывает, что на опушке леса опять какая-то возня. Мы в напряженном ожидании, но напрасно, противника не видно. Трель свистка, еще свисток, ОНИ открывают огонь. На этот раз объектом атаки опять становится первый взвод. Из-за травы мы не различаем фигур десантников, и все-таки я даю команду открыть огонь из ДШК и карабинов им во фланг. Трава - не лес, кого-нибудь наши пули все равно достанут.

Коричневая коробка полевого армейского телефона рядом со мной снова пищит. В трубке голос капитана:

- Оставь там раненых, всех остальных вместе с ДШК - в первый взвод. Пулей!

В полный рост, не таясь, мы мчимся на выручку первому взводу и ныряем в первые попавшиеся окопчики. Пристраиваюсь удобнее рядом с Мишкой и начинаю стрелять. Даю несколько коротких очередей и вдруг чувствую, что мой АКМ не отвечает уже привычной дрожью. Отвожу затвор. Патронник пуст, пуст и рожок. Достаю из подсумка снаряженный магазин, у меня он последний. Но и он кончается так же быстро. А парашютисты уже совсем рядом, валят колья с натянутой на них колючей проволокой, пытаясь проделать проходы. Мы с Мишкой глядим друг на друга.

- Че, соловей курский, дадим стране угля? Пойдем в штыки?

- Покажем, как лава садится, шахтер чумазый.

Выбора нет. Не сидеть же без патронов и ждать, когда тебе шею свернут. Сбрасываю тяжелый от пота и грязи и сковывающий движения гражданский пиджачишко. Вымахиваем за бруствер и ныряем в гущу боя.

Прямо на меня несутся два мордоворота в касках и камуфляже. Успеваю разглядеть на шее цепочку с солдатским жетоном, белки глаз на покрытом разводами то ли грязи, то ли краски потном лице. С размаха бью ближайшего ко мне прикладом по голове и едва успеваю поднять автомат для защиты. От страшного удара лопается рожок и сводит пальцы. Потом меня начинают топтать ногами. Пытаюсь защитить затылок. Удар, еще один, и проваливаюсь в темноту...

Очухался только в конце мая, в подмосковном госпитале. Диагноз - травма черепа и перелом семи ребер, ну и еще кое-что по мелочи. Спасибо военным врачам, мог запросто уйти на тот свет, не попрощавшись. Позже ребята рассказали, как закончился тот бой. Парашютисты разметали остатки первого взвода и прорвались, дошли до автопарка и штаба. Там их охрана из карабинов и положила всех. До рукопашной уже не дошло. Ну, а нас, «дембелей», убитых, раненых и целых, в тот же день самолетом в Москву отправили. Летели через Дели и Ташкент. Жаль, не довелось посмотреть, в школе бредил Индией, а теперь, наверное, и не увижу.

Нашего ротного наградили, получил орден «Красного Знамени» и досрочно майора. Потом в академию его забрали. Посмертно наградили командира первого взвода - тоже орден, да еще троим ребятам дали «За боевые заслуги». А у меня даже и документов нет, что воевал. Пробовал в военкомате «права качать». Военкоматовские начальники долго со мной и разговаривать не хотели, но все-таки запрос в Москву послали. А потом вызвали к военкому и сказали, что не время те дела вспоминать...

От роты половина осталась, а нас, апрельских «дембелей», человек двадцать. Ясное дело, к праздникам всегда поздравления посылаем друг другу. А встречаюсь я только с Мишкой, он в Прокопьевске на шахте начальником участка работает.

Записал Егор Егоров.

Бегство или эвакуация?

СПРАШИВАЙТЕ - ОТВЕЧАЕМ!

?

Здравствуйте, уважаемая редакция!

Пишут вам курсанты III курса Челябинского военного автомобильного института. Мы очень любим читать ваш журнал. Много важного и интересного почерпнули для себя, для своей будущей службы из материалов «Солдата удачи».

Мы были бы признательны, если бы редакция в ближайших номерах опубликовала материал о Французском иностранном легионе, об условиях приема в ряды легионеров, о системе их подготовки. В общем, побольше о жизни и быте легиона.

Заранее благодарны.

Ваши постоянные читатели -

курсанты Эдуард Решетов,
Андрей Ананьев.
г. Челябинск.

!

Уважаемые Эдуард и Андрей!

Благодарим вас за внимание и самое доброе отношение к журналу «Солдат удачи». Для нас письма - это своего рода путеводный маяк. Мы всегда чутко прислушиваемся к мнению наших читателей.

Вы просите написать об иностранном легионе. Тема эта интересует не только вас, но многих читателей. К нам приходит большое количество писем с подобными просьбами. И мы идем навстречу вашим пожеланиям.

В сегодняшнем номере (см. стр. 12) редакция начинает публикацию большого очерка Андрея Дегтярева «Записки легионера».

Андрей прослужил в иностранном легионе несколько лет. По нашей просьбе он написал большой и, на наш взгляд, интересный материал. Думаем, прочитав его, вы найдете ответы на многие вопросы.

?

Hello, «Солдат удачи»!

В свое время журнал пытался публиковать в последнем, 12-м номере содержание журнала за год, но потом почему-то отказался от этой идеи.

Я хотел бы предложить для подписчиков журнала сделать спецвыпуск «Содержание «Солдата удачи» с 1994 по 2002 год.

Самое главное! Надо не просто печатать содержание каждого номера журнала, а составлять тематический список материалов, например: «Спецназ в афганской войне», «Стрелковое оружие», «Форма и снаряжение».

С уважением.
Павел Рябов.

!

Hello, Павел!

Твое письмо в электронной почте названо «Деловое предложение». Спасибо. Оно действительно деловое.

Откровенно говоря, мы бы и сами не против сделать такой спецвыпуск.

Но это дело трудное и дорогое. С трудностями мы бы справились. Что же касается денег, то у нас, Павел, нет богатых спонсоров. И на журнал мы зарабатываем сами тем, что стараемся делать его как можно интереснее.

Однако мы не устаем повторять, что редакция всегда очень внимательно относится к предложениям читателей. И сегодня, в нынешнем юбилейном 100-м номере, мы публикуем рассказ об истории выпуска журнала по годам начиная со дня его основания. Это своего рода ответ на твое предложение.

?

Уважаемая редакция, здравствуйте!

Журнал читаю с 1995 года, выписываю с 1996-го. Не пропускаю ни одного номера.

Прошу вас, рассказывайте больше о спецназе ФСБ, ГРУ, ФПС, ВВ. Поверьте, на материалах об этих крутых (без кавычек) мужиках и держится журнал.

«Запасники», и дембеля, и желторотики, которым я даю читать «Солдат удачи», жадно читают эти материалы. Это как витаминная подпитка для уставшего организма. Пока жива элита армии - сдюжим, а там и современные железяки в войска поступят.

Русский мужик,
рядовой запаса 1983-1985 гг.
В. Николаев. г. Лодейное Поле,
Ленинградская область.

!

Уважаемый В. Николаев!

Жаль, не знаем вашего имени-отчества. Очень благодарны вам за письмо, а еще более за преданность журналу. Читайте журнал и, что очень важно, рассказывайте о нем и дембелям, и «желторотикам». А мы будем стараться, чтобы не иссякла эта «витаминная подпитка» для настоящих мужиков.

Сдюжим, обязательно сдюжим!

?

Здравствуйте, журнал «Солдат удачи»!

С огромным приветом к вам обращается Илдар. Я часто в киоске покупаю журнал «Солдат удачи». Он мне очень нравится.

У меня есть несколько вопросов. Я бы хотел служить в армии на контрактной основе. Но дело в том, что в армии мне проходить службу не пришлось по семейным обстоятельствам. Могу ли я заключить контракт?

Мне 32 года, работаю в строительной компании, имею специальности водителя и автослесаря.

Жду ответа.

Илдар Салеев.
г. Казань.

!

Уважаемый Илдар!

В соответствии со статьей 34 Закона «О военной обязанности и военной службе» контракт заключается гражданином с Министерством обороны РФ (Федеральным органом исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба) письменно по типовой форме. Контракт может быть первым или новым.

Первый контракт заключается гражданами, ранее не проходившими военную службу по контракту:

а) граждане в возрасте от 18 до 40 лет;

- пребывающие в запасе;

- мужского пола, не пребывающие в запасе, окончившие государственные или имеющие государственную аккредитацию по соответствующим направлениям подготовки (специальностям) негосударственные образовательные учреждения высшего профессионального образования.

К пребывающим в запасе относятся граждане, состоящие на воинском учете и зачисленные в запас в порядке, установленном статьей 52 вышеназванного закона.

Запас Вооруженных Сил создается из числа граждан:

- не прошедших военную службу в связи с освобождением от призыва на военную службу,

- не прошедших военную службу в связи с предоставлением отсрочки по достижении ими возраста 27 лет.

Вы, Илдар, как раз и относитесь к этой категории «запасников». Так что имеете полное право заключить контракт на службу в Вооруженных Силах.

Желаем вам удачи!

?

Здравствуйте, уважаемый «Солдат удачи»!

Я стараюсь читать ваш журнал регулярно, но, к сожалению, это не всегда получается. В продаже он бывает не очень часто. Многие номера за 1995-1996 годы, как мне кажется, и вообще не продавались.

В связи с этим у меня к вам вопрос. Где можно найти номера журналов за 1995, 1996 годы, а также за 2000 и 2001 годы?

С уважением,

А. Иванов.
г. Волгоград.

?

Здравствуйте, редакция «СУ»!

Обращаюсь к вам с таким вопросом: возможно ли приобрести у вас (путем пересылки) некоторые старые номера вашего издания? Конечно, хотелось бы знать цену.

Я живу в Вильнюсе, и достать старые журналы невозможно.

Заранее благодарен.

Саулюс Гирчис.
Литва.

!

Уважаемые А. Иванов и С. Гирчис!

Должны признаться, что журнал «Солдат удачи» и в 1995, и в 1996 году регулярно распространялся в Волгограде.

Однако, если не успели приобрести журнал в те годы, не огорчайтесь, вы можете сделать это сейчас у нас в Москве, в редакции. Приезжайте на улицу Люсиновская, дом 68, и мы с удовольствием предоставим вам эту возможность.

Однако понимаем, что не все имеют возможность приехать в Москву и зайти в редакцию. Поэтому любой журнал за какой угодно год можно получить по почте. Стоимость 40 рублей за экземпляр, включая доставку и НДС.

Для этого вам предварительно надо переслать деньги.

Получатель: ООО «Солдат удачи».
Банк получателя: «Мастер Банк» (ОАО) г. Москва;
ИНН: 7705263650;
БИК: 044585337;
Р/сч.: 40702810500001002322;
К/сч.: 30101810800000000337.

Журналы будут отправлены в ваш адрес сразу после получения денег на расчетный счет ООО «Солдат Удачи», а также вашего письма с заявкой на конкретные номера журнала и с полным почтовым адресом.

Что же касается очередных номеров, то, например, для их приобретения в Волгограде обращайтесь по адресу: ул. Маршала Еременко, 68. ГУП «Союзпечать», тел.: 79-48-65, 71-16-04. Мы отправляем туда ежемесячно 80 экземпляров журнала «Солдат удачи».

?

Здравствуйте!

Я пишу вам из города Самары. К сожалению, о вашем журнале узнал только в этом году. Моя просьба может показаться вам наглой, но в свежем номере я прочитал письмо мальчика, который хотел стать снайпером. Вы обещали выслать ему специальный выпуск «Снайпер».

Я тоже мечтаю стать снайпером. Наверное, вы догадались о моей просьбе. Да, я прошу вас выслать и мне этот специальный выпуск.

Иван Картез.
г. Самара.

!

Уважаемый Иван!

Рады твоему электронному письму. Вдвойне рады, что ты стал нашим читателем. Надеемся, в дальнейшем будешь проявлять интерес к журналу.

Спецвыпуск «Снайпер» мы бесплатно высылаем каждому, кто является нашим подписчиком и кто отправил в редакцию копию почтового купона.

Однако, Иван, для тебя мы сделаем исключение, ведь ты совсем недавно стать читать наш журнал и, видимо, не знал об этих правилах.

Высылаем тебе в родную Самару спецвыпуск «Снайпер». Надеемся, что ты станешь подписчиком нашего журнала. На него можно подписаться в любом отделении связи.

«ÖMZ»

ОПЕРАЦИЯ «НЕСГИБАЕМАЯ СВОБОДА»

(заметки западных наблюдателей)

Положение в Афганистане

В последнее время обстановка в Афганистане была сложной, неспокойной и определялась тем, что правительство в Кабуле не являлось хозяином положения в остальных районах страны. В провинциях власть фактически принадлежала региональным военачальникам, которые занимались разграничением своих собственных сфер влияния.

На севере в городе Мазари-Шариф и районах вокруг него правил генерал Абдул Рашид Дустум, заместитель министра обороны Афганистана. Контролируемая им зона по сути является отдельным государством со своей собственной денежной единицей, введенной им же еще до того, как сюда пришел «Талибан».

На западе страны таджик Исмаил Хан установил контроль над Гератом, Фарахом, Нимрозом - регионом, который традиционно поддерживает тесный контакт с соседним Ираном. Далее на востоке Гул Ага Ширзаи подчинил себе Кандагар, Урузган, Гильменд и Заболь. Ширзаи оказался под критикой Запада, после того как заключил сделку с шестью сложившими оружие руководителями «Талибана» (среди них находился и бывший министр юстиции Норуддин Туральси) и предоставил им свободный проезд по своей территории.

Абдул Кадир получил под свой контроль Джелалабад, Нангархар, Лагман, Нуристан и Кунар, а после взятия Кундуза провинции Кундуз, Тахар, Бадахшан и Баглан стали подвластны Фахиму и Раббани - двум близким друг другу группировкам.

В провинциях центрального Афганистана, где США продолжали борьбу против остатков «Аль-Каиды» и «Талибана», правили местные советы старейшин. Зачастую это были те же самые руководители, которые на занимаемой ими территории несли свою долю ответственности еще во времена «Талибана». Примером неоднозначности сложившейся ситуации может служить назначение афганским президентом Карзаем Кари Бабы на пост губернатора провинции Газни. С 1992 по 1995 год Баба уже был губернатором этой провинции и в 1995 году сражался на стороне «Талибана», правда, с ведома Ахмада Шаха Масуда, руководившего в то время Северным альянсом и желавшего добиться таким образом ослабления своего соперника Хекматияра.

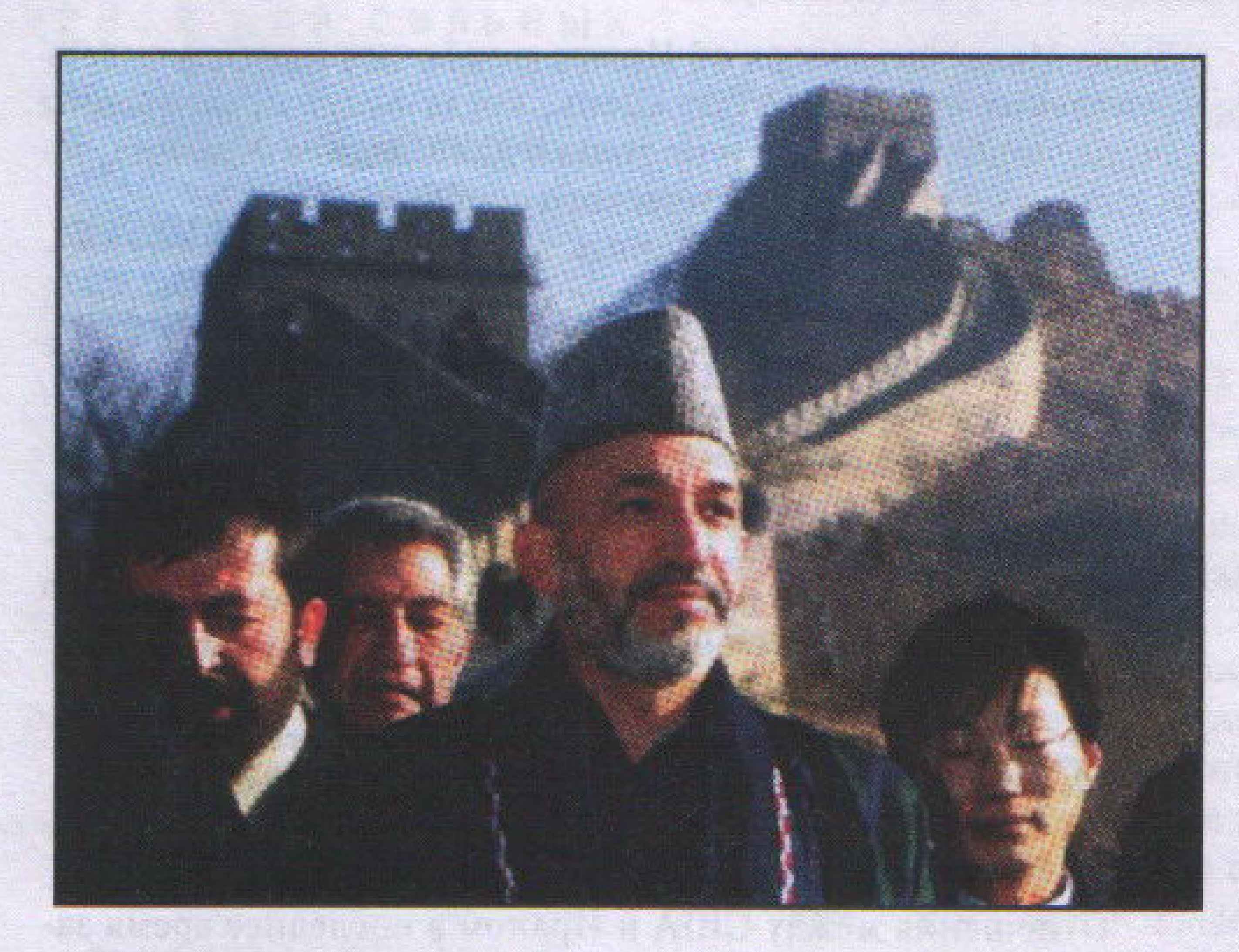
Президент Карзай посетил Китайскую Народную Республику, которая с озабоченностью наблюдает за действиями западных государств в Афганистане, поскольку центральноазиатское пространство после крушения Советского Союза приобретает для Китая все большее значение. Темой переговоров, помимо всего прочего, стали, как утверждается, заверения Китая афганскому руководству о его поддержке, как только войска Запада вновь покинут страну. В этой же связи в адрес США прозвучало напоминание о том, что первоначально они объявили о своем намерении не сохранять слишком долго свое военное присутствие на центральноазиатском пространстве. К удовлетворению Китая представители Северного альянса высказались против слишком сильного западного военного присутствия в Афганистане. По соглашению между Соединенными Штатами и их союзниками американцы и британцы приступают к оказанию помощи в создании будущей афганской армии, в то время как Германия берет на себя подготовку сил полиции.

В последнее время увеличилось количество сообщений, свидетельствующих о том, что напряженность в стране вновь может привести к вооруженному конфликту. Бандитизм и соперничество между местными властителями еще больше ухудшили положение за пределами Кабула. В самом городе Северный альянс стал господствующей силой, которая (вопреки боннским договоренностям) по-прежнему не была выведена из Кабула.

После того как связи между Исмаил Ханом и Ираном стали более интенсивными, на главу Герата было обращено пристальное внимание. Хан с момента своего повторного прихода к власти (до «Талибана» он также был главой Герата) прилагал немалые усилия для того, чтобы укрепить свое собственное влияние и усилить с иранской помощью подчиненные ему вооруженные силы.

Соединенные Штаты отреагировали на это воздушным ударом по конвою, который транспортировал оружие из Ирана.

Значительно обострилась ситуация и на востоке страны. В городе Гардез дело дошло до самых тяжелых на тот момент боев между различными племенами. Американские самолеты находились в районе событий, однако, как утверждается, в боевые действия не вмешивались. Эти вооруженные столк-

новения стали свидетельством противоречий между Баха Хан Задраном и сторонниками местной пуштунской шуры (собрания родовых вождей). Таджик Баха Хан Задран, следуя распоряжению временного правительства, должен был стать во главе города, с чем, однако, местное собрание родовых вождей соглашаться никак не хотело. Именно поэтому он решил взять город штурмом, для чего использовал артиллерию и минометы. Хан, стремясь заручиться поддержкой американских сил, обвинил родовых вождей в том, что они являются приверженцами «Талибана». Как утверждается, именно люди Хана спровоцировали налет американских самолетов на колонну с участниками шуры Гардеза, заявив, что это члены «Талибана». В ходе обстрела были убиты двенадцать человек. Посланнику из Кабула и представителям ООН с участием солдат американских специальных сил удалось договориться о заключении перемирия. В ходе этих столкновений погибли по крайней мере 60 человек, а Хан подтвердил свое твердое намерение продолжать ведение боевых действий столько, сколько это будет необходимым. Во время этих боев американцы сбрасывали листовки с надписью «Мы все - афганцы, мы должны объединиться!». Бои шли и в районе Мазари-Шарифа. Подразделения одного из руководителей Северного альянса - узбека по происхождению генерала Дустума оказались втянутыми в бои с силами таджика Устада Атты. Произойти это могло как по причине взаимных территориальных притязаний, так и на этнической почве.

Кроме того, руководитель правительства в Кабуле оказался под давлением бывшего президента Раббани. Последний вместе со своими приверженцами занял часть помещений президентского дворца, а Карзай без соответствующих сил и средств был не в состоянии изгнать Раббани, поскольку солдаты Северного альянса охраняли дворец.

Убийство министра по делам туризма Абдулы Рамана выявило глубокие разногласия и внутри временного правительства. Сначала появились сообщения, что министра убили разъяренные ожидающие полета в Мекку паломники. Однако Карзай и министр внутренних дел Юнус Канони всю ответственность за смерть министра возложили на «преступные элементы» в министерстве обороны и министерстве информации. В результате были задержаны семь подозреваемых в Кабуле и еще трое - в Саудовской Аравии, при этом один из них был высокопоставленным функционером из министерства информации, а двое других - заместителями министра обороны. Саудовская Аравия выдала трех человек. Все задержанные оказались членами партии Джамиат-и-ислами, пользующейся широкой поддержкой на территории таджикских племен на севере Афганистана. Убитый министр принадлежал к той же самой группировке, однако перешел в лагерь приверженцев короля.

Стратегия США

Положение нации

Когда американский президент в очередной раз выступил с речью о положении нации, он подчеркнул необходимость проведения акций не только в Афганистане, но и в Боснии, Сомали и на Филиппинах. Опасения, касающиеся Афганистана, могли превзойти все ожидания, если бы там были найдены материалы, имеющие отношение к американским атомным электростанциям и объектам водоснабжения. Однако Буш, продолжая ряд, назвал также Северную Корею, Иран и Ирак государствами, поддерживающими террор и осуществляющими программы создания оружия массового поражения: «Государства, подобные этим, и их союзники-террористы составляют ось зла, вооружающуюся, чтобы создать угрозу миру. Стремясь к оружию массового поражения, эти режимы представляют серьезную и растущую угрозу». Далее, по его словам, «они могут передать это оружие террористам, вручив им средства, соответствующие их ненависти. Они могут напасть на наших союзников или попытаться шантажировать Соединенные Штаты». Далее Буш сказал о высокой цене борьбы против террора. До сих пор для обеспечения операций в Соединенных Штатах и за океаном ежедневно требовалось более 30 млн. долларов США.

В отношении будущего военного бюджета министр обороны Дональд Рамс-

фельд заявил, что финансирование вооруженных сил США должно отвечать требованиям борьбы с терроризмом. «Новый бюджет нацелен на то, чтобы усилить вооруженные силы в интересах ведущейся глобальной войны против террора, и лучше подготовить их для войн, с которыми мы можем столкнуться в будущем».

Заместитель министра обороны США Поль Вулфовитц, выступая с речью на мюнхенской конференции по политике безопасности, провозгласил: «То, что случилось 11 сентября, как бы ужасно это ни было, является всего лишь бледной тенью того, что случится, если террористы используют оружие массового поражения». Он пригрозил серьезными последствиями тем государствам, которые будут продолжать поддерживать террор. В то же время он четко дал понять, что США готовы действовать независимо от согласия союзников и будут создавать коалиции в зависимости от обстановки. Генеральный секретарь НАТО лорд Робертсон заявил в этой связи, что европейские партнеры по коалиции отстают примерно на пять лет от американцев по военным ассигнованиям, составляющим без малого 451 млрд. долларов США. Наступательная риторика американских политиков против Ирака также вызвала раздражение европейцев.

В этом контексте республиканский сенатор, бывший кандидат в президенты Джон Маккейн, говоря об Ираке, не обошел намеками и европейских членов НАТО: «День, когда будут предъявлены счета, приближается... и не только для Саддама Хусейна, но и для всех членов Атлантического сообщества».

Европейцы должны принять во внимание и то, что президент Буш в своей речи о положении нации поблагодарил за поддержку Россию, Индию, Пакистан и Китай и в то же время не проронил ни единого слова о Европе или НАТО. Робертсон высказал в этой связи свое мнение о том, что американские критики имеют право говорить о военной неспособности Европы. Если Европа хочет предотвратить американский изоляционизм или односторонность действий, то в этом случае все европейские государства должны быть готовыми эффективно реагировать на кризисы.

США - Иран

Отношения между США и Ираном в последнее время заметно ухудшились. Появились сообщения, согласно которым иранские граждане в Афганистане организовали бегство членов «Аль-Каиды» и «Талибана». Одновременно стали очевидным попытки Ирана установить в западных регионах Афганистана свое собственное влияние. Американский специальный посланник в Афганистане Залмай Хализа косвенно обвинил Иран в том, что он поддерживает оппозиционное движение против центрального правительства в Кабуле. Иран пытается усилить свое влияние на западе Афганистана, особенно в провинции Герат. Кроме того, появлялись сообщения о перебросках оружия, финансовых средств и грузов в глубь Афганистана, что также вело к ослаблению центральной власти. По данным из Кандагара, два иранских генерала несколько недель провели в провинциях Гильменд, Нимроз и Фарах, восстанавливая там связи с местными вождями. Эти сообщения следует рассматривать во взаимосвязи с опасениями администрации Кандагара, полагавшей, что Исмаил Хан, правящий, как об этом было уже сказано выше, в Герате, с иранской помощью может укрепить свою власть. С другой стороны, нельзя не принимать во внимание и то, что положительная роль афганского короля могла бы усилить позиции роялистов в Иране, из-за чего Тегеран также был мало заинтересован в укреплении стабильности в Афганистане. США предостерегли Иран от дальнейшего вмешательства в дела Афганистана. Это противоречит утверждениям о том, что Иран является перспективным кандидатом для строительства трубопровода от Каспийского моря к Аравийскому, а шансы для прохождения трассы через Иран возрастают, если обстановка в Афганистане будет оставаться нестабильной. Рамсфелд обвинил Иран в пособничестве членам «Аль-Каиды» и «Талибана» во время их бегства из Афганистана. В частности, он заявил: «Нет никаких сомнений в том, что прозрачная граница между Ираном и Афганистаном была использована «Аль-Каидой» и «Талибаном», для того чтобы перебраться в Иран и найти там убежище». Иранский министр иностранных дел немедленно отверг эти обвинения и возложил вину на Израиль за то, что тот является автором этих утверждений. В Европе также прозвучали голоса в защиту Ирана против выдвинутых в его адрес обвинений. Европейские дипломаты в Тегеране сослались на давнюю вражду между суннитским Афганистаном и шиитским Ираном. После выступления Буша с обращением к нации американо-иранские отношения достигли своего самого низшего уровня, а верховный духовный лидер страны Али Хамени назвал США «великим сатаной».

(Продолжение следует)

Перевод
Александра Юрьева